

Георгий Ф.Новиков
Никита Д.

6+

Бряки: ветвь человечества

Георгий Ф. Новиков
Никита Д.
Бряки: Ветвь человечества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66716494

SelfPub; 2021

Аннотация

История и приключения жителей Древнего леса в современном мире. Борясь за свою независимость с преступником Самплачу, лесные человечки преодолевают различные опасности. Путешествуя с главными героями по самым отдаленным уголкам земного шара, читатель попадает в мир головокружительных приключений и удивительных научно-технических изобретений.

Георгий Ф. Новиков, Никита Д. Бряки: Ветвь человечества

О том, как открыли бряков, ухопланов, снегобряков, аквабряков, файербряков и террабряков или первое знакомство.

Выдающийся геолог и естествоиспытатель профессор Дедов во время одного из своих путешествий обнаружил неизвестных доселе существ. Это были небольшие зверьки, напоминающие маленького мохнатого человека с заостренными ушками и большими темными глазами. На лапках у этих существ росли острые светлые коготки. Эти бряки, как назвал их профессор, были очень любопытными. Первое слово, которое он от них услышал, было слово Бряк. Профессор сначала не понимал его значения. Но потом в процессе общения он догадался, что «бряк» означает «здравствуй». Профессору это очень понравилось. Если незнакомое существо говорит чужому «здравствуй», то оно явно не желает ему зла и хочет начать дружить. Поэтому, немного подумав, профессор написал в своем дневнике: «Я называю этих ребят бряками, уж больно они мне понравились».

Профессор разбил недалеко от места, где он обнаружил бряков, палатку и стал наблюдать за жизнью своих новых маленьких друзей. Бряки быстро привыкли к профессору Дедову, перестали его бояться, а потом стали приносить ему разные лесные лакомства. Это были сладкие ягоды, грибы, прожаренные на костре голуби и вяленое мясо лесных кроликов. В свою очередь Дедов угощал их лакомствами из своего большого туристического рюкзака: конфетами, пряниками, чаем, яблоками и супом «Ролтон». Этот взаимный обмен еще больше укрепил их дружбу.

Постепенно профессор изучил бряковский язык. И уже через пару недель мог не только понимать своих новых друзей, но и общаться с ними. Из одного разговора со старейшиной бряков Дедов узнал, что есть другие племена бряков, которые можно было подразделить на отдельные виды. Профессор сказал своим новым друзьям, что очень хочет познакомиться с этими другими представителями бряков и описать их жизнь.

На следующий вечер к профессору пришел молодой бряк, который уже не раз сопровождал его по лесу. Его звали Ник. Вскоре они подружились и подолгу иногда беседовали. В этот раз Ник был серьезен и как – то весь собран.

– Мы сегодня пойдем с тобой в лес к четырем дубам, – сказал он. Потом добавил: – Там будет проходить собрание бряков.

– А кто на нем будет присутствовать? – спросил Дедов.

– Все. Даже те, которые живут не только в лесу, но и в горах, на озерах и реках и даже под землей.

– Как это интересно. Мне ужасно повезло.

Вскоре друзья пробирались через густые заросли тальника, потом обошли круглое озеро и здесь в зарослях камыша вдруг услышали тяжелые шаги. Ник поднял палец и прижал его к губам. Профессор остановился. Шаги приближались, послышалось тяжелое дыхание какого-то грузного существа. Профессор хотел спросить кто это, но Ник продолжал держать палец у губ.

– Он идет прямо на нас, – сказал Ник.

– Кто?

– Лепуз!

– А это кто?

– Сейчас не время объяснять. Сам увидишь.

Ник опустил руку в кармашек на своем поясе и вынул оттуда большую синюю ягоду. Он бросил ягоду навстречу приближающимся шагам и крикнул: «Бежим!».

Ягода ударилась о землю и с треском лопнула. Все вокруг заволочло густым сиреневым дымом, потом послышалось громкое «Апчхи!»

Лепуз сзади недовольно зарычал, а друзья стремительно убегали дальше от этого странного места.

Через несколько минут они выскочили на очень большую поляну, в центре которой росли четыре огромных дуба.

Профессору показалось, что он попал на площадь боль-

шого города. Только вместо людей здесь сидели, прохаживались, разговаривали друг с другом множество небольших существ, среди которых можно было узнать похожих на Ника бряков. Но были здесь и бряки, отличающиеся от его знакомых.

У одних на голове вместо ушей были длинные трубки, напоминающие свернутые блины. Другие близоруко прищуривались, глядя друг на друга. У них были загнутые вовнутрь, как лопаты, ладони с острыми коготками. Позже Дедов узнал, что это террабряки, живущие под землей. Еще встретились бряки с красноватой толстой шкурой, лишённой шерсти. «Это фэйербряки», – шепнул Ник. Но больше всего Дедова удивили бряки, у которых между пальцами были перепонки как у лягушек, а глаза при моргании закрывала голубоватая пленка. «Даже аквабряки пришли», – шепнул Ник.

Со всех сторон к Дедову потянулись руки. Ник стал представлять профессору своих друзей. Их звали Терра-Тёма, Акван, Ухоплан-Стёпик, Фэйер-Лёха, Снего-Ян. Каждый из новых знакомцев Дедова представлял свое племя.

И тут началось собрание. Слово взял вождь бряков.

– Друзья, – начал он. – У нас большая проблема. К нашему лесу подходит армия Лепузов. Коварные Самплачу и Ишток в своей лаборатории вывели новую породу лепузов-мутантов. Теперь у них есть опасный хвост с роговой кувалдой, рога и более крупные и острые зубы. Выросли у мутантов и

лапы. Теперь на них острые когти. Эти существа отличаются от обыкновенных лепузов и бороться с ними будет значительно труднее.

– А мы, когда шли сюда, столкнулись с лепузом. Это, наверно, разведчик, – крикнул Ник. Все замерли.

– Неужели они уже здесь? Нам надо объединиться, – сказал вождь. И тут вперед вышел профессор Дедов.

– Я предлагаю брякам, – сказал он, – обратиться за помощью к человечеству..

– Кто это? – удивленно стали переговариваться бряки.

– Это наш человеческий друг, профессор Дедов, – крикнул Ник.

– Продолжай, это интересно... Сразу видно, профессор! – раздались со всех сторон крики пришедших в возбуждение бряков. Профессор открыл рот, чтобы продолжить, но тут раздался сильный грохот со стороны южного дерева. Все повернулись и с ужасом увидели, что гигантское дерево медленно падает, окруженное густыми клубами дыма.

Государство бряков.

Но сначала немного истории. В Древнем лесу бряки появились очень давно. Профессор Дедов не случайно назвал их ветвью человеческой цивилизации. Несмотря на то, что бряки внешне отличались от людей своей мохнатостью и хвостатостью, а также другими необычайными физическими

качествами, они все-таки были больше люди, чем животные.

У бряков были свои песни, танцы, легенды. С помощью незамысловатых музыкальных инструментов они создавали красивую музыку. И еще они хорошо рисовали. Это были рисунки животных на стенах пещер, во множестве имевшихся на Совжиковском горном хребте.

У бряков были глубокие познания в ботанике, биологии и метеорологии. Например, они всегда точно предсказывали, какая будет погода не только через день, но и через несколько недель, а то и месяцев.

Знание биологии и природные способности гипноза позволяли брякам подчинять себе животных. Профессор Дедов нередко наблюдал, как бряки спокойно гуляли по лесу в сопровождении диких животных: волков, медведей, лисиц и других.

Постепенно бряки разных видов стали общаться между собой, а потом и объединяться. Племена бряков начали избирать вождя из числа старейших, мудрейших и справедливейших бряков. Выборы были каждый год. Но это не значило, что бряки каждый год назначали нового вождя. Если старый вождь устраивал их своими человеческими качествами и мудростью, то они выбирали его на новый срок. Нынешний вождь был избран уже в десятый раз.

Местность, где располагался Древний лес, славилась морозными зимами. Раньше бряки голодали в холодное время года. Но потом под руководством вождя они стали создавать

склады лесных продуктов в глубоких и сухих пещерах Совжиковского хребта.

Вождь мог назначать себе заместителей, которые руководили разными сторонами бряковской жизни. Обычно это были бряки, проявившие себя как лучшие организаторы в той или иной деятельности.

Заготовкой и размещением продуктов руководил толстенький и очень беспокойный бряк Маслина. Он был знаком с лучшими бряковскими охотниками и собирателями плодов, организовывал из них бригады и успешно делал заготовки на долгую лесную зиму.

Другой заместитель, знахарь Неболей, раньше был известным лесным целителем. Вождь предложил ему руководить лечением бряков. Неболей согласился и пригласил к себе в гости десять колдунов и десять целителей-ворожей. Они стали жить рядом с ним в Древнем лесу. Выкопали глубокую яму, накрыли ее бревнами, яму обложили свежими сосновыми ветками, запустили туда жуков микробоедов и организовали здесь большую бряковскую больницу.

Третьего заместителя звали Страж. Он создал охрану бряковского государства. Поскольку бряки из разных племен могли шмыгать по лесу, летать, плавать и нырять, из них получились отличные разведчики, которые предупреждали вождя о приближении опасности. А файербряки, которые не только не горели, но и могли плевать огнем, представляли для любых агрессоров серьезную опасность. Отряды этих

умельцев постоянно несли свою службу.

Четвертый заместитель вождя Кистя был очень заметной в бряковском обществе личностью. Он носил длинную шерсть на голове и все время пытался рисовать на всем, что подвернется под руку. Кистя постоянно пытался найти среди бряков тех, кто хорошо рассказывал, рисовал, пел, танцевал и играл на народных бряковских музыкальных инструментах. Короче, Кистя очень любил всякое искусство и тех, кто его мог проявить. Поэтому, когда у бряков были выборы вождя, все дружно порекомендовали вождю сделать Кистю заместителем по развлечениям и искусству.

Пятого заместителя звали Молоток. Это был крепкий и очень умелый бряк. Он отлично разбирался в строительстве хижин, землянок и оборонительных укреплений. Все его знакомые, друзья и родственники всю свою жизнь занимались строительством. И когда вождь предложил Молотку стать своим заместителем по труду, тот с радостью согласился.

Конечно, устройство бряковского государства-общины было намного сложнее, но профессор Дедов не терял надежды разобраться со всем подробнее.

Основные враги бряков

Правда, были существа, которых бряки, несмотря на все свои усилия, не смогли подчинить. И в первую очередь это

были лепузы, жвакамуры, лапотяпы и хладотигры. И еще в последнее время бряков начали беспокоить летающие и назойливые существа, которых они сразу же называли козломухами. Появление всех этих существ в Древнем лесу было загадкой, которую и хотел разгадать Дедов.

Вся эта чертовщина возникла года за два до того как Дедов открыл бряков. На окраине Древнего леса кто-то стал строить огромный забор. А за забором началось сооружение каких-то больших помещений. Вскоре бряки узнали, что забор окружает какой-то НИЦ, то есть научно-исследовательский центр.

За высокими заборами научного центра стали раздаваться со временем различные звуки. Иногда это были громовые удары по большим листам железа. Иногда раздавалось шипение электросварки. Но в последнее время все чаще стали слышаться звуки, которые очень заинтересовали бряков. Это был рев каких-то животных, бляенье, переходившее в громкое жужжание, тяжелые вдохи и выдохи, а также пронзительный и протяжный свист.

Несколько раз к широким воротам подъезжал огромный черный лимузин, из которого выходил важный толстый человек с сигарой в зубах. На бейджике, висевшем на пиджаке, была его фотография с надписью «Самый главный – Яков Самплачу».

Бряк Ник ходил к забору центра каждый день и пытался все разведать и все разглядеть. В одно прекрасное утро Ник

не увидел, что поверх забора на высоких шестах установили телевизионные камеры. Вдруг на него упала прозрачная сеть и затянулась у самых ног. Еще мгновение и Ника, уже под торжествующие крики охранников, поднимали вверх. Кран с сетью перенес Ника на другую сторону забора и опустил добычу в большой металлический бункер.

–Ха-ха-ха, – услышал Ник скрипучий голос Самплачу. – Теперь неплохо бы подумать, что делать с этим остроухим зверенышем.

По длинному желобу прямо из бункера Ник полетел вниз и через мгновение очутился в подземной камере. Кругом был бетон и лишь на полу вместо кровати лежал клочок сена.

–Что же делать, – вскрикнул бряк. – Я в плену. Как же, бряк побери, отсюда выбраться...

–Не думаю, чтобы это было так сложно, – раздалось из-за стены.

–Кто это?

–Ограбимбанк.

–Я не собираюсь грабить никакой банк,– вскрикнул Ник. – Кто это? Не могу понять.

–Сколько можно повторять, это я Ограбимбанк. Зовут меня так.

– А ты где?

– Ну здесь, в соседней камере.

– Ты тоже в плену?

– Выходит так. Я сидел в лесном кафе, а потом прислуж-

ники этого гада Самплачу опоили меня квасом из мухоморов и привезли бессознательного сюда. Я им нужен со своим талантом.

– А какой у тебя талант? – спросил Ник через стенку.

– Хе-хе. Сейчас увидишь.

За стеной что-то звякнуло, тихонько хлопнула металлическая дверь. Потом уже со стороны коридора в замке камеры Ника что-то заворчалось, скрипнуло, и дверь распахнулась. На пороге в полумраке стояло забавное существо, покрытое короткой голубой шерстью, с маленькими коричневыми рожками, зверской бандитской рожей и большим, похожим на динозаврский, хвостом.

– Ну что, давай знакомиться, – сказал голубой. – Ограбимбанк, собственной персоной. Меня зовут так потому, что я всю свою жизнь только и делаю, что граблю банки и открываю секретные замки. Можешь называть меня коротко – ОГ.

– А как ты это делаешь? – спросил повеселевший Ник.

ОГ повернулся к нему спиной и вдруг у него из кончика хвоста вылез замысловатый костяной шип, напоминающий отмычку.

– Этим ногтем, хе-хе, я тебе открою любой замок за пару секунд.

ОГ пошевелил рожками и, вздохнув, сказал: – Таким уж я родился. Ну ладно, пора отсюда выбираться. Пошли.

Они направились по длинному коридору, еле различая в полумраке дорогу. Вскоре они подошли к лестнице и стали

подниматься.

Пройдя несколько этажей, беглецы вышли на какой-то балкон. Они увидели, что находятся на вершине башни, которая стояла посредине огромного двора. Внизу копошились люди в оранжевых строительных жилетах, урчали всякие механизмы. В огромные ангары на электрокарах завозились сложные приборы и станки. В одном из ангаров, судя по всему, уже началось производство. Оттуда доносились ритмичные звуки каких-то машин, въезжали и выезжали электроплатформы. На тех, которые выезжали, громоздились существа, покрытые толстой полиэтиленовой пленкой.

– Давай посмотрим, что там, – кивнул в сторону ангара Ник.

–А может, будем выбираться отсюда?

–Боишься, что ли?

–ОГ ничего не боится.

Бывшие пленники обошли балкон, опоясывающий башню, и увидели толстый кабель, который свисал с балкона до самого ангара. ОГ усмехнулся, выпустил из хвоста коготь, зацепился за кабель, схватил за шкуру бряка Ника и, как троллейбус по проводу, соскользнул вниз.

У ангара никого не было. Пригибаясь, Ник и Ог шмыгнули в полуоткрытую дверь. Когда глаза привыкли к темноте, они увидели длинный конвейер, по которому медленно двигались какие-то знакомые фигуры.

–Лепузы, – тихо воскликнул Ник. – Смотри, это лепузы,

только они спят, что ли.

Конвейер двигался вглубь ангара и лежащие лепузы въезжали вовнутрь прозрачной пластмассовой коробки. Там механическая рука вставляла им в затылок какую-то микросхему, лепузы сразу же открывали глаза и садились. Рабочий надевал на них сверху полиэтиленовый колпак, и конвейер нес их к выходу, судя по всему, уже как готовую продукцию.

– Здесь делают искусственных лепузов, – сказал Ник. – А я то думал, почему он так похожи друг на друга.

Они вышли из ангара и пробрались во второй. Конвейер еще не был запущен, но на полках стояли большие стеклянные колбы, где в желтоватой жидкости, как заспиртованные лягушки, плавали козломухи. Ник уже понял, что в других ангарах находятся готовые к производству хладотигры, лапотяпы и другие искусственные создания, которых старые бряки называли биосентами. Но это все были разговоры. А теперь Ник имел прямое подтверждение тому, что изготавливали в НИЦ подручные Самплачу.

Вдруг раздались протяжные звуки электронного колокола. Все конвейеры остановились и рабочие стали собираться на площади перед башней. Ник и ОГ спрятались за высоким штабелем контейнеров с готовой продукцией. На балкон, где они недавно стояли, вышел толстяк с сигарой, а за ним сутулый бряк с крючковатым носом. ОГ и Ник узнали Самплачу.

– А кто второй? – спросил ОГ.

– Да это же Ишток, – изумленно произнес Ник. – Это быв-

ший наш бряк, предавший нас. Понятно, теперь он прислушивается этому Якову Самплачу, тому, что с сигарой.

–Рабочие, – визгливым голосом начал Самплачу, – сегодня мы запустили второй конвейер с лепузами. Это только начало. Выращенные в колбах биосенты имеют уникальные способности. Это могучие солдаты, неуязвимые и послушные. Они обладают телепатией, телепортацией и другими достоинствами. Мы сделаем их тысячи, мы покорим Древний лес. Потом мы завоюем с помощью биосентов весь мир, все его богатства и поделим между собой. Вы будете богаты. У вас будут не только люди-рабы, но и биосенты. И мы тогда посмотрим, кто из них лучше. Ха-ха-ха. Работайте больше, работайте лучше, и мы очень скоро добьемся успеха.

Толпа у башни стала аплодировать.

–А теперь, мои дорогие, – заорал Самплачу, – все по своим местам. Если я увижу, что кто-то бездельничает, тому несдобровать.

–Сомневаюсь я, что этот толстяк с сигарой будет с кем-нибудь делиться властью и богатством, – сказал ОГ.

Не дожидаясь конца митинга, Ник и ОГ стали пробираться к воротам. Из-за митинга на посту у входа остался дежурить только один охранник. Да и тот, разинув рот, смотрел в сторону башни, на которой кривлялся Самплачу.

ОГ вынырнул из-за стоящего у входа контейнера и невинно спросил охранника:

–А где у вас тут продают мороженое Баскин Робинс? –

Тот вытаращил глаза на ужасную голубую рожу и замер на месте. ОГ ласково взял охранника за уши и коротко боднул его своей огромной башкой. Охранник закатил глаза и тихо улегся на траву.

–Думаю, полчаса он поспит, – сказал ОГ. Друзья выско-
чили из ворот НИЦа и помчались в лес. На опушке ОГ оста-
новился и, переведя дыхание, сказал Нику:

–Ну, мне пора к себе. Есть еще делишки. Если понадо-
блюсь, передай бармену из лесного кафе, что ищешь ОГа.

Нужно что-то делать

С тех пор прошел почти год. Древний лес постепенно на-
полнялся биосентами, которые стали представлять для бря-
ков серьезную опасность. То, что рассказал Ник своим со-
родичам, открыло им глаза на многое. Противник был изве-
стен. Но как его победить? Поэтому, чтобы решить эту про-
блему, вождь бряков и созвал съезд племен.

Справедливости ради нужно сказать, что продукция науч-
ного центра, несмотря на хвастливые заверения Самплачу,
была далека от совершенства. Лепузы получались толстыми
и ленивыми. Ни о какой телепатии и телепортации не могло
быть и речи. Козломухи в лесу теряли ориентацию и даже
мальчишки-бряки сбивали их из рогаток. А всякие хладоти-
гры, лапотяпы и прочие биосенты получались чрезвычайно
глупыми и медлительными существами. Однако их станови-

лось все больше и больше. Они стали попадаться повсюду и приносили ощутимый вред брякам. Особенно лепузы. Эти здоровенные существа разрушали хижины бряков, забирались в пещеры-склады и пожирали припасы. Ну а если им в лапы попадались маленькие бряки, то они иногда пропадали бесследно. С каждым месяцем лепузы и прочие твари из НИЦа становились проворнее и умнее. Получали от своих создателей новые когти, рога и хвосты-кувалды.

Бряки понимали, что скоро наступит время, когда спастись от этих тварей станет уже невозможным.

В бряковских школах даже стали готовить специалистов ЛОЛЕПов (ловцов лепузов). Была разработана специальная программа ЛОЛЕП. Она заключалась в том, что для ловли лепузов создавались специальные фальшивые поляны. Вырывалась широкая и глубокая яма, в середину которой втыкался деревянный шест. На вершине шеста прибивались маленькие чурочки, на которые должен был вставать ЛОЛЕП. Помощники ЛОЛЕПА прикрывали яму ветвями деревьев, а сверху присыпали травой и листвой. Потом к вершине стоящего рядом дерева привязывалась длинная веревка. В нужный момент веревку натягивали и бряк, сидящий на вершине дерева, плавно опускался на шест. Бряк должен был громко петь на весь лес издевательские песенки про лепузов, заманивая их на фальшивую поляну. В итоге разъяренный лепуз бросался на бряка и проваливался в хитро построенную ловушку. Помощники снова натягивали веревку, дерево

склонялось к шесту, и бряк с чувством выполненного долга взмывал со своего боевого поста.

Однако такой способ охоты, конечно же, не мог победить всех лепузов, которых уже больше сотни разгуливало по Древнему лесу. В ловушки попадали единицы и то не всегда.

На своем съезде бряки решили серьезно поговорить о том, что делать дальше.

Битва

Когда разошлись клубы дыма, все увидели, что старое южное дерево рухнуло, сломавшись пополам. А со стороны юга двигалась целая армия лепузов. У них над головами бестолково порхали козломухи, впереди армии двигалась огромная железная машина с большой пушкой. Пушка выстрелила еще раз и тяжеленный снаряд упал недалеко от того места, где стоял профессор Дедов. Кто-то схватил его за руку и потянул вниз. Это был Ник.

– Ложись! – крикнул он. Дедов упал в какую-то яму. Со всех сторон раздавались крики. Бряки стали забрасывать армию лепузов дымными ягодами и их ряды дрогнули. «Апчхи!» – слышалось то тут, то там. Лепузы не выносили дыма ягод. У них начиналась сильнейшая аллергия. Постепенно их ряды смешались. Лепузы сидели на земле и вытирали слюни и сопли. Глаза у них окончательно заплыли и они перестали что-либо видеть. Железная машина с пушкой,

управляемая лепузом, потеряла водителя и стала крутиться на месте, пока не свалилась в яму на ближайшей фальшивой поляне.

Ухопланы оправились от первой неожиданной атаки. Расправили уши, подставили их порыву южного ветра и стали один за другим взмывать в воздух. У каждого ухоплана была рогатка, сотканная из паутины и заряженная молодыми крепкими сосновыми шишками. Быстрые, ловкие, меткие ухопланы стали заходить боевым курсом на беспорядочно летящее стадо козломухов. Потом один за другим ухопланы срывались в пикирующий полет и, приблизившись к козломуху, поражали его крепкой шишкой прямо между рогов. От растерянности и боли козломухи падали в лес, где бряки сразу набрасывали на них прочные сети и крепко связывали.

Битва продолжалась до вечера, а с наступившими сумерками стало понятно, что победили бряки.

Все произошедшее заставило профессора Дедова серьезно задуматься. Он думал до утра, а с первыми лучами солнца, собрал рюкзак, попрощался с Ником и сказал.

—Я вернусь только тогда, когда найду тех, кто вам поможет.

Ник прощально махал старому геологу рукой до тех пор, пока тот не скрылся в лесных зарослях.

Хакер Митя

Надо сказать, что Дедова все знали как большого ученого. Но не какого-то там академического исследователя, а человека, который свои знания всегда пытался донести большому количеству людей. Поэтому, когда Дедова пригласили в одну из школ-интернатов, рассказать о геологии и о своих путешествиях детям, он сразу согласился. Так Дедов подружился с интернатскими ребятами. Постепенно его лекции о путешествиях стали привычным добавлением к школьной программе почти во всех классах. За свои лекции он никогда не брал деньги, а наоборот, частенько приносил в школьную столовую лесные орехи, ягоды и дикий мед.

После того как Дедов познакомился с бряками, он увидел, что бряки очень похожи на детей. Такие же любопытные, веселые и озорные.

В школе в восьмом классе учился мальчик, которого все звали Митя-хакер. Этот паренек не отрывался от компьютера ни на секунду. И если раньше он играл только в компьютерные игры, то со временем он заинтересовался созданием программ и антипрограмм.

Он, например, перепрограммировал школьный электронный будильник. И тот звенел только тогда, когда Митя просыпался и уже не хотел спать.

Митя сделал школьный вай-фай, но такой, который передавал только мультики и разные игры.

А когда руководство школы возмутилось и отобрало у Мити персональный компьютер, он смонтировал себе дру-

гой и закомуфлировал его под учебник математики. Никто не мог понять, почему Митя не выпускает из рук «Математику». А он тем временем заказал для школы грузовик пиццы и расплатился за нее с банковского счета школы по интернету.

Однажды, собрав из ненужных деталей сильный радар, Митя направил через него электронную команду автопилоту пролетающего мимо вертолета. Вертолет сел на футбольное поле школы. Автопилот у него не отключался, испуганные пилоты выпрыгнули из взбесившейся машины на землю. Митя погрузил в вертолет первоклассников. Машина взлетела, сделала несколько кругов и села. Потом погрузились второклассники. Поздно вечером катались уже одиннадцатиклассники и из вертолета по всей округе разносились популярные ритмы рок-эн-рола.

Когда пилотам все-таки вернули машину, то оказалось, что весь керосин в ней кончился. И им пришлось ждать до утра бензовоз. Пилотов, конечно, не бросили на футбольном поле. Их напоили чаем с капустными пирожками и постелили им матрасы в спортивном зале. Когда летчики вернулись на аэродром, они сразу же пошли к командиру авиапредприятия и сказали, чтобы тот отметил на карте красным карандашом район со школой-интернатом и больше туда никого не посылал. Если, конечно, не хочет потерять очередной экипаж.

Катание на вертолете сошло Мите с рук. Никто его не вы-

дал, а на учебник математики, переделанный в пульт управления, никто не обратил внимания.

Компьютерные подвиги Мити продолжались, но никто из преподавателей не мог поймать его с поличным. Он прятал свои компьютеры, гаджеты, смартфоны, радары, айпады в игрушках, цветочных горшках и осветительных плафонах. А активизатор программы для доставки мороженого и электронной расплаты за него замаскировал в глобусе в классе географии.

Вот о нем-то и вспомнил профессор. Надо сказать, что Митя относился к профессору с интересом и уважением. Он даже пообещал изобрести Дедову сканер для поиска полезных ископаемых и сейчас как раз работал над чертежом этого устройства. Чтобы никто не мешал и не задавал ненужных вопросов, Митя рисовал схему на внутренней стороне обертки от сникерса.

Когда Митя увидел профессора, спешащего по школьному коридору, он кинулся навстречу.

–Профессор, я уже...

— Т- ш- ш- ш, – приложил тот палец к губам.– Пошли во двор. Есть дело. Найди какую-нибудь укромную скамейку.

–Есть такая, – сказал Митя.

Они пошли на край футбольного поля, где сразу начинался лес. За большим кустом сирени стояла скамейка. Раньше на ней все время сидели старшеклассники и курили. Но однажды Митя смонтировал среди листьев датчик табачно-

го дыма. И как только он срабатывал, в ближайшем дупле включался магнитофон и гулким прокуренным голосом говорил: «Привет, юные друзья. Это говорит дух умершего много лет назад от никотина старого курильщика. Курите, ребята, больше и вскоре мы встретимся. Кхе-кхе-кхе...»

Больше к этой скамейке никто не подходил, а курильщиков стало намного меньше.

Дедов подробно рассказал Мите о проблемах бряков. Передал он и сообщение Ника о том, что на конвейере лепузам вставляли в затылки какие-то микросхемы.

—Уважаемый профессор, а не могли бы ваши друзья бряки достать мне микросхемы не только из лепузов, но и из других биосентов? — попросил Митя.

Профессор пообещал выполнить его просьбу.

Через несколько дней у Мити была целая коробка микросхем, вынутых из пленных лепузов, козломухов, мышлиней, хладокрыс и лапотяпов.

Когда Митя разобрался, наконец, с микросхемами биосентов, он понял, что ничего не сможет сделать без кодов доступа к ним. Судя по всему, эти сведения должны быть в главном процессоре научно-исследовательского центра. Но где находится этот сервер, как к нему добраться, как вынести за пределы НИЦа нужную информацию? На эти вопросы пока не было ответа.

В хижине Вождя бряков собрались Маслина, Кистя, Молоток, Неболей и Страж. Пригласили на совет племени и Ни-

ка.

Ясно было одно. Чтобы узнать, где находится сервер с кодами, нужен кто-то, кто знает устройство всего, что есть в НИЦе.

—А что, если нам похитить и допросить Иштока?— сказал Ник.

—Ник, ты что, мухоморов объелся? — фыркнул Маслина. — Это невозможно сделать. Ишток не выходит из центра.

— Да, — сказал Молоток, — этот предатель боится даже своей тени.

— Если рыбка любит червяков, то и любой другой что-то любит,— сказал Ник.

—А ведь правда, — вмешался Кистя, — у Иштока должно быть слабое место.

—Насколько я помню,— задумчиво произнес вождь, — Ишток всегда любил фейерверки.

—Мы могли бы устроить большое красочное шоу с огнями, — задумчиво произнес Кистя.

Когда зажигают огни

Судьба Иштока была незавидна, как незавидна судьба любого предателя. Когда-то давно он был простым бряком. Жил в Древнем лесу в одной из землянок, заготавливал на зиму дары леса, сидел с другими бряками у костра и веселился, слушая рассказы Кисти. Но со временем Ишток стал задумываться над вещами, которые не мучили других бря-

ков. Например, почему вождь уже десять лет подряд избирается вождем. Или почему Кистю, Маслину и других сделали заместителями вождя, а его нет. Ишток будто бы не знал, что и у вождя, и у его заместителей были разнообразные способности, которые они отдавали на служение брякам. Вот за это они и возглавили кто сбор ягод, кто строительство хижин, а кто охрану или культурную жизнь и развлечения.

Ишток завидовал с каждым днем все больше и больше. Постепенно он перестал есть и спать, а только думал о том, как его, такого хорошего, обделила судьба.

В разговорах с другими бряками он стал язвительным и грубым. А любимым его ответом на каждое сказанное ему слово было: «И что дальше?» В итоге бряки прозвали его «Иштоком» и перестали с ним общаться.

Ишток, услышав, что на окраине леса строится какой-то научный центр, решил податься туда. Он долго поджидал толстяка Сампачу у входа в НИЦ. Когда, наконец, тот появился на большом черном автомобиле, Ишток бросился чуть ли не под колеса. Машина остановилась, и послышались ругательства шофера, который чуть было не наехал на странного бряка. Сампачу высунулся в окошко и уставился на Иштока. Тот подскочил к дверце и низко поклонился Сампачу. Это было удивительно. Потому, что встречавшиеся раньше по дороге бряки имели гордый и независимый вид, а если их обдавало пылью от машины или брызгами из-под колес, то вслед роскошному лимузину летели комья грязи, а

то и камни. Самплачу понимал, что бряков много и они его не любят. Понимал, что бряки – хозяева Древнего леса и они могут быть опасны для его предприятия. Поэтому, увидев подобострастно склонившегося Иштока, Самплачу крикнул водителю : «Стой!»

– Эй, бряк, – крикнул Самплачу. – Что ты здесь делаешь?

– Да вот, хотел поговорить, – ответил Ишток.

– Говори.

– Прямо на дороге?

Самплачу подумал и сказал: – Ну, тогда залезай в машину.

Ишток как будто этого ждал. Он открыл дверцу и нырнул в просторный салон лимузина.

Они проговорили с Самплачу до самого вечера. Ишток рассказал о бряках, об их привычках, о том, что они очень не любят биосентов и самого Самплачу, а также о том, что неблагодарные бряки не могут по достоинству оценить его иштоковские таланты.

Богач понял, что судьба послала ему помощника, который в нужный момент поможет усмирить мешавших ему бряков. Так Ишток остался в научном центре. Ему предоставили небольшую комнатку на вершине башни, той самой, с которой так ловко удрали Ник с ОГом.

Бряки вскоре узнали, что Ишток поселился у их врага. С презрением они вспоминали этого бряка, и вскоре его имя стало сравниваться со словом предатель.

Когда-то давно Кистя дружил с Иштоком. У них были об-

щие приятели и интересы. Файербряки всегда привлекали товарищей своим умением изрыгать целые фонтаны пламени. Такой уж у них был организм. Иногда несколько файербряков становились в кружок и выплевывали широкие кольца огня. Такое зрелище всегда завораживало Иштока. И он подолгу с восторгом наблюдал репетиции живых огнеметов. Кистя это хорошо помнил.

На совет к вождю Кистя пригласил старшего файербряка Огонька и лучшего друга Ника ухоплана Степика. Кистя подвел всю компанию к большому столу, на котором лежал какой-то чертеж. Все склонились над ним, а Кистя начал объяснять... Когда он закончил, в глазах у бряков запрыгали озорные чертики.

– Я согласен с планом. Нужно только хорошо подготовиться, – сказал вождь.

Как мы знаем, бряки очень точно могли предсказывать погоду. Для осуществления плана похищения им нужна была безлунная ночь, которая бывает всегда, когда небо закрывается плотными облаками. Такая ночь наступила через три дня. На ветвях окружающих научный центр высоких деревьев притаились файербряки и ухопланы. Вдруг с самого толстого дерева, посреди ночи, громко запел бряк. Конечно же, это был Ник. Он пел издевательскую песенку про лепузов, которой заманивал этих неуклюжих существ на фальшивые поляны.

Эх, лепузы, лепузы.

Ваши уши как арбузы,

Хотя вы самые большие -

В лесу вы самые тупые!

Такой наглости от бряков охранники центра еще не видели и не слышали никогда. Чтобы петь эти песенки у самого логова Самплачу? Такого не могли себе представить даже Самплачу и его помощник Ишток.

Самплачу уехал в Китай за новыми микросхемами для биосентов. Главным вместо него остался Ишток, который тоже услышал песенку и сразу выбежал из своей комнаты, находившейся на верхушке башни. Как все бряки, Ник отлично видел в темноте. Он сразу заметил Иштока и, подражая сове, издал громкое уханье. Услышав это, ухопланы ринулись вниз с ветвей. Между каждой пары ухопланов на кожаных ремешках был привязан файербряк. Спаренные ухопланы, поймав поток воздуха и меняя угол ушей-крыльев, взмывали вверх. Они парили вокруг башни, а файербряки одновременно выплевывали язычки пламени.

Башня оказалась в кольце вращающихся вокруг нее огней. Они то опускались, то стремительно взмывали вверх. Потом стали складываться в замысловатые фигуры, которые, на фоне совершенно черного неба, превращались в птиц, зверей, лепузов, бряков. Огни гасли, потом загорались снова и рассыпались в разные стороны, как настоящие фейерверки.

Недаром три ночи подряд ухопланы с файербряками репетировали это ночное шоу.

Ишток, раскрыв рот, забрался на крышу своей комнаты. Он с восторгом наблюдал за бесшумной пляской огней в ночном небе. Он забыл обо всем и, конечно же, потерял бдительность. Ухоплан Степик и его друг ухоплан Летун бесшумно спрыгнули с одного из близстоящих деревьев, подлетели на большой скорости к заглядевшемуся Иштоку, подхватили его под руки и взмыли ввысь. Ишток от неожиданности зажмурился, потом открыл глаза и увидел проплывающий под ним Древний лес.

– Кажется, я попался, – прошептал он.

И снова ОГ.

Просидев в закрытой землянке два часа, Ишток решил заговорить.

–Бряки, братцы, я все скажу! Простите меня! – закричал тонким голосом Ишток, когда его привели в пещеру вождя.

Бряки, сидевшие вокруг вождя, переглянулись. Они не ожидали, что Ишток так быстро запросит пощады.

– Ты хочешь нам что-то сказать? – грозно спросил вождь.

–Да, да, да. Я осознал свои предательские поступки. Не делайте мне ничего плохого, и я помогу вам.

– Он не только предатель, но еще и трус, – мрачно сказал Страж.

– Ты должен нам показать, где находится компьютер с кодами всех биосентов, – сказал Ник.

– Я видел этот компьютер в кабинете Сампачу. Но туда очень трудно попасть.

– Возьми лист березовой коры и рисуй, – сказал Ник и придвинул Иштоку ручку, подаренную ему Дедовым еще при первой встрече.

Высунув язык, Ишток старательно выводил замысловатую схему:

Обозначения на схеме:

Сурикен – вход

Солнце – приемная

2 квадрата – вооруженный охранник

Швейная машинка – видеочамера

Глаз – сигнализация

Треугольник – компьютер

Квадрат (ВУ) – взрывное устройство.

Ник взял со стола кусок коры, оглядел присутствующих и сказал: «Ну, я пошел...» Только вождь знал, куда пошел Ник. Жизнь заставила надежно хранить военные тайны.

Когда Ник вошел в лесное кафе, то в полумраке ему показалось, что здесь никого нет. Но вскоре он увидел толстого бармена, который не спеша подошел к стойке и важно спро-

сил «Чем могу...?»

– Мне нужен ОГ.

– Не знаю такого.

– Он как-то назначал мне здесь встречу.

– Наверное, это было давно, парень.

– Да, прилично времени прошло, – ответил Ник.

– А зачем он тебе нужен?

– Представь себе, соскучился.

– Хе – хе – хе, – скривился толстяк и посмотрел куда-то за плечо Ника.

– А я думал, ты не придешь, – раздался за спиной знакомый голос. Ник обернулся и увидел ухмыляющуюся рожу ОГа.

– Привет, землячок, – радостно сказал ОГ. Он подмигнул бармену, взял со стойки два стоящих там стакана мухоморовки и пошел вглубь кафе. Ник последовал за ним.

– Я слышал, вы там в НИЦе со своими ребятами наделали шуму, – сказал ОГ, когда они уселись за дальний столик.

– Мы захватили Иштока.

– Слышал, слышал. Прямо как в боевике.

– Теперь нам нужно проникнуть в НИЦ и добраться до компьютера Самплачу.

– И ты понял, что без меня не обойтись.

– Да, ОГ.

– А что я за это буду иметь?

– Мою благодарность!

– Ха-ха-ха! И это все?

– И все, что найдешь в сейфе Самплачу.

– Это другой разговор.

Ник отодвинул стаканы с мухоморовкой и развернул на столе схему Иштока.

Ба-бах! И никаких разговоров

Профессор Дедов был озадачен. Он сидел на лавочке напротив Ника и потирал свой большой лоб.

– Это получается, что я должен своими руками подвергнуть опасности ученика школы, где я преподаю?

– Другого выхода нет, профессор!

– Но это же ребенок?

– А дети бряков, которые подвергаются угрозе со стороны размножающихся биосентов? Что их ждет в будущем в Древнем лесу, кишашем этими тварями?

– Ты прав, Ник.

– Ну, тогда звоните.

Профессор вытащил из кармана мобильный телефон и нажал кнопку быстрого набора. Абонент ответил сразу.

– Алло, Митя? Здравствуй. Ты можешь подойти к своей радио-скамейке, прямо сейчас? Ждем.

Через несколько минут кусты раздвинулись и показалась курчавая голова Мити-хакера. Он поздоровался с профессором и радостно кивнул Нику. Митя полюбил бряков еще с

первого знакомства.

– Митя, – начал профессор. – Все готово к выполнению твоего плана отключения биосентов. Об этом лучше расскажет Ник.

– Почти все готово, друг, – сказал Ник, – у нас есть схема расположения компьютера Сампачу в его научном центре. Один мой приятель, прямо скажу, ловкач известный, согласился помочь. Но нам нужен в этом деле еще и ты. Кроме тебя никто не сможет отключить сигнализацию и видеокамеру. Ну и еще самая мелочь, нужно взломать пароль компьютера Сампачу и скачать файлы с кодами всех биосентов.

– Здорово! – воскликнул Митя. – Значит, вы берете меня с собой?

– Митя, я не должен рисковать твоей жизнью, – сказал Дедов.

– Профессор, я буду осторожен, не волнуйтесь. Там действительно без технической помощи ничего не получится. Тем более, догадываясь об этой операции, я кое-что сконструировал. Во-первых, это шар – прыгун с парашютом, а во-вторых, сканер – гроза сигнализаций.

Митя с увлечением начал рассказывать об устройстве своих новых изобретений. А Ник с трудом пытался вникнуть в суть технических премудростей хакера. Однако постепенно смысл Митиных изобретений стал доходить и до Ника.

Шар – прыгун в сложенном виде помещался в маленький круглый пластмассовый футлярчик, примерно такой, в

котором посетители больницы получают из автомата за 5 рублей полиэтиленовые синие бахилы. Сверхтонкая оболочка одновременно была и сверхпрочной. В небольшое отверстие в оболочке вкладывалась капсула, наполненная какими-то блестящими зернышками. После этого из шприца туда впрыскивалась специальная жидкость. Она растворяла капсулу и вступала в реакцию с зернышками. Те, в свою очередь, начинали шипеть, растворяться и выделять изобретенный Митей газ, которому он дал название брякан. Брякан выделялся очень быстро и за считанные секунды наполнял оболочку шара-прыгуна. Газ, изобретенный Митей, был очень летучий. Он был легче водорода, гелия, теплого воздуха и вообще всего, чем наполняются воздушные шары. Поэтому поднимался «прыгун» очень резко, будто прыгал вверх. По бокам шара были прикреплены лямки для трех пассажиров. Они напоминали парашютные ремни. На высоте 100 метров срабатывало крошечное реле, и шар начинал через верхнее отверстие резко спускать газ в атмосферу, а еще через пару секунд отстреливалась круглая заплатка, из нее вырывался большой парашют, который благополучно опускал пассажиров на землю.

Сканер был более сложным устройством. Старший брат Мити служил в полиции. Однажды он сводил младшего брата в музей министерства внутренних дел. Там Митя увидел небольшую коробку с лампочками и антенной.

– Это сканер, изъятый у автомобильных воров, – сказал

брат. – Они подбирали код сигнализации, установленной в автомашине, а потом разблокировали ее, открывали машину и угоняли.

Митя попросил дать ему познакомиться с устройством сканера...

Вскоре он собрал свой прибор, который мог отключать не только всякие сигнализации, но и автоматически взламывать самые сложные компьютерные защиты. Кстати, тогда одноклассники и стали называть Митю хакером.

ОГ, несмотря на то, что ко многим вещам относился в силу своего характера с усмешкой, одобрил приспособления Мити и даже сказал: «Ты лучше вместо технического университета пошел бы после школы ко мне помощником. Вот бы мы наделали шуму».

Вылазка в стан врага была назначена на такую же темную ночь, как и во время похищения Иштока.

Когда в НИЦе погасли в окнах все огни, уехал домой на своей большой черной машине Самплачу, и здание покинули даже ночные уборщицы, наши друзья гуськом потянулись к выходу. Первым шел ОГ, за ним Ник и Митя. Перед входом в НИЦ Митя лег на асфальт и стал громко стонать. Дежуривший на контрольно-пропускном пункте лепуз вышел, наклонился над подростком и сказал по слогам: «Вста-вай, у-ходи.» Митя застонал еще громче. В программу лепуза была заложена команда: «Если нарушитель не подчиняется, необходимо поставить в известность начальника смены, а потом

применить оружие».

Лепуз стал вытаскивать рацию и вдруг услышал над самым ухом ласковый голос: «Ну, какой же ты бездушный!» После этого ОГ взял лепуза за уши, притянул к себе и боднул его в лоб. Лепуз беззвучно улегся рядом с Митей.

Митя вскочил на ноги и вслед за Ником и ОГом бросился через проходную.

Охранявший первую приемную охранник, как на беду, был старый знакомый ОГа. Это был тот самый парень, у которого ОГ во время побега спросил про дорогу в Баскин Робинс. ОГ и на этот раз ошарашил незадачливого воина тем же вопросом и, не дав ему ответить, отправил его своим голубым лбом в нокаут. На охранника во второй приемной тоже ушло не более 5 секунд.

– Стойте, – воскликнул Митя, когда друзья подбежали к двери кабинета Самплачу. – Надо отключить сигнализацию и видеокамеру.

Он вытащил из своего школьного рюкзака сканер. Через двадцать секунд лампочка над дверью кабинета погасла, лязгнул электрозамок и металлическая дверь распахнулась. В правом углу ослепшим глазом пялилась видеокамера.

– Стойте! – снова закричал Митя. Он указал пальцем на светящийся пунктир на полу.

– Это квадрат со взрывным устройством (ВУ).

Все отступили на шаг назад. Митя вставил в сканер флешку, потом направил антенну сканера на компьютер. Тот

включился и на экране монитора побежали тысячи цифр.

Снизу послышался шум, крики, топот ног по лестнице.

– Митя, быстрее! – зашептал Ник.

– Сейчас.

– Они уже во второй приемной, – выдохнул ОГ.

– Сейчас, сейчас. Скачивание заканчивается. – торопливо ответил Митя.

– Ник, – крикнул он, – нажми красную кнопку на стене.

Ник бросился к кнопке и надавил лапкой изо всех сил. Ничего не произошло.

– Готово, – крикнул Митя. – Коды в наших руках.

На экране компьютера осталась светиться какая-то таблица со множеством цифр и букв, выстроившихся в колонку.

В это время под потолком раздался какой-то скрип. Друзья посмотрели наверх и увидели, что в углу между стеной и потолком появилась узкая щель. Она медленно увеличивалась в размерах. Вскоре стало ясно, что потолок сдвигается. Час назад небо было затянуто облаками, а сейчас в квадрате, который появился вместо потолка, сияли звезды.

Митя засунул сканер и флешку с полученными кодами во внутренний карман своей куртки. Вынул из левого нагрудного кармана пробирку с зернышком брякана, потом из правого шприц с реагентом. Вытащил из внутреннего кармана футляр с шаром-прыгуном.

Через мгновение похитители кодов уже просовывали руки в лямки на оболочке шара-прыгуна. А дверь уже сотря-

салась под ударами прикладов. Охранники кричали и выли. Хорошо, что ОГ, когда друзья проникли в кабинет, предусмотрительно закрыл дверь на задвижку.

Митя открыл клапан на оболочке и поднес к нему капсулу с бряканом. В это время Ник нетерпеливо ткнул Митю локтем. Капсула выскочила из его пальцев, упала на пол и укатилась в щель между досками.

Звезды на небе сияли во всю силу. Как будто их начистили моющим средством для раковин, которым пользовалась на кухне жена профессора Дедова. Но тут вынырнула из-за облаков огромная круглая луна и, затмив звезды, осветила все вокруг. Стало видно как днем.

– Полнолуние сегодня, – подумал профессор. Вот уже около часа как он вместе с десятками бряков стоял, затаив дыхание, на поляне в километре от НИЦа, и вглядывался в торчащие из-за деревьев высокие стены научного центра. Все ждали, когда появятся наши герои. А их все не было. Тишина. Никто не проронил и слова.

– Ну, где же они? – Не выдержал нервный Кистя.

– Где они? Что случилось? Почему их нет? – Посыпались вопросы.

– Надо идти их спасать! – Заголосили самые беспокойные.

– Тихо! – Строго прикрикнул вождь. А потом добавил: «Удача приходит к терпеливым. Вы что, забыли главное правило охотника?»

Дверь уже готова была сорваться с петель. Митя засунул руку в карман брюк и вытащил оттуда другую капсулу.

– Запасной экземпляр! – крикнул он. В пробирке поблескивали зернышки брякана.

– Всем взяться за лямки! – закричал Митя. Он затолкал в клапан брякан, впрыснул туда же из шприца реагент и завинтил клапан.

За спиной у каждого послышалось сильное шипение.

Дверь с грохотом упала и лепузы, размахивая автоматами, ворвались в комнату. Командир лепузов поднял автомат и прицелился в Ника. Чтобы было удобнее стрелять, он сделал еще шаг и наступил на светящуюся зону ВУ.

От сильнейшего рывка вверх у друзей перехватило дыхание. В ушах заложило как в самолете, идущем на взлет. А душа, по рассказам Мити, ушла в пятки.

Одновременно раздался мощный взрыв. Осколки здания взлетели высоко вверх и чуть не задели шар. Пятки обожгло жаром от вспышки. Сильный ветер, дувший на высоте 100 метров, стал относить шар в сторону поляны с бряками. Открылись клапаны, спускавшие газ, и шар стал быстро терять высоту и падать.

– Мама, – воскликнул ОГ, – неужели это конец!

Над головой раздался сильный хлопок и падение резко замедлилось. Сработал парашют. На фоне лунного неба он медленно опускался на поляну, а со всех сторон с радостны-

ми криками бежали бряки.

–Что это было? – раскрыл рот Ник.

–Ба-бах! И никаких разговоров, – спокойно сказал ОГ и с хрустом почесал свою огромную голубую башку.

Танцуют все!

О том, что было потом, писали не только все лесные газеты, но и всероссийская и мировая пресса. Во всяком случае, лес наводнили сотни журналистов газет и телевидения.

Митя из хижины вождя, над которой была установлена большая антенна, послал сильнейший радиосигнал, содержащий в себе команду С542КУ150. Этот радиокод заставил всех биосентов в Древнем лесу замереть.

Второй радиокод Т770ХО90 усыпил биосентов в тот момент, когда их рожки-антенны поймали сигнал. Лепузы, идущие по лесу, падали на траву и мирно засыпали. Некоторые бесчувственные лепузы падали в реку прямо с берега. Но больше всего не повезло козломухам, которые находились в полете. Потеряв сознание, они пикировали на землю как метеориты. А один козломух воткнулся в туалет, в котором спокойно сидел пожилой бряк, чем напугал его до полусмерти.

Когда все улеглось, Митя кодом К299РМ50 привел в сознание десятерых самых здоровенных лепузов и дал им задание собирать биосентов по всему лесу и перенести их на

большую поляну бряков. Там их, как чучела, поставили за небольшим заборчиком и устроили музей-лабораторию. Дело в том, что на флешке оказались записанными сотни цифр и букв, каждая из которых обозначала ту или иную команду. Мите с приехавшими вместе с журналистами учеными еще долго придется разбираться в наследстве Сампачу.

Праздник победы был назначен на воскресенье. Уже с раннего утра нарядные бряки целыми семьями стали собираться на большой поляне. На огромных дубах были закреплены установленные Митей динамики. Из них раздавались популярные бряковские мелодии.

Было много приглашенных. Профессор Дедов пришел со своей семьей: женой, дочерью, зятем, внучкой и внуком. Когда он познакомил их с Ником, то внук сразу подружился с молодым бряком и уже на протяжении всего праздника они не расставались.

Поздравить бряков пришли одноклассники Мити. Они принесли с собой много жвачки, сникерсов, попкорна, бигмаков и раздавали свои гостинцы направо и налево удивленным лесным жителям.

Хозяин лесного кафе открыл на краю поляны небольшой павильон, в котором продавал прохладительные и другие напитки. Счастливый ОГ лежал на траве, пил мухоморовку и радовался, что наконец-то за ним никто не гонится. Правда, он изредка вздыхал, вспоминая, что из-за спешки так и не

успел пошарить в сейфе богача.

В меню также значились коктейль березовка, комариный коктейль, коктейль с пауком, охлажденная роса, настойка для детей киндержук, обычная вода и улитковый сок.

Поднявшись на огромный пень, стоявший посредине поляны, вождь поздравил всех с днем освобождения Древнего леса от захватчиков, а потом ответил на вопросы. Многие интересовались, где сейчас находится виновник всего Самплачу.

Вождь зачитал телеграмму, пришедшую в Древний лес из полицейской организации Интерполо. В ней говорилось, что Самплачу, кроме незаконного производства биосентов, подозревается еще и в хищнической распродаже антарктического льда некоторым диктаторским режимам в Африке. Однако сыщики Интерполо не успели его арестовать, и Самплачу вылетел в сторону Антарктиды на частном самолете. В районе научно-исследовательской станции «Мир» связь с самолетом пропала.

Также вождь сказал, что сила лепузов и способности других биосентов будут использоваться в мирных лесных работах по перевозке грузов.

– А теперь, – поднял руку вождь, – я хочу, чтобы вы поприветствовали нашего героя Ника.

Раздались радостные крики, свист и аплодисменты. Смущенный Ник поднялся на пень, дождался, пока все смолкнет и сказал:

– Ребята, а может споем наш гимн?

Все как будто этого ждали и сотни голосов грянули:

Широка страна моя лесная

Много в ней кустов, полей и рек.

Я другой такой страны не знаю,

Где так дружат бряк и человек!

Все смолкли и Ник в стиле репа, передвигаясь по пню лунной походкой, выдал припев:

Сквозь стужу и мрак

Смело идет,

Громко поет

храбрый Бряк!

Хор подхватил и продолжил:

Древний лес до самых до окраин

Полон птиц, рептилий и зверей.

Бряк идет по лесу как хозяин

Ненаглядной родины своей.

Крутясь на одной пятке, как юла, Ник снова исполнил припев, а потом зазвучал последний куплет бряковского гимна:

А когда придут враги природы,
Встанем мы с тобой в единый строй.
Биосентов, не прошло и года,
Мы прогнали прочь большой метлой!

Раздались всеобщие аплодисменты. А Ник объявил:

«Выступает наша вокально-инструментальная группа «Большая Метла». Руководитель Кистя. Солистка – подруга Кисти Фиалка.»

Низкий и сильный голос Фиалки, высокой светлошерстной брякочки с голубыми глазами, через десятки динамиков заполнил священную поляну лесных жителей.

На глазах профессора Дедова выступили слезы радости.

Таинственный дым

Директор научно-исследовательского института Арктики и Антарктики академик Морозевич сидел за письменным столом и читал только что поступившую на его имя радиogramму.

« На острове Зыкова, находящегося в море на расстоянии прямой видимости от антарктической станции «Мирный», наблюдается непонятный источник серого дыма. Дым идет в разное время суток. В настоящее время послать группу сотрудников для установления причин этого явления невозможно из-за тонкого припоя. Разведка с вертолета резуль-

татов не принесла. Продолжаем наблюдение. РУКОВОДИТЕЛЬ СТАНЦИИ СНЕГОВ».

Академик снял очки, потер лоб и задумался. Остров Зыкова он знал с молодости, когда много лет назад впервые приплыл в Антарктиду. Тогда он был новичком среди бывалых бородатых полярников. Остров этот входил в группу островов, рассыпавшихся в Море Дейвиса прямо напротив станции.

Так себе островок, ничем не примечательный. Скала в море без почвы. А название он получил больше полувека назад, когда на пришвартовавшийся у кромки припоя ледоход обрушился ледяной барьер. Под обломками погиб молодой навигатор студент Егор Зыков. Остров назвали в память о нем.

На Зыкове кроме пингвинов адели, буревестников, поморников, альбатросов и чаек никого не было. Именно с их появлением он оживал с ноября по апрель – в отличие от северного полушария эти месяцы здесь считались весной, летом и осенью.

– Что за странный дым? – подумал академик.

Раздался телефонный звонок. Услышав знакомый голос, Морозевич расплылся в улыбке.

– Здравствуй, дорогой Дедов. Давненько ты не выходил на связь. Да, да, конечно. У меня всегда найдется время поговорить со старым другом. Приезжай. Завтра с утра.

Морозевич положил трубку и радостно улыбнулся. Его однокурсник Дедов приезжал в Питер и хотел поговорить.

Встречи их были редки, но всегда приносили взаимное удовольствие.

А в это время руководитель станции «Мирный» Снегов готовился встречать гостей. Прилетали американские полярники с научной станции «Амудсен-Скотт». Эта станция находилась на самом Южном полюсе, почти в полутора тысячах километрах от «Мирного». На днях они сообщили по радиации, что и у них тоже появился непонятный серый дым. Он поднимался через расщелины во льду, который прикрывал заброшенную много лет назад полярную станцию. Ее построили подо льдом. Думали, что это спасет от многочисленных антарктических метелей. Но жить там было неудобно, а снег все время заметал выход. Тогда американские полярники возвели новую станцию, которая поднималась на 10-метровую высоту на огромных металлических опорах-ногах, чтобы ветер со снегом задувал снизу. Подледное же жилище осталось безлюдным и пустынным.

Когда огромный самолет «Геркулес» приземлился на аэродроме «Мирного», все население российской станции собралось на взлетной полосе. Уже через час американцы в кают – компании рассказывали о таких странных вещах, от которых у слушателей начали удивленно подниматься брови.

Серый дым, поднимавшийся из ледяных шахт, беспокоил полярников. Они направили туда разведчиков, облазили все помещения, но ничего не нашли. Только в самой последней

комнате неожиданно наткнулись на странную газету, которая называлась «Лесные новости бряков».

Американские ученые с переводчиком прочитали ее от корки до корки. В газете описывались подвиги каких-то бряков, которые прогнали создателя биосентов Якова Сампачу из Древнего леса.

А на следующий день с некоторыми электрическими приборами на станции «Амудсен – Скотт» стали происходить непонятные вещи. Ноутбук Большого Джона, начальника станции, ни с того ни с сего стал на своем дисплее выдавать странные строки и одновременно декламировать: «реклама кока-колы приветствует вас», «не ходите, дети, в школу, пейте, дети, кока-колу», «реклама – двигатель прогресса», «я самый лучший рекламный ноутбук в Южном полушарии» и еще много всякой ерунды. Замолк ноутбук только тогда, когда его отключили от сети и вытащили аккумулятор.

На следующий день на камбузе станции запела электрическая мясорубка. Из решетки, откуда выползал фарш, неслись новости и танцевальная музыка. Но больше всего встревожила полярников спутниковая антенна. Казалось, что она возомнила себя тарелкой инопланетян. Антенна вращалась вокруг своей оси, сверкала сигнальными лампочками, а радиоприемники по всей станции вдруг утробными голосами заговорили: «Здравствуйте, люди Земли, мы прилетели из далекой галактики, чтобы занять у вас немного льда для наших опытов».

Все это, конечно, было забавно, если не учитывать, что кругом ледяная пустыня. Надвигается страшная антарктическая зима и от многих приборов, а вернее, от их исправности, зависела жизнь полярников.

– Мы решили, – сказал Большой Джон, который прилетел во главе делегации, – что должны посоветоваться с вами. Газета, хоть и лесная, но, можно сказать, российская и какая-то бряковская. Да и у вас тоже вроде появился этот серый дым.

– А ведь и у нас электроприборы начали глючить, – задумчиво сказал Семен Валидолов, бородатый полярный врач. Все в кают-компаниии дружно повернулись к нему.

– Тут я недавно замерял давление нашему метеорологу Флюгерову, а электрический танометр возьми и покажи 727 мм ртутного столба. Флюгеров Гена даже обиделся.

– Вы, – говорит, – доктор, мне давление барометром, что ли, измеряете? Так я человек, а не атмосферный столб.

Снегов выразительно посмотрел на Большого Джона. Потом оба начальника встали и молча пошли в радиорубку.

Повар полярников Ватрушкин, чтобы разрядить обстановку, громко сказал: « А теперь будем обедать!»

Надо лететь

С тех пор, как взорвался научно-исследовательский центр Самплачу, в Древнем лесу не было такого переполоха. Бряки собрались на своей поляне и ждали вождя.

Слухи, один фантастичнее другого, передавались от бряка к бряку. Одни говорили, что Самплачу собирается снова захватить Древний лес с помощью специальных лепузов-де-сантников. Другие утверждали, что все земли Древнего леса уже проданы и купил их все тот же Самплачу. А бряков хотят вывезти в город и поселить в зоопарке. Ужаснее этого быть ничего не могло. Но что случилось на самом деле, не мог сказать никто.

Все эти слухи начались с того, что несколько бряков видели очень озабоченного профессора Дедова, который, вернувшись из Питера, сразу же встретился с Ником. Они быстро зашли в пещеру к вождю и долго оттуда не выходили.

Наконец, втроем они выбрались наружу и направились к пню на большой поляне. Вождь поднялся на пень и громко сказал: «Бряки, у нас есть новости. Кажется, этот негодный Самплачу прячется в Антарктиде. На американской полярной станции нашли вот эту газету.»

И вождь показал всем копию газетного листка «Лесных новостей».

– И это еще не все! – продолжил вождь. – В Антарктиде на полярных станциях начались непонятные вещи. Но лучше об этом расскажет профессор Дедов.

Профессор поднялся на пень, глухо кашлянул в кулак, и сказал:

– Мой институтский товарищ, старый полярник Иван Морозевич, рассказал мне о странных событиях на антаркти-

ческих полярных станциях. Там неожиданно появляется какой-то серый дым, а еще электроприборы на этих станциях начали глючить. Извините, пожалуйста, за это слово.

– Ничего, мы знаем это слово от Мити-хакера. Это когда какие-нибудь устройства начинают не так работать, – закрычали молодые бряки, лесные почитатели школьного гения.

– Вот именно! – воскликнул профессор. – Посмотрите, это копии радиограмм, которые мне дал Морозевич, – и он помахал в воздухе бумажками, на каждой из которых было крупно написано «СРОЧНАЯ РАДИОГРАММА».

– В них написано, что на заброшенной подледной станции «Амудсен- Скотт» найдена ваша «Лесная газета». Да, да, та, которую показал вождь. В ней помещен репортаж о том, что Самплачу сбежал и объявлен в розыск. А имя этого злодея подчеркнуто красным карандашом. О том, кто сыграл важную роль в борьбе с Самплачу, тоже написано. Вот смотрите, это имена бряка Ника, ухоплана Степика, файербряка Лёхи, хакера Мити, старины Ога и многих других. Около этих имен стоят красные восклицательные знаки и большая жирная надпись «Мои враги».

А еще в радиограммах рассказывается, как электроприборы на полярных станциях выходят из подчинения. Мясорубка там поет как радиоприемник, спутниковая антенна возомнила себя инопланетным кораблем, а электрические двери в спортзал стали отфутболивать полярников как теннисные шарики. Да и многие электроприборы будто сошли с ума.

А вчера меня пригласили к очень главному начальнику. В общем, все считают, что Самплачу жив и здоров. И замышляет что-то очень нехорошее.

–А что же он такое замышляет? – спросила своим красивым голосом Фиалка.

–Что? Где? Когда? Мы должны знать! Шутки с Самплачу плохи! – загалдели бряки.

–Я знаю, я знаю! – закричал откуда-то сверху тонким голосом ухоплан Стёпик. Потом раздалось звучное «шлеп!» и ухоплан, обхватив сосну, в которую врезался со всего лёта, беззвучно соскользнул вниз.

Когда через несколько минут он открыл глаза, то увидел склонившиеся над ним встревоженные родные лица бряков.

–Я знаю! Я видел! – снова вскрикнул он.

–Что ты видел? – строго спросил вождь.

–Я видел, как Самплачу с двумя лепузами у дуба на болоте закапывал какой-то ящик. Я как раз пролетал над тем местом. Вижу, под дубом стоит машина Самплачу. Ну, я тихонечко на ветку. А они уже яму вырыли и опускали туда большой такой черный ящик. Самплачу еще ругался на лепузов, что они такие медленные.

–А почему раньше никому ничего не сказал?

– Да я хотел, а потом забыл. Сначала НИЦ взорвался, а потом праздник начался. В общем, я забыл!

–Друзья, – сказал профессор Дедов. – Нам нужно срочно разыскать клад Самплачу. Может, там мы найдем ответ.

Неболей достал из своего пояса какой-то сиреневый листочек, поплевал на него и прилепил на шишку, вскочившую на мохнатом лбу Стёпика. Боль сразу же прошла, и Стёпик, развернув уши, быстро взлетел. Все побежали за ним.

Земля под дубом уже успела осесть и на ней появилась зеленая травка. Стёпик указал на маленькую лужайку и крикнул: «Здесь!»

Профессор Дедов вынул из своего верного рюкзака разборную лопату, собрал ее и начал копать. Через некоторое время лопату у него принял Молоток и продолжил углублять яму. А когда со свежими силами приступил Ник, то почти сразу, после двух его взмахов, внизу что-то металлически стукнуло. Когда Ник расчистил находку, все увидели большой черный ящик. Ник приподнял рукой узкую планку на краю крышки и все увидели кодовый замок, ну точно такой же, как в камере хранения на вокзале.

– Ребята, – сказал Дедов, – нужно показать этот ящик Мите-хакеру. Он и хитрый замок откроет и с тем, что внутри, разберется.

– Митя разберется, – сказал вождь. – Несем ящик в пещеру!

Как только Митя-хакер узнал о находке, он сразу же прилетел на шаре-прыгуне в лес. Прямо над пещерой вождя раскрылся парашют, и Митя плавно спустился на землю. Полет от футбольного поля школы до предгорий Совжиковского хребта, благодаря попутному ветру, занял всего 40 минут.

Бряки дружно приветствовали школьника.

Митя внимательно осмотрел ящик, почему-то провел пальцами по выступающей планке, откинул ее, вытащил свой знаменитый сканер и включил его. Раздалось низкое гудение, и цифры на кодовом замке быстро завращались. Раздался первый щелчок, второй, третий, четвертый, пятый, шестой. На сканере вспыхнула зеленая лампочка, и крышка ящика мягко откинулась.

Внутри лежали какие-то бумаги и чертежи. Митя достал небольшой рисунок, на котором была изображена синяя зубастая ящерица. Подпись гласила: «Образец Э-1». Митя углубился в изучение инструкции. Через 1 час 29 минут он сказал:

– Ну, когда же этот Самплачу успокоится?

– Что там такое? – зашумели бряки.

– Это чертежи и описание электронного существа, которое поселяется в электрических приборах и выводит их из строя. Называется оно «электроглюк», а сокращенно Э-1.

– Так вот что за твари завелись на антарктических станциях, – воскликнул профессор Дедов.

– Но они же могут погубить полярников, – вскрикнул Ник. – Надо что-то делать!

– Ник прав, – сказал Дедов. Никто лучше нас не знает Самплачу и его хитрости. Мы должны лететь в Антарктиду.

– Но кто вас туда отвезет? И вообще там очень холодно, – задумчиво произнес вождь.

Дедов вытащил из куртки смартфон, сфотографировал ящик и чертежи, а потом отправил MMS. После этого он нажал кнопку быстрого вызова, включил громкую связь и стал ждать.

–Слушаю вас, – ответила телефонная трубка густым басом. – Дедов прикрыл ее ладонью, повернулся к брякам и сказал: «Это академик Морозевич».

– Иван, это Дедов! Здравствуй! Ты получил фото?

–Здравствуй, Дедов. Только что.

–Это чертежи адского изобретения Самплачу. Кажется, загадка происшествий в Антарктиде проясняется. Вокруг меня стоят бряки . Они уже имеют опыт борьбы с Самплачу и его изобретениями. Мы должны срочно отправляться в Антарктиду, иначе будет большая беда.

–Срочно высылайте бумаги в наш институт, – сказал Морозевич, – а там посмотрим.

Дедов повернулся к брякам и встретился взглядом с вождем.

– Если мы первыми не найдем Самплачу, то он найдет нас, – сказал он.

–Нужно лететь! – крикнул Ник.

–Нужно лететь! – подхватили десятки звонких голосов.

Здравствуй, ледяной материк!

Большой пузатый самолет медленно набирал высоту. Это

был грузовой самолет полярников ИЛ-76. В передней части лайнера стояли четыре ряда пассажирских кресел, а дальше, до самого хвоста, самолет был забит разнообразными грузами. Тут были несколько вездеходов, контейнеры с продуктами, пять юрких снегоходов желтого цвета и множество больших и маленьких ящиков неизвестного назначения. В креслах, испуганно прижавшись друг к другу, сидели бряки. Они впервые в жизни отправились в воздушное путешествие, поэтому еще не могли прийти в себя. Это были бряк Ник, ухоплан Стёпик, файербряк Лёха, Снегоян и знахарь Неболей. Конечно же, с бряками в путешествие отправился профессор Дедов. В самолете не разрешалось курить и Дедов, думая о чем-то своем, посасывал пустую трубку.

На первый взгляд, бряков было не узнать. На них ладно сидели разноцветные легкие комбинезоны, немного похожие на пуховики. Издалека бряки напоминали то ли летчиков, то ли космонавтов. Постепенно они стали приходить в себя.

Ник поглядывал в иллюминатор на проплывающие под крылом облака и вспоминал прошедшую неделю. А она выдалась суматошной.

Уже к вечеру, после телефонного разговора Дедова с Морозевичем, на имя Дедова пришла телеграмма: «Считаем целесообразным использовать бряков в задержании Самплачу и спасении полярных станций от электроглюков. Вылет через неделю на очередном грузовом самолете. Морозевич».

Все снова собрались в пещере вождя. Маслина выступил

первый и сказал:

– Питание – это главное. И чтобы оно было привычное, и чтобы долго не портилось. Вот. – Передохнул и добавил: – Я уже список продуктов составил.

– Молодец, Маслина, – сказал вождь. – Ну-ка, что ты там предлагаешь?

– У нас есть запасы чипсов из кузнечиков, грибные сухарики, ореховые батончики, сырокопченые кроличьи мясные палочки, копченое кабанье копыто, сушеные лесные ягоды, медовый согревающий напиток и какао бобы с полей Владии.

– А надолго этого хватит? – поинтересовался вождь.

– Ну, дней на десять, если еще и человеческой пищей у полярников будем питаться.

– Ребята, – вставил Дедов, – полярники берут вас на полное обеспечение. Только бы вы Самплачу нашли. И еще. Недалеко от школы-интерната, где учится Митя, есть Звездный городок. Там тренируются космонавты. Главный у них командир Звездолетов. Он, между прочим, тоже мой однокурсник. Надо с ним поговорить насчет одежды.

– Какой одежды? – спросил вождь. – У нас есть куртки и пояса.

– В Антарктиде мороз до 70 градусов. И еще ветер очень сильный. Без защиты – теплой одежды – там не выжить.

– Поможет только пуха, – раздалось из угла.

Все обернулись к высокому худощавому бряку, у которого

на поясе висел кусок шкуры, утыканный множеством иголок.

– Бряк Иголка, говори, что знаешь, – сказал вождь.

– Нужно собрать пух птицы пухи. Еще в ледниковый период наши предки, древние бряки, шили из него одежду и матрасы. Сейчас стало намного теплее и все забыли про пух пухи. Я смогу собрать его сколько надо. В это время птица как раз линяет. Нужны только помощники.

– А я попрошу командира Звездолетова, чтобы в их космической мастерской вам пошили антарктические костюмы с этим самым пухом пухи, – предложил Дедов.

Ник смотрел в иллюминатор. Далеко внизу проплывали темно-зеленые леса. Они с высоты напоминали траву, и Ник не переставал удивляться тому, как все на расстоянии меняется: только был лес, а потом взял и превратился в лужайку. Он прикрыл свои большие карие глаза и снова стал вспоминать.

В Антарктиду захотели лететь все бряки. Но было ясно, что это невозможно. После долгих споров и размышлений выбрали Ника, Стёпика-ухоплана, который будет заниматься воздушной разведкой, Леху-файербряка за его умение подавать огненные сигналы при любой погоде, Снегояна, как бряка, для которого роднее снега ничего нет, и, конечно же, Неболея с его аптечкой целебных снадобий. Возглавил экспедицию лесных жителей профессор Дедов.

Через три дня в воздухе над пещерой вождя снова раздался хлопок. Это раскрылся парашют шара-прыгуна Мити-хакера. Бряки со всех ног бросились к месту приземления своего друга. На этот раз на плече Мити висела большая спортивная сумка. Бряки окружили хакера, а он раздвинул молнию и вытащил из сумки странную штуковину, которая походила на гантелю. Только была не такая тяжелая.

– Это антиглюк, – сказал Митя. – Если мы обнаруживаем на расстоянии броска дротика электроглюка, надо поднять антиглюк над головой и нажать вот эту синюю кнопку на рукоятке. Электромагнитная волна парализует электроглюка, он теряет свою энергию и исчезает. Смотрите.

Митя достал из сумки электрический фонарик.

– По чертежам из черного ящика я создал электроглюка и поселил его в этот фонарик. А теперь включаем...

Вместо того, чтобы зажечься, фонарик вдруг захохотал тоненьким противным голоском, точно таким же, как сувенирный китайский мешочек-хохотунчик.

– Благодаря электроглюку, фонарик возомнил себя смеющимся мешочком-приколом, – пояснил Митя

– Хи-хи-хи, ха-ха-ха, хо-хо-хо, – разносилось по лесу.

Вождь недовольно нахмурился:

– Точно Ишток. И голос его.

– А теперь включаем антиглюк, – сказал Митя и нажал на кнопку «гантели». Смех внезапно прекратился, а фонарик вспыхнул желтым электрическим светом.

–Одного электроглюка обезвредили, – сказал Митя. – Я назвал свой прибор АЭ-1. Антиэлектроглюк! Через пару дней успею к вашему отлету сделать еще один.

Слово Митя сдержал и в аэропорту Звездного городка, откуда вылетал самолет с бряками, вручил профессору Дедову два заветных прибора.

– Через час садимся в Ларнаке, – сказал, выглянув из пилотской кабины, веселый и румяный бортмеханик Сеня.

– А что такое Ларнака? – спросил Неболей.

– Это такой город на острове Кипр, – ответил Сеня.

– Какой такой остров? – удивился Ник.

– Да вы что, ребята, – засмеялся Сеня, – мы уже давно летим над Средиземным морем.

Бряки прильнули к иллюминаторам и увидели под собой огромное, без конца и края, поле темно-синей воды.

– Вот это лужайка, – воскликнул Снегоян, не переставая жевать жевательную резинку, которой его однажды угостил Митя-хакер. С того раза Снегоян всегда просил Дедова привезти ему из города это лакомство.

– Это теплое Средиземное море, – задумчиво произнес Дедов.

После ночевки и заправки самолета керосином в Ларнаке был долгий полет на юг. Наконец, самолет сел в Джибути. Еще сверху все увидели, что кругом расстилались африканские желтые пески. Все примолкли и только тихонько грыз-

ли свои чипсы из кузнечиков.

Жара, встретившая их на трапе самолета, оглушила. Такой они еще никогда не испытывали. Прикрыв глаза от ослепительного солнца, путешественники в ужасе замерли. Особенно испугался Снегоян. Он даже перестал жевать свою вечную жвачку. Только файербряк Леха раскинул руки и, подставляя лицо и грудь солнечным лучам, с наслаждением мурлыкал какую-то свою файербряковскую песенку. Ему очень нравилась эта дикая жара, и он этого не скрывал.

– Бряки, – крикнул Дедов, – чтобы с вами не случился солнечный удар, пошли быстрее в аэровокзал. Там кондиционер.

Бряки не знали, что такое кондиционер, но в этом слове они почувствовали спасение и быстро побежали за профессором.

– А можно я постою на улице? – спросил файербряк.

– Тебе можно. Это твоя стихия, – буркнул через плечо Неболей.

Все, кроме файербряка Лёхи, до вечера не выходили на улицу. А он познакомился с местными мальчишками и развлекал их языками пламени, которые выплевывал изо рта в знак своего очень хорошего настроения.

Новые друзья Лёхи принесли целую корзину бананов, которые бряки, увидевшие их впервые, с удовольствием съели.

Когда на небе появились яркие южные звезды, экипаж стал готовиться к вылету. Самолет стал уже родным домом.

И только он набрал высоту, успокоившиеся бряки мирно заснули.

Разбудил всех неунывающий Сеня.

– Ребята, – радостно крикнул он, – мы прилетаем в столицу Мозамбика Мапуту. Про вас по радио говорят. Мол, экспедиция отважных бряков летит в Антарктиду бороться с электроглюками и искать государственного преступника Самплачу. Да вы, парни, знаменитости!

Когда ИЛ-76 выруливал на стоянку, бряки с удивлением увидели похожих на них существ, стоящих у встречающего автобуса.

К трапу подошел невысокий толстенький мужчина и представился:

– Здравствуйте, я представитель авиакомпании Стрелкин Сан Саныч. Добро пожаловать в Мапуту! Вас, кажется, родственники встречают.

Бряки удивленно уставились на встречающих. Казалось, они вернулись в Древний лес. Эти существа были вылитые бряки. Вперед выступил бряк, чем-то похожий на вождя, и на чистом бряковском языке сказал:

– Ну, вот мы и встретились с нашими дальними родственниками.

Ник и бряки удивленно переглянулись.

– Вы похожи на нас, но мы вас не знаем, – сказал Ник.

– Это очень старая история, – сказал бряк. – Давным- дав-

но здесь была страшная засуха. Даже птицы падали на лету от солнечного удара. Земля растрескалась и нигде не стало воды. Лесной пищи осталось очень мало. И тогда часть бряков ушла на север. Много раз на земле сменялись зима и лето, пока бряки не дошли до Древнего леса, откуда вы прилетели. Но язык бряков и их внешность остались прежними. Мы слышали о ваших приключениях с лепузами по радио и очень переживали за своих сородичей. А когда узнали, что вы летите в Антарктиду через нашу страну, пришли повидаться.

Бряки очень обрадовались встрече с потомками своих предков. А Ник даже представил, как удивятся бряки в Древнем лесу, когда услышат его рассказ.

На память командир самолета сфотографировал всех бряков под пальмой.

Но впереди полет. Последний воздушный прыжок на ледяной континент. Через несколько часов большой самолет разбежался по взлетной полосе и взял курс на юг.

Над антарктической станцией «Мирный» стояла хорошая погода. И когда ИЛ-76 появился на горизонте маленькой точкой, полярники, возбужденно переговариваясь, стали показывать друг другу приближающийся самолет.

Первым к трапу подошел начальник станции Снегов. Лицо его было очень серьезным.

–Здравствуйте, дорогие гости, – сказал он. – Мы очень вас ждали. В Антарктиде тревожно. Вчера прекратилась ра-

диосвязь со станцией «Амудсен-Скотт». Последнее, что мы слышали, это крик радиста: «Помогите нам. Они сошли с ума... они везде...» Это американская станция и поэтому из США сразу же вылетел самолет. Но приземлиться он не смог. Была сильная метель, кто-то выключил посадочные огни и поставил на взлетно-посадочную полосу тяжелую дорожную технику. Из-за этого приземление самолета стало невозможным. А теперь эфир молчит.

Через несколько часов, когда бряки отдохнули после долгого полета и подкрепились копченым кабаньим копытом с блинами, которые испек повар Ватрушкин, все собрались в кают-компанию.

– Что будем делать? – спросил профессор Дедов.

– Нужно ехать на американскую станцию. Это проделки Самплачу, – сказал Ник.

– Но как? – воскликнул ухоплан Степик. Он очень близко принимал к сердцу все, что было связано с безопасностью полетов.

– Я думаю, – почесав бороду, сказал Снегов, – есть другой путь.

– Какой!? – вскрикнули все.

– Дело в том, что восточнее нас, у берега моря Росса, находится остров Росса, на котором стоит американская станция «Мак – Мёрдо». От нее через трансантарктический хребет проложено трансантарктическое ледовое шоссе.

– А что такое трансантарктический? – спросил Неболей.

– Ну, значит через Антарктику, – пояснил Снегов.

– Как будто через весь Древний лес дорога от одной опушки до другой, – привел пример Дедов.

– Да, но только шоссе это длиной почти тысяча пятьсот километров, – продолжил полярник. – Его сделали специально, чтобы грузы, которые разгружают с кораблей, приплывающих в «Мак-Мёрдо», перевозить на вездеходах на «Амудсен-Скотт». Мы можем с помощью американских полярников отправить вас на вездеходах по ледяной дороге. Правда, дорога займет около двух недель.

– Но ведь другого выхода нет! – звонко крикнул Ник. Все обернулись к нему.

– Извините, – сказал бряк, – просто хочется побыстрее добраться до Сампачу и его нечисти.

На следующий день ИЛ-76 взял курс на остров Росса. Через четыре часа полета внизу показалась высокая гора, над которой вился легкий дымок.

– Ребята, – крикнул веселый Сеня, – внизу «Мак-Мёрдо», а это вулкан Эребус дымится.

– У нас в Совжиковских горах тоже есть вулкан, – сказал Ник, – к нему лучше не подходить.

Самолет пошел на посадку. Поднимая тучи снежной пыли, он уже через несколько минут выруливал по ледовому аэродрому к зданию макмёрдовского аэровокзала. Со всех сторон к нему бежали люди. Многие из них были в зимней военной форме.

– Вообще-то авиацией здесь занимаются в основном военные летчики, – сказал всезнающий Сеня.

В своих разноцветных пуховых комбинезонах бряки скатились по трапу, опустившегося из хвостовой части самолета. Путешественников сразу же окружили радостные люди, которые удивленно разглядывали наших друзей. Потом они расступились, и к брякам шагнул высокий человек с большой бородой.

– Здравствуйте, – сказал он. – Меня зовут большой Джон. Я начальник полярной станции «Амудсен-Скотт». Я прилетел сюда из Мирного чуть раньше вас. Там мы совещались с вашими полярниками по поводу электроглюков. Отсюда мы хотели на вездеходах с грузом продуктов и горючего идти на Южный полюс по трансантарктическому шоссе. Караван уже был готов, но вдруг пропала радиосвязь с нашей полярной станцией. И мы решили дожидаться вас, чтобы вместе разобраться со всей этой чертовщиной. И еще, извините, что эти ребята, которые вас встречают, так пялятся на вас. Они ни разу не видели бряков.

– У нас с собой тоже есть антарктический большой вездеход. Да и команда в сборе, – сказал профессор Дедов и повернулся в сторону стоявших у трапа бряков.

– Тогда будем выезжать завтра, – сказал Большой Джон.

Над горами, окружавшими ледовый аэродром, простиралось синее- пресинее небо и сияло огромное солнце.

– Так вот ты какая, Антарктида, – тихо промолвил Ник.

Битва на ТАШ

Утром десять вездеходов тронулись в дальний путь.

– Если не будет всяческих неполадок, то мы придем через две недели, – пояснил большой Джон. При хорошей погоде будем двигаться без остановок. Водители в три смены будут менять друг друга каждые четыре часа.

Вездеход, который дал брякам для экспедиции по Антарктиде Морозевич, был размером с небольшой коттедж, примерно такой видел Ник на даче у профессора Дедова, когда был у него в гостях. Как и в домике Дедова, у вездехода имелся второй этаж, где располагались спальня и столовая для экипажа. На первом этаже, кроме могучего двигателя и кабины водителей, ехал немалый груз, состоящий в основном из топлива, продуктов и бряковских снегоходов. Пять ярко-желтых снегоходов должны были помогать брякам-разведчикам в пути.

В 10 часов утра заревели двигатели огромных машин и колонна медленно тронулась по трансантарктическому шоссе.

Трансантарктическое шоссе, или сокращенно ТАШ, американские полярники строили три года. Огромные бульдозеры разгребали снеговые заносы. Своими ковшами и «руками» – манипуляторами они разбивали ледяные скалы, засыпали широкие и глубокие трещины во льду, которые могли

проглотить целый вездеход. Медленно и неуклонно дорога тянулась к Южному полюсу. Впереди 1450 километров. На равных промежутках дороги американские полярники строили ангары – укрытия, где прятались от пурги сильные машины, чтобы время от времени ремонтировать и расчищать самое южное и самое холодное шоссе на планете. Все эти машины управлялись с помощью компьютеров, поэтому ими мог руководить один человек.

Дорога была спокойной. За сутки путешественники проезжали около ста километров. Как и в Арктике, в Антарктиде летом стояла светлая полярная ночь. Только если в северном полушарии в это время лютовала зима, то в южном, наоборот, в разгаре было лет.

Жизнь каравана шла своим чередом. Бряки привыкли к монотонному гудению двигателя и постепенно, с разрешения Дедова, начали делать вылазки на своих снегоходах.

Снегоходы, маленькие и юркие, были, конечно, быстроднее огромных вездеходов. Бряки быстро научились управлять этими машинками. Они уже совершали во время движения каравана разведывательные вылазки, уезжая далеко вперед, влево и вправо. Постепенно они так привыкли к своим механическим товарищам на гусеницах, что стали их считать чуть ли не живыми существами.

С самого начала путешествия с бряками подружился молодой полярник, помощник водителя вездехода Игорёк-закрой рот на замок. Во всяком случае, так его звал старый

полярный водитель Кузьмич за то, что Игорек постоянно о чем-то восторженно рассказывал. Он говорил о своем родном городе Мирный, где добывают алмазы, и просил не путать родной город со станцией «Мирный» в Антарктиде. О белых медведях, которых видел во время прошлой экспедиции в Арктике, о своей подружке якутской красавице Сиббэки (по-русски цветок) и о многом другом. Игорек привирал. Девушка Сиббэки в самом деле существовала, но про Игорька не знала. Она была мисс – королева красоты Якутии. Игорек однажды видел ее по телевизору. С тех пор всем новым знакомым он рассказывал о Сиббэки, о том, как она его ждет из дальних путешествий, показывал ее фото, которое скачал из интернета, и мечтательно закатывал глаза. В это время Кузьмич всегда говорил : «Игорек, опять фантазируешь. Закрой лучше рот на замок.»

Но было у Игорька одно увлечение, о котором он не врал. Игорек был рейтером – уличным художником граффити. Он увлекся этим занятием, когда ещё учился в школе. И когда он приезжал домой в город алмазодобытчиков Мирный, то сразу же с друзьями начинал расписывать из баллончика заборы, дома, а один раз они даже разрисовали сказочными монстрами алмазодобывающую фабрику. В Антарктиду Игорек привез с собой целый набор баллончиков с краской.

Когда Игорек рассказал брякам о своем увлечении, то они попросили его расписать их снегоходы. В свободное от смены время Игорек принялся за работу. По просьбе Ника он

изобразил на его снегоходе шар-прыгун, Митю-хакера и боевого товарища Ога. Снегояну просто нарисовал снежинки, Неболею на бензобаке изобразил, как на скорой помощи, красный крест, а фэйербряку Лехе окрасил весь аппарат извивающимися языками пламени. Когда работа была закончена, бряки испытали свои снегоходы. Все участники экспедиции, увидев их новую раскраску, захлопали в ладоши.

Каждый день Ник отдельно тренировался с ухопланом Степиком. Они отъезжали подальше от каравана, Степик вставал на заднее сидение и, держась за плечи Ника, развешивал свои уши, намазанные кабаньим жиром от обморожения. Поймав встречный поток воздуха, Степик взмывал вверх и начинал самостоятельный полет. Бесшумно скользя над трансантарктическим шоссе, ухоплан далеко видел все вокруг и, в первую очередь, бесконечную белую стрелу дороги, уходящую в снежную даль.

Шел 12-й день ледового похода. Эфир молчал. Стояла прекрасная погода антарктического лета. Поскольку караван двигался без поломок и других задержек, на «Амудсен-Скотт» должны были прибыть раньше срока. Ник со Степиком собрались и поехали на снегоходе на разведку. На скорости 60 км в час Степик взмыл над дорогой, сделал круг над Ником и полетел к небольшому перевалу, в сторону которого уходила трасса. Ник медленно ехал на снегоходе по дороге, внимательно оглядываясь по сторонам. Он до сих пор не мог привыкнуть к большим солнцезащитным снего-

вым очкам. Но профессор Дедов сказал, что они необходимы, так как от слепящего на солнце снега можно получить снежную слепоту. Слишком блестел снег на ярком солнце.

Вдруг над перевалом в небе появилась маленькая оранжевая точка. Ник узнал цвет комбинезона Степика. Ухоплан приближался очень быстро. Ник понял, что он летит будто с горки на бреющем полете. Через минуту Степик плавно опустился на заднее сидение. Он шумно дышал и не сразу заговорил.

– Там... по дороге... эти едут.

– Кто?

– Ну, эти, машины всякие.

– Со стороны станции?

– Да, навстречу нам. Друг за другом едут.

Ник повернул ручку газа и быстро погнал снегоход к перевалу. Не доезжая до гребня дороги, он остановил снегоход. Дальше побежали по снегу. У того места, где дорога опускалась вниз, они залегли. Под ними расстилалась снежная долина. По ней цепочкой, со стороны полярной станции, к перевалу двигалась вереница машин. Зрение у бряков очень острое. Гораздо сильнее, чем у человека. Ник до мельчайших подробностей разглядел медленно ползущие бульдозеры. Ковши и манипуляторы у них угрожающе были подняты вверх. Но самое главное: в иллюминаторах, Ник это тоже разглядел, не было видно людей.

– Я буду здесь, – сказал Степику Ник, – а ты лети за про-

фессором Дедовым. Только скажи, чтобы не шумели.

Степик молча кивнул головой, разбежался вниз по дороге и взмыл в синее антарктическое небо.

А колонна безлюдных механизмов продолжала ползти вверх по дороге в сторону перевала. Ник уже ясно слышал рев двигателей. Машины стали подниматься в гору. В том, с какой точностью они соблюдали дистанцию, чувствовался какой-то нечеловеческий порядок. Близко к ним незамеченным подойти было невозможно, кругом расстилалась снежная пустыня. Ни укрытия, ни холмика. А ведь антиэлектроглюк действовал только на расстоянии брошенного дротика. Что же делать? Эти и другие тревожные мысли роились в голове Ника. «А что, если попробовать с воздуха?» – вдруг подумал он.

В это время сзади раздался треск нескольких снегоходов. Ник обернулся и увидел разноцветные снегоходы друзей, приближавшиеся к нему. Он предупредительно поднял руку, и все остановились, спешили и быстро направились к его наблюдательному пункту.

– Ну, что здесь? – спросил профессор Дедов. Ник молча указал на колонну бульдозеров.

– Да, подобраться к ним будет непросто, – после долгого наблюдения промолвил профессор.

– А если попросить Степика напасть на них сверху, – озвучил Ник свои мысли.

– Это, наверное, опасно, – ответил Дедов, – но можно по-

пробовать.

Ник махнул рукой Степику, чтобы он подошел.

–Ты сможешь с антиэлектроглоком подлететь к этим машинам сверху и отключить их?

–Учти, – сказал Дедов, – нужно подлететь близко, на расстояние брошенного дротика. Только тогда сработает отключение.

Степик молчал, и только в глазах его был виден восторг. Наступал момент, которого он ждал всю жизнь. Момент продвига.

Колонна бульдозеров, монотонно гудя и скрипя гусеницами, была уже совсем рядом. Степик разбежался по дороге вниз, в сторону приближающихся механических чудовищ, и взлетел.

Колонна при его появлении в воздухе остановилась. Степик ринулся с высоты в своем излюбленном пике вниз, сжимая в лапках АЭ-1. Он пронесся над первым бульдозером и, в полете, нажал кнопку антиэлектроглока. Выпустив из выхлопной трубы огромный клуб дыма, механизм замер. Степик собирался уже атаковать второй бульдозер, но из кабины в него ударил какой-то зеленый луч. Ухоплан потерял высоту и со всего размаху воткнулся в ближайший к дороге сугроб. Подняв вверх металлические клешни – манипуляторы, третий бульдозер направился к месту его падения.

Ник, который с высоты перевала все это видел, завел снегоход и бросился к Степику. У самого носа механического

чудовища он подхватил друга за шкуру, перекинул его перед собой через сиденье и до отказа повернул ручку газа. Снегоход почти встал на задние траки и помчался в сторону от дороги. Медлительный бульдозер при всем желании не смог бы догнать бряков.

Судя по всему, в электронные блоки управления дорожной техники поступил сигнал к отступлению. Бульдозеры замерли. Потом развернулись на месте и медленно поползли обратно. На дороге остался только обездвиженный Степиком первый бульдозер.

Когда, сделав большой круг, Ник вернулся к своим товарищам, то все бросились к бедному ухоплану.

– Степик, ты как? – спросил профессор Дедов.

Степик открыл глаза и произнес:

– Кажется, я упал.

– Еще как, – вставил Ник, – свалился как шишка с сосны.

Подошедший Неболей отодвинул собравшихся и стал осторожно ощупывать руки и ноги ухоплана.

– Вроде бы все в порядке, – сказал он. – Надо положить его в постель и дать успокоительное питье.

После небольшого совещания с Большим Джоном и его полярниками было решено идти дальше. Теперь стало понятно, что кто-то заразил блоки управления бульдозеров электроглюками. И еще путешественники поняли, что между электроглюками есть связь.

Атака Суперглюка

Внезапно началась пурга. В Антарктиде это бывает часто и неожиданно. Налетел колючий ледяной ветер, поднял снежные вихри, и уже через несколько минут не было видно ничего, даже на расстоянии вытянутой руки.

С большим трудом бряки и профессор Дедов добрались до своего антарктического снегохода. Они забрались вовнутрь и захлопнули люк. Степика опустили на его лежанку из сена и листьев. Единственный из всей экспедиции, Степик взял с собой из Древнего леса мешок душистого сена и мешок сухих листьев. Он отказался спать на матрасе с простыней, как это принято у людей, а предпочел привычную с детства лежанку. Укладывая Степика, бряки вдохнули от его постели запах родного Древнего леса и загрустили. Они вспомнили зеленые поляны своей родины, высокие кряжистые деревья, тихие озера в зарослях тростника. Ник резко крутанул головой, будто хотел сбросить ненужное наваждение, и сказал:

– Ну, ничего, мы доедем до самой станции этих американцев, поймаем Самплачу и сделаем из него пугало для ворон.

Бряки, услышав эти слова, заметно повеселели. Некоторые даже фыркнули от удовольствия.

А Ник понял: чтобы у товарищей поднялось настроение, нужно вовремя сказать что-нибудь важное и одновременно смешное.

Профессор Дедов сидел у радара и делал в своем блокноте какие-то пометки. Потом он кивнул Нику на свои записи.

– Полярная станция «Амудсен-Скотт» будет через 20 километров. Это всего час езды. Мы идем в пурге по следу отступивших бульдозеров.

В это время громкоговоритель межзвездеходной связи заговорил голосом Большого Джона.

– Всем внимание, – сказал Большой Джон, – мы приближаемся к полярной станции «Амудсен-Скотт». Из-за пурги видимость ноль. Локаторы обнаружили вдоль трансантарктического шоссе брошенные бульдозеры. Всем быть готовым к чрезвычайным ситуациям.

– Да, – сказал профессор Дедов, – у меня даже возникло предположение.

– Какое? – в один голос вскрикнули все бряки.

– Кажется, существует суперглюк.

– Глюки, суперглюки... Ничего не пойму, – проворчал Неболей.

– Я думаю, – продолжал профессор, – между бульдозерами была радиосвязь. Да, возможно, в электронном блоке каждого бульдозера сидел простой электроглюк-исполнитель. Но руководил ими на расстоянии кто-то другой. Какой-то более совершенный электроглюк, которого я бы назвал суперглюком. Он мог командовать и передвижением бульдозеров и атакой на ухоплана Степика. Именно по команде суперглюка по Степику был выпущен зеленый парализующий луч. По-

этому напролом идти нельзя. Нужна разведка.

Дедов повернулся к Нику и сказал: – А лучше тебя я разведчика не знаю. И еще. Если встретишься с суперглюком, подпусти его поближе. Антиглюк (АЭ-1) должен бить наверняка.

– Сейчас самое время все разузнать, – сказал Ник. – Я беру с собой файербряка Лешу, чтобы, если что случится, он подал вам огненный сигнал .

– Правильно, – ответил Дедов. – Портативные радиостанции нас только выдадут. Их может запеленговать суперглюк.

Вскоре на экране локатора появились зеленоватые контуры станции. Вездеходы остановились.

Ник и файербряк надвинули на лица маски, спасающие от ветра, и выпрыгнули из люка вездехода в крутящуюся пургу. С трудом находя дорогу, они медленно пошли к станции.

Вскоре видимость ухудшилась окончательно. Но Ник упорно шел вперед. Ему помогал запах человеческого жилья, который так отличался от запаха снега и льда. Вдруг перед самым носом Ника выросла огромная железная колонна. Это была одна из ног-опор, на которых стояла возвышающаяся над ледяной пустыней Южного полюса станция.

Ник подошел ближе к опоре и нащупал на ней металлическую скобу. Потом вторую, третью... Это была лесенка. Он махнул рукой файербряку и полез наверх. Ник поднимался до тех пор, пока не уперся головой в небольшой круглый люк. Он толкнул его и люк откинулся. Наверху было светло и

тепло. Вскоре оба бряка были в помещении станции. По широкому и хорошо освещенному коридору бряки двинулись вглубь. Они вошли в большую круглую комнату, от которой в разные стороны веером отходили коридоры.

– Леха, – сказал Ник, – выгляни наружу и посигналь нашим, чтобы забирались сюда.

Файербряк кивнул головой и повернул к люку.

Ник вытащил из комбинезона антиглюк и медленно пошел по самому широкому коридору дальше. Через минуту он попал еще в одно просторное помещение. Здесь были большие обеденные столы, телевизор и стойка, отделяющая кают-компанию от кухни. За самым большим столом, прямо под иллюминатором, сидел маленький толстый человечек с большой сигарой в руках и в упор смотрел на Ника.

– Ну, вот мы и встретились, проклятый звереныш, – сказал человечек.

И только сейчас Ник узнал Якова Сампладу. Это было так неожиданно, что Ник замер на месте.

– Как только бульдозеры вернулись на базу, я сразу понял, что-то случилось, – сказал Сампладу. – Вот уж не думал, что вы доберетесь до меня здесь, на другом конце земли.

Ник, наконец оправившись от изумления, смог заговорить.

– Сампладу, мы знали о твоих проделках давно. Еще когда раскопали твой сундук с рисунками электроглюка. А когда на полярных станциях начались всякие безобразия с элек-

троприборами, то профессор Дедов понял, что это ты запустил в Антарктику электроглюков.

–Твой профессор еще не знает самого главного, – вскинулся Самплачу. – Я вас всех парализую и выкину на мороз! Но и это не все. Хотя вряд ли вы сможете теперь что-нибудь увидеть. Жалкие млекопитающие. Будущее все равно за лепузами и трансформерами!

– Суперглюк! – закричал Самплачу и три раза хлопнул в ладоши. Стена кают-компания сдвинулась влево, и изумленный Ник увидел непонятную конструкцию. Это была огромная, под самый потолок, фигура, состоящая из множества каких-то железяк, проводов, экранов и электрических приборов. Фигура подняла и опустила руки. Раздался скрежет и звон металлического хлама. Потом она сделала шаг к Нику, и станция дрогнула от тяжелой поступи.

Ник в ужасе уставился на монстра, но не отступил. Он сжимал рукой Митин антиглюк и ждал.

Трансформер сделал еще один шаг и из динамика откуда-то сверху донеслось жуткое хрипение. Потом на лбу чудовища вспыхнул прожектор и уже знакомый зеленый луч стал обшаривать комнату. «Если встретишь суперглюка, подпусти его поближе...» – зазвучали в голове слова профессора Дедова. Ник наклонил голову и бросился к трансформеру. Зеленый луч скользнул по его макушке, но ему показалось, что и он успел нажать кнопку. Или только показалось...

– Смотрите, как он надолго отрубился, – первое, что услы-

шал Ник, когда открыл глаза. Он снова услышал звуки и запахи. Ник был все-таки лесным существом, потому верил всегда больше запахам. Пахло родными бряками и почему-то Древним лесом.

– Дайте, я ему еще раз протру виски своей мазью, – услышал он ворчливый голос Неболя. И что-то приятное и прохладное, пахнувшее прелой листвой, коснулось его головы.

– Смотрите, открыл глаза!

– Степик, отойди, не мешай лечить Ника, – сказал Неболей.

Теперь Ник окончательно пришел в себя. Он увидел над собой бородатое лицо профессора Дедова и улыбнулся.

– Все нормально?

– Ник, все нормально. Ты молодец, правда, лежал без сознания почти три часа. Здорово эта железяка приложила тебя парализатором. Ты ведь подошел к ней почти вплотную.

Ник посмотрел в сторону, где над ним когда-то возвышался суперглюк, но увидел лишь грудку каких-то железных приборов.

– Это все, что осталось от суперглюка, – сказал Дедов. Несколько рук потянулось к Нику, подняли его и посадили на стул.

Уже через полчаса Ник окончательно пришел в себя и узнал, что было.

Когда Ник отправился вглубь станции, файербряк Леха вернулся к люку, немного спустился по металлическим ско-

бам, повернулся в сторону оставшихся вездеходов и выпустил три длинных языка пламени. Его сигнал увидели сразу. Взревели двигатели и вездеходы через минуту были у опоры -ноги. Один за другим полярники и бряки поднялись на станцию и побежали по коридору, который указал файербряк Леха. Первое, что они увидели, это замершего гиганта-трансформера. На телевизионном экране, заменявшем ему лицо, прыгали беспорядочные цветные пятна и молнии. Потом суперглюк упал на колени и на глазах у всех развалился на части. Рядом лежал Ник. Его мохнатая мордочка смотрела в потолок, и он не двигался.

В углу за столом под иллюминатором сидел с искаженным от злобы и страха лицом Самплачу и смотрел на путешественников.

Рассказ Самплачу

-Ну что, Самплачу, вот ты и попался, – сказал профессор Дедов. -Теперь мы передадим тебя в Интерпол. Там тебя давно разыскивают как международного преступника.

Самплачу заперли в пустую кладовку и выставили двух полярников для охраны.

Пока профессор разбирался с Самплачу, Большой Джон кинулся к кинозалу. Оттуда раздавались стуки и приглушенные людские голоса. Электрозамок, зараженный электроглюком, был закрыт. Большой Джон нажал кнопку антиглюка

и дверь распахнулась. Оттуда стали выбегать бледные, бородатые, изголодавшиеся люди. Двадцать пять полярников заперли в кинозале почти на целый месяц. Людей кормили впроголодь, давая немного хлеба и сухофруктов. И еще ведро воды в день на всех.

Уже через сутки станция «Амудсен-Скотт» усилиями полярников снова засияла огнями и зажила привычной жизнью. Ник вместе с Большим Джоном обследовали все закоулки станции, где есть электроприборы. И если обнаруживался где-нибудь затаившийся электроглюк, его сразу же обезвреживали. Работы было так много, что аккумуляторы в антиглюках приходилось подзаряжать по нескольку раз в день, каждый раз при этом вспоминая добрым словом Митю-хакера.

А Самплачу, между тем, начал рассказывать интересные вещи.

Если нет представителей полиции, командир корабля или полярной станции имеют право сами вести расследование. Поэтому Большой Джон сразу взял быка за рога.

– Ты, Самплачу, международный преступник. Ты захватил полярную станцию и 25 заложников. Ты парализовал воздушное сообщение, отключив радиосвязь и сигнальные огни на аэродроме. Перегородил взлетно-посадочную полосу бульдозерами. Ты настоящий террорист и по американским законам тебе грозит пожизненное заключение. Лучше сразу говори всю правду.

– Я должен подумать, – проворчал Самплачу.

Все-таки он был делец и всегда пытался поторговаться.

– А если я все расскажу, мне это поможет?

– Думаю, суд это обязательно учтет, – ответил Большой Джон.

– Ну, тогда слушайте. У меня есть помощник, доктор Вилэн. Я познакомился с ним очень давно, когда один старый уголовник рассказал мне, что в далекой африканской стране в тюрьме сидит изобретатель ловушки для слонов. Изобретатель был связан с мафией, которая занималась продажей слоновьих бивней. Так вот, Вилэн этот по заказу добытчиков слоновьих бивней сделал прибор, который испускал на большом расстоянии радиоволны, привлекавшие слонов сильнее самых вкусных бананов.

Целые стада этих толстопузов поворачивали со своей тропы и неслись сквозь джунгли на зов вилэновской ловушки. Здесь-то их и поджидали браконьеры. Ну а дальше сами понимаете...

Слышавший все это Ник в ужасе закрыл глаза и представил, что в Древнем лесу кто-нибудь включил бы такую же штуковину.

Будто поняв его мысли, Самплачу злобно хрюкнул, посмотрел на бряка и продолжил.

– Мы, кстати, по возвращении на большую землю хотели настроить слоновью ловушку на биоволны бряков и собрать вас всех в какой-нибудь огромной яме. Одной из тех, кото-

рые вы приготавливали для лепузов.

– Не отвлекайся! – рявкнул Большой Джон.

– Среди охотников за бивнями был полицейский осведомитель. И однажды, как только браконьеры открыли огонь по слонам, их окружила целая армия солдат. Всех арестовали и посадили в тюрьму. Вилэн оказался вместе с ними.

И тут вмешался я. Я подкупил главного полицейского африканской страны, и изобретателя Вилэна выпустили на свободу.

Я предложил Вилэну за хорошие деньги работать на меня, и он согласился. У него было много изобретений, и все они были связаны с возможностью управлять биологическими и электрическими объектами на расстоянии.

Вилэн все время жил в НИЦе и круглые дни и ночи работал над созданием лепузов, козломухов, жвакамуров и прочих симпатичных ребят. Мы хотели с их помощью стать хозяевами не только Древнего леса, но всей Никитии, а потом и всего мира. А вот такие, как он, – и Самплачу возмущенно показал пальцем на Ника, – все испортили. Остановили биосентов, взорвали НИЦ, плод моих стараний, вынудили бежать нас в Антарктиду.

– И правильно сделали. Если бы не Ник и его друзья, вы бы с Вилэном принесли много несчастья и брякам и людям, – в сердцах сказал профессор Дедов.

Вилэн (Villian –англ.) – злодей

– Рассказывай дальше, – грозно нахмурил брови Большой Джон.

– Еще в НИЦе Вилэн изобрел электроглюка. Эта штука посерьезнее биосентов. Не случайно мы все чертежи перед бегством спрятали под старым дубом в Древнем лесу. На всякий случай.

Электроглюк помог бы нам по-настоящему завоевать мир.

Мы решили спрятаться в Антарктиде, и сделали так, чтобы все подумали, что наш самолет потерпел катастрофу.

На самом же деле мы выбросили на остров Зыкова на парашютах Иштока, двух его помощников и необходимое оборудование. Несколько лет назад мои люди тайно построили на этом островке подземный бункер. Это была наша основная база. Сам же я с пилотом и Вилэном полетел на «Амудсен-Скотт».

Моторы нашего самолета был усовершенствованы изобретателем. Если нужно, при посадке они переключались на электрические аккумуляторы и работали бесшумно. На Южном полюсе никто не заметил нашего приземления. Мы знали, что рядом с основной станцией есть старая, подо льдом. Самолет затянули чехлом, а пурга за час сделала свое дело, превратив его в сугроб. До утра мы переждали пургу внизу, а потом навели антенну глюкогенератора на антенну антарктической станции. Дальше вы знаете сами. Электроглю-

ки, как вирусы гриппа, моментально заразили все электроприборы. Мы дождались, пока вы, Большой Джон, покинете станцию и отправитесь за помощью. Потом без труда проникли вовнутрь... Вилэн использовал еще одно свое изобретение, парализатор зеленого луча (ПЗЛ). Мы вошли в кают-компанию, и он обездвижил нескольких человек. Потом мы согнали всех в кинозал и заперли.

Ник вспомнил зеленый луч и поежился.

– А откуда взялось это чудовище, которое поразило Ника? – спросил профессор.

Самплачу усмехнулся, снова противно хрюкнул, и сказал.

– А это и есть наш трансформер. Вы его назвали суперглюком. Вилэн создал оперативную систему (ОС) под названием «Соберись сам». Достаточно было ввести электроглюки во все окружающие электроприборы. Потом взять более или менее мощный персональный компьютер, в котором тоже живет электроглюк, и активизировать ОС. Оперативная система делает живущий в компьютере электроглюк главным. Все остальные глюки ему подчиняются. В считанные секунды создается трансформер. Он обрастает необходимыми приборами, нужными ему для той или иной цели. Используется все, от механических штанг подъемных механизмов станции до телефонов, телевизоров и спутниковых антенн. Трансформер подключается к бортовой радиостанции и получает возможность управлять объектами на большом расстоянии. Вы в этом, наверное, убедились на перевале.

Мы думали, что вы испугаетесь наших бульдозеров, но полной неожиданностью стало ваше оружие – антиглюк. Этот ваш ухоплан (я с ним еще посчитаюсь) вывел из строя боевой бульдозер. А Ник (и с ним тоже посчитаюсь) разрушил нашу гордость – трансформер.

–Тебе бы, Самплачу, не о мести думать, а том, как спасти свою шкуру. Говори, где этот Вилэн! – снова рывкнул Большой Джон.

Вдруг из всех радиодинамиков станции раздался рев sireны. Это звучал сигнал тревоги. На письменном столе Большого Джона включился селектор.

– Сэр, – крикнул дежурный полярник.– Мне с наблюдательной вышки видно, что один из вездеходов стал неуправляемым. Включите камеры внешнего обзора.

Большой Джон нажал кнопку монитора. На экране все увидели, как вездеход бряков стал крутиться на месте. Остановившись. Полз вперед, потом назад. Казалось, что в могучей машине борются две враждебные силы. Ник узнал свой вездеход.

Профессор Дедов схватил радиостанцию.

–Кузьмич, – позвал он главного водителя, – что случилось?

В ответ раздался тихий стон, потом кто-то взял переговорную трубку и юный, почти мальчишеский голос, закричал: –Это я, Игорек, помощник водителя. Вездеход... Везде-

ход сам поехал. Сильно дернулся, Кузьмич свалился со второго этажа и потерял сознание. Вездеход ползет на станцию. Рычаги не слушают...

Все увидели, как огромная машина рывками пытается подползти к одной из опор станции. Еще несколько метров и она снесет металлическую ногу. Потом она остановилась. Дернулась и замерла.

–Я изо всех сил нажал на тормоза, – раздался голос Игорька, – вроде встал.

–Кажется, я знаю, что случилось, – крикнул профессор Дедов. – Кто-то с помощью глюкогенератора захватил власть над нашим вездеходом.

– Тормоза давят мне на ногу, они разжимаются! – раздался голос Игорька.

–Сделай что-нибудь! – крикнул Ник.

Вездеход снова дернулся и пополз к станции.

–Надо обесточить вездеход! – закричал в рацию профессор Дедов.

–Как это сделать? – завопил Игорек.

– Не знаю, – развел руками профессор.

Вдруг вездеход остановился. Через минуту откинулся люк и оттуда повалил густой дым. В люке показалась голова человека. Это был Кузьмич. Кто-то толкал его изнутри пока он, как куль, не вывалился на снег. Вслед за Кузьмичем показался Игорек. Одежда на нем горела. Он упал на снег и стал кататься по нему, сбивая пламя.

Встреча

Игорька и Кузьмича подоспевшие полярники подхватили на руки и быстро отнесли в медпункт, где врач стал внимательно их осматривать. Кузьмич отделался сотрясением мозга и уже пришел в себя. У Игорька же было несколько ожогов лица и рук. Врач сразу наложил ему повязки и прописал постельный режим.

Вездеход потушили пенным раствором. Потом Игорек рассказал как услышав по рации крик профессора, что надо обесточить вездеход. Он схватил термос с чаем, открыл аккумуляторный отсек и плеснул туда все, что было. Произошло короткое замыкание и аккумуляторы задымили.

Тем временем Ник, профессор и Большой Джон направились к старой подледной станции. У входа в подземелье они видели какую-то антенну, направленную на вездеход.

–Что-то раньше я этого здесь никогда не видел, – сказал Большой Джон.

Профессор Дедов почесал бороду.

– Похоже, эта штукавина и наделала дел.

Ник подскочил к антенне и увидел на снегу идущие вниз следы.

Вдруг из шахты раздался жалобный крик.

–Я сдаюсь. Я выхожу.

Через минуту показалась голова в авиационном шлеме.

– Не трогайте меня. Я только пилот. Я никому не сделал ничего плохого.

– Вылезай, никто тебя не тронет, – закричал Ник.

Пилот вылез наружу и испуганно закрутил головой.

– Кто еще внизу? – спросил профессор.

– Вилэн.

– Вилэн?!

– Ну да. Наш ученый.

Профессор нагнулся к выходу из подземелья и громко сказал, – Эй, кто там есть, выходи. Тебе больше ничего не остается. Ты же не будешь прятаться там всю жизнь.

– Не буду, – раздался снизу чей-то низкий голос.

Прошло несколько минут, и послышался звук поднимающихся по лестнице шагов. Все невольно отступили.

Прикрыв глаза от ослепительного света, в проеме двери появился... профессор Дедов. Вернее, человек, как две капли воды похожий на лучшего друга бряков.

Ник от удивления открыл рот, плюхнулся в стоящий позади сугроб и подумал: « Меня, кажется, сильношибануло этим зеленым лучом».

Двойник Дедова отнял руку от глаз, и все еще раз удивились поразительному сходству его с профессором.

– Ну что, Дедов, вот мы и встретились.

– Вы кто? – тихо спросил профессор.

– Кто я? Беглый доктор Злодеев. За рубежом меня зовут Вилэн. Ученый – самоучка! Маленький мальчик, потеряв-

ший своих родителей много лет назад в городе Ашхабаде.

– В городе Ашхабаде? Но ведь и я тоже там родился в 1948 году. Как раз в момент сильнейшего и страшнейшего землетрясения. Погибли десятки тысяч людей. Погибла в родильном доме моя мама!

– Мама и правда погибла. А вот мы выжили.

– Мы?

– Да, мы. Вернее, ты и твой несчастный брат-близнец. Он же преследуемый всеми Вилэн. Я давно наблюдаю за тобой, мой брат Дедов. За твоими научными работами, за славой знаменитого путешественника и лучшего друга бряков.

– Но я ничего не знал о тебе. Когда рухнул родильный дом, как рассказывал мне отец, под обломками в тучах пыли ничего не могли найти. Лишь через сутки под развалинами слышали детский плач. Одна стена, упав на другую, сложилась домиком и защитила колыбельку, в которой лежал я. Позже нашли тело матери. Говорили, что она родила близнецов. Но второй ребенок пропал.

– Он не пропал, – грустно сказал Вилэн, – он перед тобой. У сторожа лежащего через улицу ботанического сада была большая овчарка. Собаки и кошки чувствуют землетрясение намного раньше людей. Окно палаты, где мы лежали, было открыто. И как только все началось, Алмаз, так звали пса, прыгнул в окно, схватил зубами запелёнутого младенца и выскочил на улицу. А еще через мгновение больница рухнула. Алмаз принес драгоценный сверток к дому сторожа и поло-

жил его на порог.

Раздались сдержанные рыдания. Большой Джон вытирал толстой варежкой слезы и пытался спрятать их от товарищей.

— Может, пойдем на станцию, — сказал он. Все согласились и направились в кают-компанию, где Вилэн продолжил свой рассказ.

У сторожа и его жены не было детей. Кругом рушились дома, гибли люди... Но маленький легкий домик сторожа уцелел. Во всеобщей неразберихе никто так и не узнал, чей это ребенок. Сторож был хороший и добрый человек, но фамилия у него, будто в насмешку, была Злодеев. Так с этой фамилией и стал расти мальчик, спасенный собакой.

Отец профессора Дедова похоронил жену и уехал с крохотным сыном жить в Москву, где у него были родственники. Маленький мальчик вырос, окончил школу, потом поступил учиться на географический факультет Московского государственного университета.

А маленький Злодеев так и остался в Ашхабаде в семье сторожа ботанического сада. Он тоже, когда подрос, стал ходить в школу, но попал в плохую компанию подростков, которые прогуливали уроки, обижали слабых и даже пытались воровать.

С самого детства Злодеев очень много читал и изобретал. И когда его кто-нибудь хвалил за его изобретения, то это ему очень нравилось. Он изобрел радиомонетку, которую мож-

но было много раз бросать в автомат с газированной водой. Вода наливалась в стакан, а монетка снова выскакивала. Хулиганы очень хвалили маленького Злодеева, а сами с помощью «волшебной» монетки опустошали близлежащие автоматы газированной воды. Потом была монетка, бесплатно дающая сигареты, монетка, дарящая мороженое и пирожное. Так пошло и поехало, до тех пор, пока милиция не напала на след шайки. Всех поймали. Был суд, и подросток Злодеев, а шайка во всем обвинила его, отправился в колонию для несовершеннолетних преступников.

В колонии он жил неплохо. Несовершеннолетних заключенных заставляли там работать. Шить рабочие перчатки. Злодеев из нескольких швейных машин собрал одну, но с множеством игл и катушек с нитками. Через месяц эта мегашвейка (так ее назвал сам изобретатель) делала за смену столько перчаток, сколько вся колония за месяц. Начальника колонии за это очень хвалило руководство, а Злодеев стал пользоваться уважением и привилегиями.

О талантливом молодом криминальном изобретателе прознала мафия. И когда Злодеев вышел на свободу, ему сразу же нашлась работа. Так и текла его жизнь от изобретения какой-нибудь гениальной воровской штуки до очередного заключения под стражу. До тех пор, пока не встретился на его жизненном пути Яков Самплачу.

Трудно перечислить все изобретения Вилэна. Он действительно был гениальный ученый. Однако и он заинтересо-

вался новшеством в руках бряков под названием антиглюк. Вилэн очень удивился, когда узнал, что антиглюк изобрел школьник Митя-хакер.

– У этого мальчугана большое будущее, – сказал Вилэн.

– Что-то мне эти слова напоминают, – подумал Ник. – Ну конечно, когда мы удирали из НИЦа, что-то подобное говорил Ог. Он еще предлагал Мите-хакеру работать с ним в преступной паре. Нет, все-таки хорошо, что Митя живет среди нормальных людей и бряков!

– А что за серый дым поднимался над островом Зыкова и здесь из подземелий старой станции, – спросил фэйербряк Леха, которого всегда интересовало все связанное с дымом и огнем.

– Это работал наш ледогенератор, – сказал Вилэн. Он взял листок бумаги и нарисовал на нем ящик, похожий на холодильник с открытой дверцей.

– Вовнутрь закладывается лед, закрывается люк и начинается маленькая термоядерная реакция. Объяснять долго, но главное, что лед превращается почти весь без остатка в электрическую энергию. При этом, правда, в большом количестве выделяется серый дым. Он, наверное, нас и выдал. Этой энергией отапливался бункер на острове Зыкова, эта же энергия приводила в действие здесь, на Южном полюсе, и наш глюкогенератор.

– Внимание, – раздался голос дежурного, – на взлетно-посадочную полосу приземляется самолет с журналистами,

прилетевшими с Большой земли.

Потом была сплошная суматоха. Журналисты с телекамерами, диктофонами, блокнотами и фотоаппаратами оккупировали станцию. Они спрашивали, брали интервью, фотографировали и проводили круглые столы с участниками антарктических приключений. Уже через час все телезрители планеты знали в лицо всех героев битвы с электроглоками.

Но самое интересное ждало помощника водителя вездехода Игорька. В медпункт, где лежал забинтованный до самых глаз Игорек, принесли ноутбук. Выяснилось, что его вызывает по скайпу из далекого Якутска девушка с красивым именем Сиббэки.

–Игорь, здравствуйте, – сказала она, – я слышала о вашем подвиге по телевизору. Извините, но я бы хотела с вами познакомиться.

Игорек вытаращился на монитор, будто он увидел инопланетянку.

–Здравствуйте, я так рад, это так неожиданно. А я давно хотел с вами познакомиться.

–Когда будете в Якутске, приходите в гости, – сказала красавица и пропала с экрана. А Игорек так и остался сидеть с открытым от изумления ртом.

На взлетной полосе полярной станции «Амудсен-Скотт» разогревались два самолета: «Геркулес», который должен был увезти арестованных злоумышленников в Америку, и ИЛ-76, готовящийся взлететь с бряками на родину. Между

самолетами на снежном поле стояли два пожилых человека, очень похожих друг на друга, и держались за руки.

–Прощай, брат, – грустно сказал Вилэн.

–До свидания, брат, – ответил профессор Дедов. – Я уверен, мы обязательно встретимся. С такой головой, как у тебя, ты ненадолго задержишься в тюрьме. У нас с бряками есть друг, которого зовут Ог. Он бросил преступную деятельность, завел семью и отлично живет в Древнем лесу.

– Да, брат, ты прав. Кажется, в моей жизни уже достаточно было приключений.

–Наша семья всегда будет тебя ждать.

На пути домой

Подняв бурю снежной пыли, ИЛ-76 взлетел по направлению к российской полярной станции «Мирный».

–Ну что, бряки, у нас осталось еще одно маленькое дельце. Что-то давно я не видел Иштока, – весело крикнул Ник, стараясь перекричать гул моторов.

– Мы тоже, – дружно крикнули все.

Через два с половиной часа самолет пошел на посадку.

Опустилась рампа, так у ИЛ-76 называется хвостовой трап, и по нему один за другим, пофыркивая, съехали пять разукрашенных бряковских снегоходов.

План действий обговорили еще в воздухе.

Набирая скорость, снегоходы с бряками помчались в сто-

рону моря. Один за другим по льду они направились к острову Зыкова, над которым курился серый дымок. В километре остановились. Теперь за дело взялся Снегоян. Он соскочил с сиденья и с большой скоростью побежал по льду в сторону острова. Снегоян был в своей стихии. Вскоре, благодаря его светлой шерстке, снегобряк потерялся среди торосов.

Снегоян добрался до острова, тихонько поднялся на скалу и сразу увидел трубу перископа. Она вращалась вправо и влево, осматривая побережье.

–Значит, внизу кто-то есть, – подумал Снегоян. Он тихонько подобрался к перископу, вытащил из-за щеки жвачку и аккуратно залепил стеклянную линзу. Ослепнув, перископ замер. Потом снегобряк вытащил из кармана комбинезона зеркальце, повернулся к берегу и стал слепить солнечным зайчиком. Это был сигнал. Через пять минут снегоходы были у острова.

Под самой скалой виднелась широкая черная щель.

–Наверное, это вход, – сказал Ник. Он подошел к щели, набрал полные легкие воздуха и громко запел:

– Сквозь стужу и мрак

Смело идет,

Громко поет

Храбрый бряк!

Тишина. И вдруг раздался знакомый голос.

–Бряки! Бряки! Это я, Ишток! Наконец-то вы за мной пришли.

На поверхности показался Ишток. Выглядел он неважно. Шерсть свалялась, похудел, торчащие в разные стороны ушки жалобно дергались.

–Ба-а-а! Какие бряки! – громко сказал Ник.

Вслед за Иштоком из пещеры вылезли два мрачных лепуза.

–Ну, вот и конец армии Самплачу, – подвел итог профессор Дедов.

И снова верный самолет набирает высоту. Бряки смотрели друг на друга и удивлялись. Вроде они, а вроде не они. Антарктическая командировка неуловимо изменила их мордочки. Они будто повзрослели.

Самолет летел высоко над океаном, а в салоне раздавалась песня:

– От древнего леса до снежных равнин,
Мы дружной командой над морем летим!
Скучаем по Родине все как один,
Мы бряков скорее увидеть хотим!

А над Южным полюсом на колючем антарктическом ветру развевались флаги России, США и Древнего леса.

К Р А С Н Ы Й К Р И С Т А Л Л

О П А С Н А Я Т Р О П А

Митя–хакер откинулся на спинку стула, мечтательно потянулся, прикрыл глаза и представил себя на лужайке в Древнем лесу, рядом с хижинкой Ника. Он сидел в своей мастерской и думал о том, как соскучился по своим лесным друзьям. Учебный год закончился. Почти не посещая занятий, Митя сдал все экзамены с первого раза на отлично. Мало того, он весь учебный год не отрывался от своего любимого дела – изобретательства. Все его мысли были направлены на то, как помочь брякам в их нелегкой лесной жизни. В эту зиму он изобрел мини – реактивный двигатель (МРД) для ухопланов. Приспособление напоминало небольшую фляжку с поясом, которая защелкой крепилась на животе ухоплана. Если, например, не было ветра и уши-крылья не помогали парить, коротким нажатием кнопки включался МРД и тридцать минут полета в любом направлении были обеспечены. На деле же требовалось значительно меньше времени, чтобы на любой высоте найти попутный ветер. И наоборот, если был шторм и ухоплана сдувал воздушный поток, МРД давал возможность держать напор ветра и избегать переворачивания, перекувыркивания и унесения в ненужное направление.

Митя внутренне гордился своим изобретением и готовил его как сюрприз при встрече с бряками.

Еще он изобрел бионавигатор (БН), позволяющий находить нужного бряка, лепуза или какое-нибудь животное по запаху. Многочисленные образцы запахов были внесены в

память БН еще прошлым летом во время полевой экспедиции профессора Дедова. Профессору помогали многие бряки. Они приносили ему образцы разных запахов, витающих в лесу. Это было просто. Ведь запах содержали и клочки шерсти, и земля из-под следа, а также трава, кусты и деревья, которые лесные жители помечали своей мочой. В своей мастерской Митя-хакер выделял из образцов молекулы нужного запаха, оцифровывал их, присваивал специальный код и информация заносилась в архив БН. За зиму база данных бионавигатора стала очень большой. Теперь в лесу было трудно найти живое существо, которое бы не попало в память БН. Всю зиму Митя добивался увеличения чувствительности БН, и уже к весне прибор мог различать и опознавать объекты на расстоянии километра.

Было и несколько других изобретений. Например, супержвачка. В основе ее лежала древесная кедровая смола. Митя добавил в ее состав несколько полимеров, и жвачка получила способность из маленького шарика разматываться в стометровую сверхпрочную и сверхтонкую нить. Нить вполне могла удержать не только рядового бряка, но и самого профессора Дедова, вес которого при последнем взвешивании показал 105 килограмм.

Митя снова потянулся на своем стуле и прикрыл глаза. Именно в такой расслабленной позе его посещали самые оригинальные мысли.

– А что, если отправиться в гости к брякам? Позвать дру-

зей, одноклассников Машу и Петю, и пойти в поход как настоящие путешественники, – подумал Митя.

Сначала он позвонил Пете, потом Маше.

– А вдруг родители одних не отпустят? – спросила Маша.

– Скажем, что идем к моей бабушке, помогать строить теплицу. Она живет недалеко от города и все это знают. Мы же были у нее месяц назад.

С Петей проблем не было. Его родители отдыхали в санатории в Кисловодске.

Сборы были недолгими. Палатка, спальные мешки, котелок, спички, спрей от комаров, сухие суповые смеси, ну и, конечно же, рюкзак с новыми изобретениями.

Конечно, на шаре-прыгуне можно было бы добраться быстрее, но ребята решили хорошенько размяться в лесу, где заодно смогли бы испытать новую технику.

Вышли рано. От школы-интерната в сторону Древнего леса вела хорошо утоптанная и широкая тропа. К полудню на горизонте в синеватой дымке показался Совжиковский хребет. Одна дорога, основная, длинная, вела в Древний лес. Она шла по краю Жвакамурских топей, в обход хребта. Профессор Дедов с юными натуралистами слева от тропы через каждые 50 метров краской нарисовал на деревьях широкие полоски. Если не переступать линию помеченных деревьев, то через час можно было благополучно миновать болота. Хребет оставался слева, а путешественники спускались в зеленую долину с огромными елями, где начинались владе-

ния бряков. Однако существовал и другой путь. Через Совжиковский хребет. Эту горную тропу как-то увидел ухоплан Степик, когда летал в гости к Мите-хакеру.

Ухопланы не любили летать через хребет. Там на высоте дул сильный и холодный ветер, который легко сбивал легкие тельца ухопланов с курса. А один раз, когда целое семейство летучих бряков полетело через хребет с подарками для интернатских ребят, после посадки на футбольном поле они обнаружили вонзившуюся в одну из плетеных корзин с копченым кабаньим копытом стрелу. Она пробила бересту и застряла в сочном хряще. Если бы живот ухоплана не был защищен этой корзиной, то судьба его оказалась бы печальной. Стрела эта не походила на те, которыми пользуются бряки. Она была длиннее и толще. Но самое главное, никто не мог понять, как она залетела на такую высоту. Ни один бряковский лук не смог бы выстрелить на такое расстояние. Ну и, конечно же, удивляло то, что кто-то вообще стрелял в летящего ухоплана. В бряковском лесу давно наступил мир между племенами и такой поступок вообще становился необъяснимым.

Кстати, этот случай и подтолкнул Митю-хакера заняться изобретением МРД. Приспособление могло выручить летящего бряка и от ветра, и от других опасностей полета над хребтом. Во время испытаний МРД Степик рассказал Мите о горной тропе. Если идти по ней, то путь до Древнего леса сокращался в два с половиной раза. Митя попросил Степика

показать на карте Совжиковского хребта тропу и про себя решил, что когда-нибудь исследует этот путь.

Все, о чем мы мечтаем или просто думаем, рано или поздно сбывается. Вот и сейчас, подойдя к хребту, Митя вытащил из-за пазухи карту и внимательно стал изучать извивающуюся тонкую красную линию, пересекающую хребет. Его мечта пройти неизведанным маршрутом начинала исполняться. Отроги хребта покрывал лиственный лес, и друзья вступили в него.

Мысли Мити-хакера прервал звонок мобильного. Это звонил профессор Дедов. Митя только и успел ему сказать, что они идут к брякам через хребет, как разговор прервался. Антенна на телефоне показала отсутствие связи – ушли уже далеко.

Одноклассница Мити-хакера Маша училась с ним с первого класса. Она была очень чувствительная девочка. Во всяком случае, интуиция часто подсказывала Маше разные события. Об этой способности ребята знали давно и относились к ней с интересом. Через час ходьбы по крутому склону Маша почувствовала легкую тревогу. Ей стало казаться, что за их маленьким отрядом кто-то следит. Она никому ничего не сказала, но сама стала внимательно оглядываться по сторонам. Наконец, она не выдержала и тронула Митю-хакера за руку.

– Что, Маша? – обернулся он.

– Мне кажется, за нами кто-то наблюдает.

– Кто?

– Не знаю. Но что-то мне тревожно. Кто-то нехороший наблюдает и идет за нами следом.

Митя и Петя остановились и внимательно стали оглядываться вокруг и прислушиваться. Раздавались обычные лесные звуки, чириканье птиц и шуршание листьев.

– В-общем, так. Вон видите на склоне серой скалы небольшое плато. Там мы отдохнем, сварим суп и внимательно осмотрим местность вокруг. Сверху это удобнее.

Так и решили. Еще через час уставшие, с раскрасневшимися лицами, они выбрались на широкий уступ.

Ребята сбросили рюкзаки и присели на зеленую лужайку. Они не разговаривали, а лишь внимательно прислушивались.

– Давайте готовить обед, – сказал Петя. – Машке опять что-то показалось. Никого тут, кроме нас, нет. Пойду–ка я наберу хвороста для костра.

Петя спрыгнул с уступа и по инерции помчался вниз по уходящей в долину тропе. Остановился у сухого дерева, перегородившего ее. Ребята смотрели на него, и тревога понемногу утихала. В очередной раз Петя, наклонившись за сухими сучьями, скрылся за упавшим деревом и пропал...

Митя вскочил и закричал: «Петька, хватит дурачиться! Давай сюда». В ответ ни звука. Маша встала рядом и только раскрыла рот, чтобы позвать Петю, как сзади раздался громкий и неприятный скрип.

Ребята обернулись и от удивления и ужаса замерли на месте. На поляне в нескольких метрах от них стояло живое дерево. Его корни были не в земле, а на земле. Они медленно извивались как змеи, отчего дерево покачивалось из стороны в сторону. Верхушка жуткого дерева вращалась вокруг своей оси, а нижние толстые ветви, как щупальца, тянулись к подросткам. Ребята отступили к тропе, но и оттуда появилось живое дерево. Извиваясь корнями, со склона соскользнули еще три чудовища. Еще мгновение, и Митя с Машей оказались в окружении извивающихся веток и корней. Митя схватил девочку за руку и бросился к скале. Деревья начали оттеснять путешественников. Митя заметил узкую щель в горе. Он дернул Машу за руку и вскоре они оказались в узкой пещере. Толстые ветви стучали по камням, пытаясь протиснуться в расщелину и достать ребят. Но массивные стволы не давали им проникнуть вглубь.

Так продолжалось около десяти минут, потом все стихло. Ветви замерли и паутиной закрыли выход.

ТРЕВОГА

Профессор Дедов собирался в Древний лес. Он уже давно не был у своих друзей. Но сначала он решил позвонить Мите-хакеру. Новые Митины изобретения очень заинтересовали профессора. Особенно бионавигатор. Этот прибор давал очень широкие возможности в изучении не только живого

мира Древнего леса, но мог стать помощником для путешественников во многих местах планеты.

На телефонный звонок Митя-хакер не ответил. Когда профессор пришел в интернат, то охранник сказал, что несколько часов назад Митя с рюкзаком, одетый по-походному, пошел с друзьями в Древний лес. Митя так и сказал: «Идем в Древний лес испытывать с бряками наши приборы».

Дедов, раздосадованный тем, что не успел застать Митю, позвонил ему по мобильному телефону. Митя веселым голосом ответил сразу и сказал профессору, что они с друзьями решили разведать горную тропу через Совжиковский хребет. Профессор начал отговаривать от опасного пути, но связь прервалась.

На следующее утро лучший друг бряков, набрав подарков, тронулся в путь. Он пошел старой проверенной дорогой вдоль болот и через трое суток спокойно добрался до селения бряков. Один раз он ночевал в охотничьей избушке, а дважды в своей старой палатке.

Встречали профессора радостными криками и улыбками. Каждый его визит для бряков был настоящим праздником. Поздоровавшись и обнявшись с каждым, раздав детям подарки, профессор оглянулся и спросил: «А где же наш Митя-хакер с друзьями?» Стоявший рядом Ник удивленно поднял брови и ответил «Мити здесь не было».

– Как не было? Перед тем, как отправиться сюда, я был в интернате. Мне сказали, что Митя с друзьями пошел в Древ-

ний лес испытывать новые приборы.

– Нет,. Мити не было. Хотя мы его очень ждем. – сказал стоявший рядом маленький бряк.

Профессор растерянно оглянулся: « Так где же Митя? Он ушел за день до меня, да еще по короткой дороге, через Совжиковский хребет».

– Через Совжиковский хребет? – раздался позади знакомый голос. Все обернулись и увидели встревоженное лицо вождя племени, выходящего из своей хижины.

– Через хребет давно никто не ходит. Там происходят странные вещи. То стрелы с земли по ухопланам летят, то какие-то огни стали появляться на склонах. И еще на тропях лежит много поваленных деревьев, вырванных с корнями из земли. Деревья совсем высохшие, будто за короткое время из них высосали все соки... – сказал вождь. – Уж не кярбы ли это?

– Кярбы? А кто они такие? – снова подал голос маленький бряк, у которого была смешная кличка Вопросик.

Вождь внимательно посмотрел на него и грустно сказал: «Кярб – это тоже бряк, только наоборот. Это старая история. Такая старая, что о ней почти никто не помнит. Мне о них рассказал мой дед, а ему – прадед.»

– А где сейчас твой прадед? – спросил вождя Дедов. – Он жив еще?

– Прадед? Конечно, жив. Дай лесной бог ему здоровья, – ответил вождь. – Только ни с кем он не общается и не зна-

ется. Сидит в дальней пещере. Мы ему еду и воду все время носим, а он только ругается, что раньше все бряки были лучше, а вся еда вкуснее.

– Вождь, – сказал профессор Дедов, – сейчас любые новости важны. Надо срочно искать ребят. Вдруг прадед чем и поможет. Кстати, а как его зовут?

– Зовут его просто. Дедушка Авз.

– Странное имя. А что оно обозначает?

– Ну, Авз – это аббревиатура от **АБСОЛЮТНО ВСЕ ЗАБЫЛ**. Он действительно даже иногда имена своих сыновей и дочерей забывает, не говоря о внуках и о правнуках. А иногда вдруг вспоминает, что ел на завтрак под Новый год сто лет назад. Или о том, как накануне сезона охоты на кабанов у него сломалась любимая стрела.

– Ну что, идем! – вскочил на ноги Ник.

– Ну, пойти-то мы можем, – сказал вождь. – Да только сомневаюсь, что прадедушка будет с нами говорить, – добавил он с сомнением, глядя на высокого профессора.

Узкий вход в пещеру Авза зарос кустарником с дымоягодами. Осторожно, чтобы не задеть природные гранаты, делегация, втянув животы, проникла в пещеру. В глубине грота на стенах прыгали блики от пламени костра. Когда подошли поближе, то профессор Дедов увидел сидящего на куче еловых веток маленького сморщенного старого бряка. Он не мигая смотрел на огонь и, казалось, никого не видел и не слышал.

Вождь подошел к древнему старичку и положил ему руку на плечо.

– Здравствуй, дедушка Авз. Это я, твой правнучек – вождь бряков. Старик поднял глаза на бряка и неожиданно низким голосом сказал:

– Такой маленький и уже вождь.

– Да нет, дедушка, мне уже тоже много лет.

– Все равно маленький, – рывкнул Авз. – Что принес мне вкусенького?

– Вот, дедушка, это копченое кабанье копыто, огурчики с грядки и маленькая бутылочка мухоморовки.

– Ну, спасибо. А это кто с тобой?

– Это Ник и профессор Дедов.

– А они что принесли?

Вождь смущенно повернулся к друзьям и развел руками.

Дедов сделал небольшой шаг вперед и на чистом бряковском языке сказал: – О, уважаемый, примите наш скромный вкусенький подарок. – С этими словами он вытащил из своего знаменитого рюкзака цветной пакетик. Открыл его и протянул старому Авзу. Тот осторожно взял подарок, повертел его в руках, понюхал, вытащил из пакетика зеленого червяка и сказал: – Еще никто меня так не обижал. Вы зачем принесли мне пиявок?

– Уважаемый, а вы попробуйте, – ласково улыбнулся Дедов.

Старичок осторожно откусил половинку червячка. По-

молчал, улыбнулся и проглотил угощение целиком. Потом он закатил глаза и замер.

Ник подергал профессора за рукав и шепнул: «А он не умрет?»

– Ник, ты что! От мармелада еще никто не умирал.

Старичок пришел в себя и вдруг резво стал кидать червячков себе в рот.

– Мармелад «Кислые червяки» от Бон Пари. Фирма! – с удовлетворением произнес профессор.

Старик уже покончил с червяками и тоскливо обнюхивал пустой пакетик. Потом поднял свои большие глаза на профессора и молча протянул руку.

– Еще? – спросил профессор. – Пожалуйста.

Он вынул из рюкзака второй пакетик и протянул бряку.

– Да, кстати, уважаемый Авз, а что вы можете нам рассказать о кярбах?

Старик замер. Потом замигал глазками и переспросил:

– О каких – таких кярбах?

– Ну, о тех, которые живут в Совжиковских горах.

– Не знаю, о чем ты говоришь, большой незнакомец. Я если и знал когда-то, то абсолютно все забыл. Меня потому и зовут Авз.

Профессор ухмыльнулся. Он понял, что дедушка хоть и старенький, но все понимает и все помнит.

– Вы знаете, уважаемый, мне кажется, вас надо называть не Авз, а Вспох, то есть **ВСЕ ПОМНЮ ХОРОШО**.

С этими словами профессор положил пакетик с мармеладом обратно в рюкзак и повернулся к выходу из пещеры.

– Кажется, что-то я вспоминаю, – тихо сказал старый бряк.

– Была такая легенда. Однажды в Совжиковских горах, в одной из пещер один бряк – никто не помнит, как его звали – нашел рудную жилу, состоявшую из красных кристаллов. Кристаллы так понравились этому бряку, что он взял один и прикрепил его к своей меховой шапке. Так он и ходил с этим кристаллом на голове, а все смеялись над ним и стали называть его Красным Глазом.

Профессор вынул из рюкзака сразу два пакетика Бон Пари и, поклонившись, протянул Авзу. Тот, как ни в чем не бывало, улыбнулся и продолжил.

– Однажды пришел Красный Глаз к реке и захотелось ему рыбки поймать. Но с собой не было ни удочки, ни остроги. А ему так захотелось рыбки, поджаренной на веточке над костром, что он сел на берегу и стал об этом мечтать. Вдруг что-то шлепнуло его по босой ноге. Бряк посмотрел и увидел, что рядом на траве бьется серебристая рыбка. Вдруг из воды выпрыгнула еще одна рыбка и упала рядом на траву. Потом еще одна, и еще и еще... Минут через 15 у ног Красного Глаза бились хвостами два десятка больших и маленьких рыб. Он даже перестал думать о еде, так его удивили эти прыгающие рыбки. Бряк стянул с себя меховую куртку, набросал в нее рыбы, взвалил на плечо и пошел в деревню. Вокруг него собрались удивленные бряки и стали спрашивать,

как он наловил без удочки и сетей столько рыбы. А он сам не знал, только пожимал плечами.

Об этом случае он думал всю ночь. Но ничего так и не понял. Через несколько дней Красный Глаз шел по лесу и увидел бегущего кролика. Как всякий охотник, он с азартом проводил его взглядом и подумал, что если бы у него в руках был его лук, то он бы выстрелил, и кролик на бегу перекувыркнулся бы через голову и упал в кусты. Неожиданно кролик высоко подпрыгнул, кувыркнулся как акробат и замертво свалился под кустом дикой смородины. Бряк замер от неожиданности. Потом тихо подошел к тушке и поднял ее за задние лапы. Кролик был мертвый, но ни раны, ни самой стрелы не было!

Красный Глаз уселся на пенек и снова стал думать. Кажется, он что-то стал понимать. Он повернулся к смородинному кусту, и спелые ягоды посыпались одна за другой, будто кто-то быстро срывал их и бросал на землю. Красный Глаз снял шапку, и ягоды перестали чудесным образом осыпаться со своего куста.

– Это сами по себе на землю ягодки падали? – не удержался Ник.

– Сами по себе, – произнес старик. Он засунул свою лапку в пакетик с мармеладом, нащупал последнего червячка, вздохнул и засунул его в рот. – Никогда ни ел ничего вкуснее.

– Уважаемый, в следующий раз я принесу вам целый рюкзак этих сладостей, – сказал Дедов.

– Очень хорошие слова ты сказал, большой человек.

– А дальше что было?

– А дальше? Дальше все было не очень хорошо. Из-за этого Красного Глаза, а вернее, красного кристалла, в деревне бряков все стало тревожным и непонятным. Ясно было одно: вставленный в шапку бряка кристалл каким-то образом угадывал мысли и исполнял желания своего владельца. Правда, один раз Красный Глаз положил шапку на землю, а сам при всех бряках крикнул:

– Хочу, чтобы к костру прибежал самый большой кабан и лег рядом. Ничего не произошло, никто не прибежал и не лег рядом с костром. Бряки даже посмеиваться стали. Красный Глаз сначала растерялся, а потом подумал и надел на голову свою шапку с кристаллом. Снова крикнул: «Хочу, чтобы прибежал кабан и лег у костра.» Тишина. Но не успела догореть брошенная Красным Глазом в костер тонкая ветка, как в лесной чаще раздался тяжелый топот и на поляну выскочил здоровенный секач. Он оглядел бряков своими маленькими глазками, хрюкнул, подошел к костру и улегся рядом. Все испугались и притихли. А Красный Глаз поднялся на ноги, стал каким-то очень важным и сказал: – Это мне помогают лесные духи. Только я умею с ними разговаривать. Как духи скажут, так и будет жить наше племя.

С того дня Красный Глаз каждый вечер собирал бряков на поляне, делал всякие чудеса и заставлял всех прославлять духов и приносить к его хижине всю лесную добычу.

Но так продолжалось недолго. Сами знаете, бряки не любят никому подчиняться. Пища добывалась в лесу непросто. И отдавать ее Красному Глазу было несправедливо. Тогда вождь племени был мой отец – смелый и справедливый бряк. Он сказал Красному Глазу, что никаких духов никогда в лесу не видел и пищу, которой бряки должны были кормить свои семьи, Красном Глазу больше отдавать не будут.

Многие бряки согласились с вождем, но некоторые были зачарованы чудесами, которые показывал Красный Глаз. Они встали на защиту чародея в шапке. И тогда вождь созвал сход всех бряков на священной поляне. На этом сходе бряки из разных племен решили ни в каких духов не верить и дань Красному Глазу не платить.

Бряков было очень много, и Красный Глаз испугался. Он ушел жить в леса на Совжиковских горах. Вместе с ним отправились в изгнание несколько десятков бряков со своими семьями. Они верили в лесных духов, но больше всего Красному Глазу, который не скупился на чудеса...

С тех пор никто этих бряков не видел. Доходили слухи, что они осели в горных пещерах. Разучились рыбачить, охотиться, собирать ягоды и грибы. Все, что надо, благодаря чудесам Красного Глаза, они получали. А взамен все время молились и прославляли Красного Глаза, который стал у них вождем и колдуном в одном лице.

Длинный рассказ утомил прадедушку вождя и на последней фразе он тихо уснул, сжимая в руке последний пакетик

Бон Пари.

У К О С Т Р А

По стенам пещеры прыгали огромные тени существ, кружащих в хороводе вокруг костра. Раздавались заунывные звуки песни без слов, которую пел пожилой бряк с седой шерстью на спине. Танцующие обитатели пещеры через шаг подпрыгивали и вскидывали руки вверх. Они хором вскрикивали: «Боа, боа, боа...». Изредка седой, увидев, что хоровод кружит медленнее, вскидывал голову, ударял деревянным корнем в небольшой барабан из кабаньей кожи, и движение убыстрялось. Судя по всему, этот странный танец продолжался уже долго. Бряки устали, но боялись разединить руки и выйти из хоровода. Наконец, седой последний раз взмахнул своим корнем и тонким голосом крикнул: «День прошел, свет ушел, красный кристалл жертву нашел.» Минут через пять раздалось недовольное похрюкивание и в пещеру вбежал здоровенный кабан. Наклонив голову, он злобными красными глазками уставился на танцующих и начал нетерпеливо стучать копытом о каменный пол. Казалось, еще мгновение и он бросится на стоящих у костра. Но никто не испугался. Стоящий у входа позади кабана здоровенный бряк взмахнул каменным топором и с хрустом опустил его на голову животного.

Вскоре из пещеры потянулись запахи жареного мяса. Ту-

ша, нанизанная на вертел, медленно поворачивалась над раскаленными углями.

Седой отложил свой барабан в сторону, важно уселся на покрытый шкурами валун и начал говорить.

– Только благодаря моим прадеду, деду и отцу мы живем так хорошо и сытно. Красный кристалл дает силу моему роду. И мы уже много лет правим животными и всем миром. Наша воля – закон. Все должны слушаться носителя красного глаза. Иначе вы погибнете, умрете с голоду или будете собирать в лесу съедобные корни как эти глупые бряки. Мы не бряки?

– Нет! – нестройно откликнулись обитатели пещеры.

– Мы никогда не покинем эти пещеры?

– Нет!

– Слава Красному кристаллу!

– Слава!

– Слава роду Красного Глаза!

– Слава!

– Мы не бряки, мы кярбы!

– Кярбы!

– Ну, а теперь можно и поесть. – Седой взял нож и отрезал себе от туши самый жирный кусок. После этого все бросились к жареному кабану и стали рвать мясо.

Если бы в пещере был посторонний, он бы обратил внимание на то, что ежевечерний ритуал проходил вяло. Все эти крики о славе звучали нестройно и как-то механически. Ка-

залось, бряки (или кярбы) равнодушно повторяли привычные слова. С искренним рвением они только делили мясо, привычно отталкивая друг друга. Когда от кабана ничего не осталось, все разбрелись по обширной пещере и стали заниматься своими делами.

Седой знаком подозвал невысокого кярба и тихо спросил его:

– Ну что, Проныра, получилось?

– Получилось, вождь. Бо загнали мальчишку и девчонку в пустую пещеру. Но третий убежал.

– Как?

– Бо слишком прижало его к своему стволу. Рука мальчишки попала в дупло, он схватил кристалл. Бо сразу рухнуло, а мальчишка вырвался и побежал в сторону болот.

– Может, утонет там? – с надеждой сказал седой. Проныра только пожал плечами.

– Они не вылезут из пещеры?

– Нет. Бо загромоздили своими стволами проход. Правда, в пещере на потолке есть щель, но до нее не дотянуться.

– Рано утром пойдешь туда, вытащишь из Бо кристаллы и подожжешь деревья. Дым пойдет в пещеру, и они задохнутся.

– Так и сделаю, Злобный Глаз.

V i v e r e e s t c o g i t a r e

Чем дальше Митя и Маша протискивались, тем шире становился каменный туннель. Через два десятка метров они попали в довольно просторную пещеру. Стоял полумрак. Митя удивился этому, но, подняв голову, увидел, что высоко вверх, примерно на высоте второго этажа обычного дома, виднеется довольно широкая щель. Сквозь нее даже просвечивалась полоска голубого неба.

Пока Митя изучал потолок пещеры, раздались всхлипывания. Маша, опустившись на каменный пол, тихо плакала.

– Ты что? Не плачь. Мы выберемся отсюда.

– Митя, мне страшно. Что это было? Какие ужасные живые деревья. Я такие только в кино, в сказке видела. Я боюсь. Я с самого начала боялась, еще когда мы вошли в лес. Я все время чувствовала чей-то взгляд. За нами следили.

– Вообще-то ты была права. Как же я забыл про твою способность предвидеть неприятности.

– Что нам делать?

– Надо подумать. Интересно, где Петька? Только бы он к этим чудищам в лапы, нет, в ветки, не попал.

– Как могут деревья ходить да еще охотиться на людей?

– Не знаю. Я о таком даже не читал нигде. Чудо природы какое-то. Но любое чудо, если его изучить, можно объяснить. Например, есть растение росянка. Оно кормится зазевавшимися насекомыми. Ее лепестки схватывают добычу не хуже любого паука.

Митя снял рюкзак, положил его под голову, устроился по-

удобнее и продолжил.

– Знаешь, Маша, я читал, что растений-хищников в природе около 500 видов. В основном они питаются насекомыми. Все эти растения живут на бедных почвах. На песчанике там или на торфе. Вот за счет белков насекомых они и пополняют свое меню. Самое главное, что на этих бедных минеральными веществами местах мало конкурентов – других трав, цветов и кустов. Вот растения-хищники там и процветают.

Митя подумал и добавил:

– Но я не предполагал, что эти хищники могут приобрести такие размеры... Машка, ты представляешь, с какой скоростью в них движутся древесные соки. В тысячи, в десятки тысяч раз быстрее, чем в обыкновенном дереве. Ускоренный метаболизм!

– Какой метаболизм! Мне страшно! Как мы отсюда выберемся? Темно становится.

Действительно, щель на потолке потемнела. Наступил вечер и в уже темной полоске на потолке поблескивали далекие звездочки.

Митя придвинулся к Маше, положил ей руку на плечо и тихо сказал:

– «Вивере эст когитаре».

– Ты что сказал?

– Это по-латински: жить – значит мыслить. Возьми печенье и яблоко. Подкрепимся, а утром будем действовать. –

Голос у Мити был таким уверенным, что Маша вдруг успокоилась и с аппетитом захрустела яблоком.

Б Р А Т Ц Ы !

Такого Петя не ожидал. Он перепрыгнул через поваленное дерево и решил подобраться к его верхушке. Там было много сухих ветвей. Но как только он оказался по другую сторону ствола, его ногу обвила гибкая сильная плеть. Его потащило куда-то вниз и в сторону. Извернувшись, Петя увидел, что вокруг его ноги обвилась ветка дерева. Но это была живая ветка, она обкрутила его ногу до колена и тянула за собой. Потом он увидел дерево, которому принадлежала эта ветка. Ствол как сумасшедший раскачивался из стороны в сторону. Ветка прижала Петю к стволу, и он почувствовал, как другая ветвь опоясала его вокруг груди. Она сдавливала так сильно, что стало не хватать воздуха. Пытаясь освободиться, мальчик начал шарить вокруг руками, вдруг его кисть провалилась в небольшое дупло, и пальцы нащупали что-то гладкое и прохладное. Петя схватил находку и выдернул руку из дупла. Краем глаза он увидел, что вытащил какой-то красноватый кусок толстого стекла. Почти сразу же он почувствовал, что хватка ветвей-щупальцев ослабла. Дерево замерло, покачнулось и стало медленно заваливаться набок. От страха, что его раздавит толстым стволом, Петя зажмурился. А потом дерево с шумом тяжело рухнуло.

Петя оказался сверху ствола, с трудом выбрался из-под ветвей и отскочил в сторону. Что-то в упавшем дереве показалось ему необычным. Вдруг он сообразил, что только что бывшие зелеными ветви вдруг осыпались пожелтевшей листвою. Да и ветви стали темными и сухими. Это случилось так быстро, что мальчику показалось, что перед ним совсем другое старое дерево. Красную «стекляшку» он сунул в карман своих туристических брюк и застегнул его на клапан с липучкой.

– Ничего себе! Чудеса! – только и сказал Петя. Тут он вспомнил об оставленных друзьях и стал быстро карабкаться вверх по обрыву. То, что он увидел, испугало его еще больше. Несколько зеленых гигантов окружили Митю и Машу и теснили их к скале. Вдруг одно из деревьев остановилось, повернулось к Пете и, быстро перебирая корнями, направилось к нему. Он не стал ждать новых зеленых объятий, и, повернувшись, спрыгнул с обрыва. Потом что было сил бросился бежать по еле заметной тропинке в глубь леса.

Сколько бежал, Петя не помнил. Он перестал ощущать время. Не обращая внимания на переплетение корней, колючки кустарников, бьющие по лицу ветки, он мчался как испуганный заяц, по следу которого бежит лиса. Потом он упал, долго лежал. Потом снова встал и снова бежал. Выбившись из сил, Петя перешел на шаг. Куртка его превратилась в лохмотья, на лице кровоточили несколько глубоких царапин. А он все шел и шел по лесной тропе. Прошла ночь. Ста-

ло светать. Впереди появилась большая поляна со стоящими по ее краям огромными дубами. На другом конце он увидел дым и почувствовал его запах. Из последних сил мальчик пересек поле и узнал невысокие фигурки бряков. Спиной к нему у костра сидел кто-то высокий в шляпе.

– Братцы! – выдохнул Петя и упал без сил.

Л Е Т И, Д А В А Й!

Утро пришло и в пещеру, где сидели Митя и Маша. Маша крепко спала. Сказались вчерашние переживания. А вот Митя не сомкнул глаз. Ночью он наощупь разобрал свой рюкзак, вытащил перчатки, МРД (мини-реактивный двигатель), жвачку–фал и, бормоча под нос, что-то перекладывал и чем-то шелкал.

Когда Маша проснулась, Митя приложил палец к губам и кивнул на выход.

–Тише. Вдруг они подслушивают.

Маша молча кивнула головой и уставилась на вещи, разложенные на полу пещеры.

– Мы будем совершать побег, – сказал Митя. – Вот смотри, – он взял в руки маленький плоский прибор похожий на фляжку. – Это маленький реактивный двигатель. Я его сконструировал для ухопланов. – Митя оглядел Машу и добавил – Меня он не вытянет, а вот для тебя в самый раз. Ты весишь не тяжелее взрослого ухоплана.

Митя подал пояс Маше и быстро застегнул его на ее животе.

– Нажимаешь эту зеленую кнопку и тихонько передвигаешь рычажок. Учти – тихонько, а не резко. Потом берешь этот шарик. Это супержвачка- канат. Когда будешь подниматься, крепко держи его двумя пальцами. Я же буду держать свой конец нити. И вот еще, – Митя подал Маше круглые очки с антенной, на конце которой был закреплен небольшой отросток, похожий на желтую сосиску. – Это бионавигатор. Он настроен на запахи бряков. Если бионавигатор учует бряков, то красная точка в очках поползет в нужную сторону. Понятно?

Маша кивнула головой. Хотя спросонья еще плохо сообщала.

– А теперь давай испытаем. Нажимай кнопку.

Маша нажала зеленую кнопку, раздался громкий свист и фляжка МРД сильно завибрировала.

– Теперь рычажок .

Девочка неожиданно взмыла под самый потолок пещеры.

– Тихо ты! Я же просил – осторожно!

Маша плавно передвинула рычажок обратно и медленно опустилась на землю.

Вдруг со стороны входа раздался какой- то шорох и торопливые шаги. Через несколько минут запахло дымом.

– Что это, Митя?

– Не знаю. Кажется, что-то горит.

Запах становился все сильнее. По проходу в пещеру поползли струйки дыма.

Митя надел на Машину голову бионавигатор, вручил ей шарик супержвачки и сказал: – Пора!

Сам он надел перчатки с липучками.

Маша медленно начала подниматься к щели на потолке. Из шарика в ее руках разматывалась тонкая светлая нить.

Воздух в пещере становился все тяжелее. Из-за дыма стало плохо видно.

Маша легко проскользнула через каменную щель и сразу же бросилась к маленькой березке, росшей на вершине горы. Она несколько раз обмотала фал вокруг тонкого ствола, наклонилась вниз и крикнул: « Готово!»

В дыму уже ничего не было видно. Кружилась голова, не хватало воздуха. Держась за нить и наматывая ее рывками на руку в перчатке, Митя упирался ногами в стену пещеры, отталкивался и медленно поднимался вверх. Глаза слезились, но он упорно двигался. Когда до щели осталось совсем немного, оттуда появилась Машина рука, крепко схватила его за шкуру и дернула. Это помогло. Сделав последнее усилие, Митя-хакер перекинул тело через край дыры и упал на камни.

В себя он пришел не сразу. Набрав в рот из фляжки воды, Маша несколько раз брызнула ему в лицо. Наконец, хакер открыл глаза.

Из щели в скале уже валил такой густой дым, что казалось

– в пещере топится огромная печка.

Внизу расстилался Древний лес. Была видна еле заметная тропинка, уходящая на юг. Под скалой у входа в пещеру пылал огромный костер из сухих деревьев.

– Машка, – закричал Митя, – ведь это горят наши преследователи. С треском горят, как сухостой. Но как же они успели так быстро высохнуть? Жар от костра уже добирался до вершины скалы.

– Слушай, – сказал Митя. – Наступает вторая часть нашего плана. Ты надеваешь очки БН и летишь над этой тропинкой. Только не сбейся с пути. Если кончится горючее, иди пешком. Рано или поздно БН запеленгует бряков.

– Митя, а как же ты?

– Я должен разобраться во всей этой чертовщине.

– Митя...

– Давай, лети!

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

Через несколько минут фигурка Маши превратилась в маленькую точку на горизонте. Митя вздохнул, лег на камни и стал прислушиваться. Внизу, громко треща, горели стволы деревьев. Если их так искусно выследили, подумал он, значит, местные горные жители сразу обнаружат его. Нужно набраться терпения, где-нибудь пересидеть до вечера, а там выходить на разведку. Он откатился на несколько метров в

сторону и улегся на траве под каменным козырьком. Вытащил батончик «Сникерса». Солнышко пригревало, да и бессонная ночь сказалась. На свежем воздухе Митя погрузился в глубокий сон. Когда он открыл глаза, день был уже в разгаре. Дым из щели прекратился. А оттуда, снизу, доносились какие-то негромкие звуки.

Тихонько Митя подполз к отверстию и услышал снизу голоса бряков. Это точно. Говорили по-бряковски, но чувствовался какой-то незнакомый акцент. За многие месяцы дружбы с лесными жителями Митя научился лесному языку. Он различал отдельные слова, поэтому, чтобы слышать лучше, Митя вплотную приблизил ухо к отверстию в пещеру. В тусклом свете он разглядел двух бряков. У одного на спине росла седая шерсть.

– Проныра, – недовольно произнес седой, – куда делись мальчишка с девчонкой?

– Не знаю, Злобный Глаз. Из пещеры никто не выходил. Я все время следил за костром. Тут и пройти сквозь него невозможно было. Так горел! Пламя гудело как во время лесного пожара. Сгореть они не могли. Жар был только снаружи, а вот задохнуться наверняка. Будто по воздуху улетели.

Бряки подняли глаза к дыре в потолке пещеры, а Митя еле успел убрать голову.

– Так куда же они делись? – повторил вопрос седой.

– Не знаю.

– Ты следил за ними с самого начала. Как только они вошли в лес. Что теперь делать? Я вижу, ты так и не понял, зачем мне понадобились эти человеческие детеныши.

– Нет, – чистосердечно ответил Проныра.

– Мы бы сделали из них чучела. Во время молитв все еще больше стали бы поклоняться мне, как победителю людей. Ты разве не понял, что кярбам кроме чудес красного кристалла нужно еще что-то, что привело бы их в священный трепет. В последнее время я чувствую, что вера падает. Они уже не слушают меня на проповедях. И танцуют вокруг костра как тупые деревянные Бо. Еще немного, и даже мой сын Заноза перестанет мне верить.

– Но ты же великий колдун!

– Колдун... Никто не может целых сто лет поклоняться даже чудесам красного кристалла. Помнишь, как мы заставили Бо выпустить большую стрелу по пролетающим ухопланам? Если бы она принесла добычу, то чучело ухоплана стояло бы в молельной пещере и наводило священный ужас на всех. И ведь попал же Бо по цели. Да только ухоплан улетел. Почему, не знаю.

– Так вот откуда прилетела стрела в котомку Степика, – подумал Митя. – Этот седой хочет убивать живые разумные существа только для того, чтобы наделать из них чучел, и чтобы его боялись.

– За сто лет кярбы разучились охотиться и добывать пищу. Что уж тут говорить о том, чтобы добраться до бряков-

ского селения и поймать живого бряка – злобно процедил Злобный Глаз. – Все приходится делать за вас, дармоеды. Ни на что не способны.

– Сам же их такими сделал ты и твои предки, – подумал Митя.

Внизу раздался еще один голос. Митя вновь прислонил ухо к краю.

– Отец, а на кого ты охотишься?

– Это ты, Заноза? Не твое дело. Когда придет время, я тебе расскажу.

– Отец, мне кажется, ты хотел задушить в дыму этих ребят, которые пришли сюда из долины за горами.

– Не вмешивайся!

– Я все слышал. И ты правильно сказал. Нам давно очень скучно слушать твои молитвы. Мы знаем, что мы не кярбы, а бряки. Лесные жители. Мы уже много раз по лесной тропе ходили к селению бряков. У них там интересно и весело. Их много. Они играют, поют, охотятся, собирают ягоды и грибы. И еще они дружат с людьми. А вот этого мальчика, который с девчонкой был в пещере, мы тоже видели. Его зовут Митя-хакер. Он друг бряков. Он изобрел очень много вещей, которые по волшебству не уступают твоему красному кристаллу, который ты все время носишь на своей шапке.

– Замолчи, замолчи сейчас же! Кто это мы? Ты не один так думаешь?

– Да все молодые кярбы так думают. И Шишкарь, и Воло-

кита, и Росянка, и многие другие.

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать! Красный кристалл это наше богатство. Он нас кормит, он нас защищает и согревает...

– А вот бряки прекрасно живут без красного кристалла. Они себе сами пищу добывают. И не дрожат над каждым куском подаренной тобой кабанятины. А еще люди приносят им такие вкусные вещи, которые мы никогда не видели и не пробовали, – крикнул напоследок Заноза, повернулся и выскочил из пещеры.

Седой устало уселся на валун и возмущенно посмотрел на Проныру: «Слышал?»

Вдруг наверху раздалась какая-то возня и сорвавшийся камень упал рядом с седым. Он вскочил, натянул свою шапку и громко крикнул.

– Спускайся, как поднялся! Кристалл зовет.

Пытаясь не упустить ни одного слова из ссоры седого с сыном, Митя-хакер потерял бдительность. Он задел лежащий на краю камень и тот с грохотом свалился вниз. Вдруг какая-то сила парализовала его. Он все видел и слышал, но ноги и руки стали чужими. Ими управлял кто-то другой. Митя медленно подошел к краю щели, ухватился за супернить и стал спускаться вниз.

Прищурившись, Злобный Глаз смотрел на спускающегося парнишку и нехорошо улыбался.

– Рано вы все хороните красный кристалл, – мрачно про-

изнес он.

Седой долго смотрел на стоящего перед ним Митю, потом повернулся к Проныре и сказал:

–Отведи его в солевую пещеру, закрой на засов и сторожи до моего прихода.

Потом седой тихо сказал Мите: «Иди за этим.»

Мысли как бешеные скакали в Митиной голове, он ничего не понимал. Но факт есть факт: ноги и руки его не слушались. Да и язык стал как деревянный. Хакер не мог произнести ни слова. Когда Митю увели, седой потрогал закрепленный на его меховой шапке кристалл и криво ухмыльнулся.

На помощь

Петя сидел на пенке напротив профессора Дедова и маленькими глотками отхлебывал холодный сладковатый березовый сок. Когда он вышел к селению бряков, силы окончательно оставили его. Ноги подкосились, и он уселся на первый попавшийся пенек на краю поляны.

Бряки сразу заметили гостя. Они бросились к Пете, окружили его и стали внимательно рассматривать.

–Да это же Петя, друг Мити, – закричал Ник. Все громко загалдели.

– Ну-ка, где тут Петя, – услышал мальчик знакомый густой голос. Он поднял глаза и увидел профессора Дедова. В руках у него был туесок с березовым соком.

– На, попей. – Петя сделал несколько глотков, ему стало легче.

– Что с тобой случилось? Где все?

– За мной гнались деревья! – выпалил Петя. Сказав это, он обвел глазами стоящих бряков. – Конечно, вы мне не верите.

– Какие деревья? – спросил Дедов.

– Самые настоящие. Они ходили на корнях как на ногах, схватили меня, я вырвался и убежал. А еще он взяли в плен Митю и Машу.

– А больше ты там никого не видел? – спросил вождь бряков.

– Нет. Только эти бешеные деревья. И еще... – Митя вытащил из кармана красноватый кристалл величиной с кулак.

– Где ты это взял?

– Случайно вытащил из дупла дерева, которое меня схватило. А потом оно сразу упало.

Вождь взял кристалл из рук мальчика, повертел его и задумчиво сказал: «Кажется, я начинаю понимать.»

После это он снял свою меховую шапку, засунул за ее отворот кристалл и снова надел на голову.

– А теперь посмотрим, что это за кристалл.

Вождь обвел всех взглядом, поднял голову и увидел сидящую на ветке сороку.

– Садись мне на плечо, – сказал он. Сорока встрепенула крыльями, покрутила головой и нехотя спланировала на плечо вождя. Усевшись, она замерла как неживая.

Бряки удивленно загалдели.

– А почему она села вождю на плечо? – раздался тоненький голосок Вопросика. Маленький бряк почему-то спросил об этом не вождя, а профессора Дедова.

– Наверное, ее что-то заставило это сделать, – задумчиво ответил Дедов.

– Значит, Авз говорил правду, – сказал Ник.

– Я видел, как бешеные деревья окружили Митю и Машу у скалы, а потом на меня пошло еще одно дерево, и я побежал.

– И правильно сделал, иначе мы бы вообще ничего не узнали, – ответил вождь.

– Надо идти на помощь! – закричал Ник.

– Да, – ответил Дедов. – И выдвигаться нужно немедленно.

Полет

Маша летела уже двадцать минут. То быстро, то медленно. Она уверенно научилась пользоваться МРД. Впрочем, это было нетрудно. Передвигай себе рычажок. Вверх, вниз. Вправо, влево. Прямо как джойстик. Сначала ей было страшновато, но потом она привыкла и даже стала получать удовольствие от полета.

Ковер леса пролетал под ней, изредка прерываясь полянами и речками. Однако красная точка на внутренней стороне линзы бионавигатора стояла в центре.

– Где же эти бряки, – подумала Маша. Только эта мысль

мелькнула у нее в голове, как красная точка на линзе поползла вправо и вниз. Повернув в этом направлении рычажок, Маша по плавной дуге полетела вниз. Показалась небольшая поляна с какими-то движущимися букашками. Букашки увеличивались с каждой секундой, и вскоре Маша увидела группу бряков в компании высокого бородатого человека. Еще мгновение и она узнала профессора Дедова.

– Профессор! – закричала Маша и услышала, что тонкий свист МРД стих. Закончилось горючее. Маша зависла над бряками в воздухе. Профессор поднял голову, увидел падающую с неба девочку и вытянул руки. На них-то Маша и свалилась. Была она девочка худенькая, поэтому Дедов поймал ее без труда.

Когда Маша подняла глаза, то увидела вокруг галдящих бряков.

Но больше всего она удивилась, когда кто-то сзади хлопнул ее по плечу и радостно крикнул знакомым голосом: «Машка, привет!». Это был Петя.

– Ты живой?

– Как видишь. Еле добрался. Откуда ты взялась?

– Прилетела, – сказала Маша и ткнула пальцем на пояс. – Вот на этом.

– Это же МРД! А как Митя?

– Он там. На горе. Нужно идти на помощь.

– Машенька, – сказал профессор Дедов. Присядь на травку и расскажи нам все спокойно.

Потом повернулся к брякам и крикнул: «Привал, ребята!»

А Ник задумчиво все еще смотрел вверх и тихо сказал: «Не часто увидишь дождь из падающих девочек».

И Д Е М Н А П О М О Щ Ь !

Уже два часа отряд бряков во главе с Дедовым и Ником пробивался по заросшей травой и кустарником тропинке к пещерам Совжиковского хребта. Дорога была известна вождю, но уж слишком трудно ее было найти в сплошных зарослях. И все-таки вскоре все увидели возвышающиеся над самыми высокими деревьями скалы. Дедов повернулся к брякам и приложил к губам палец. Правда, это было лишнее. Бряки были в лесу как у себя дома. Мягко ступая по опавшей хвое своими пушистыми лапками, они бесшумно собрались вокруг профессора.

– Нам надо узнать, где находится Митя! – тихо проговорил Дедов.

– Давайте пошлем разведчиков! – сказал Ник. – Облазим все вокруг и тогда решим.

– Какие еще предложения? – спросил Дедов.

– А может, воспользуемся БН? – подняла руку Маша.

– Что за БН? – спросил Ник.

– Ну, вот этот, который меня сюда вывел, – и Маша сняла с головы очки с широкой оправой и небольшой антенной. – Он действует на небольшом расстоянии, около километра.

Нужно только ввести сюда, – Маша показала на маленькое окошечко на оправе, – название или имя живого существа. Это мне Митя на дорогу дал, чтобы я вас нашла.

Дедов взял в руки бионавигатор и с восхищением стал рассматривать самодельный прибор. Рядом с окошечком на оправе размещалась кнопка. На крошечном дисплее была надпись – бряки.

–А если мы нажмем кнопку, – сказал профессор и нажал. Вместо бряков появилась надпись Лепузы. – А мы еще раз – ого, Лапотяпы! А мы еще раз – вот, Митя!

Все столпились вокруг профессора.

– Смотрите, – сказала Маша, – красная точка на внутреннем стекле очков, наверное, обозначает Митю. Во всяком случае, именно эта точка помогла мне найти вас.

Точка медленно перемещалась по стеклу к левому краю линзы.

–Значит, Митя движется в том направлении, – прошептал Ник.– Потом он повернулся к Степику и двум ухопланам. Степик кивнул головой и через мгновение троица взмыла в воздух.

На пути ухопланов возникла огромная черная скала. Степик резко опустил левое ухо вниз и сделал в воздухе отчаянный разворот. Он пронесся вдоль крутого обрыва в нескольких сантиметрах. Потом медленно опустил правое ухо, поймал встречный поток воздуха и взмыл к самой вершине неожиданного препятствия. Степик вытащил из нагрудно-

го кармана маленькое зеркальце (подарок Мити-хакера), посмотрел в него и с облегчением убедился, что друзья-ухопланы летят сзади. С земли этот маневр тройки ухопланов вызвал всеобщий восторг. А Петя с восхищением прошептал: «Ух ты, прямо как истребители на авиасалоне. Мы их с папой в прошлом году видели».

В последний момент перед взлетом Маша натянула на голову Степику бионавигатор. И теперь он внимательно наблюдал за перемещениями красной точки. С удивлением Степик обнаружил, что теперь красная точка, обозначавшая Митю, была прямо перед ним. На крутом обрыве.

– Иди прямо, не сворачивай, придержишься тропинки. Вверх! – раздалась очередная команда.

Митя все слышал и все понимал. Но ничего поделать с собой не мог. Ноги независимо от его воли шли туда, куда направлял противный голос за спиной. И голова не могла повернуться. Потому что до этого раздалась команда – голову не поворачивать.

– Что же со мной происходит? – Как настоящий ученый, а Митя был им, несмотря на юный возраст, он понимал, что его тело по неизвестным причинам подчиняется чужой силе. Его разум метался в тесной клетке, которой стало его непослушное тело. Еще шаг к вершине. Зачем? Впереди показался край обрыва. Одеревеневшие ноги делали шаг за шагом. Перед Митей открылась пропасть, на другой стороне кото-

рой широко раскрывалась панорама Древнего леса. – Неужели это последнее, что я увижу в своей жизни? – подумал Митя.

– Вперед!

– А-а а ...

Это были похоже на кадры какого-то знакомого фильма. Дедов стоял, запрокинул голову, и смотрел на вершину утеса. Маленькая фигурка медленно шла к краю обрыва. На мгновение задержалась, а потом с протяжным криком шагнула вниз. Вдруг ей наперерез откуда-то сбоку вынырнули другие три фигурки и облепили ее. Падение замедлилось. Все увидели, что ухопланы максимально растопырили свои уши и пытались тормозить ими как парашютами. Но Митя был большой и падение, хоть и медленное, продолжалось. С шумом и треском ветвей вся компания приземлилась на вершину раскидистого дуба. Митя уцепился за первую попавшуюся ветку и повис над землей. Со всех сторон к нему бежали бряки.

Тем временем Ник карабкался вверх по скале. Вскоре он уже стоял на площадке, откуда Митя шагнул вниз.

Ник упал на колени, посмотрел с обрыва и с облегчением увидел, как ухопланы обхватили Митю. Вдруг сзади он услышал топот ног и шорох падающих камней. Ник оглянулся и увидел троих бряков, вприпрыжку спускавшихся к нему с верхней террасы. Их лица были растерянными.

– Неужели мы не успели? – воскликнул один из бряков.

– Вы кто? – спросил Ник.

Троица смущенно молчала. Потом бряк повыше сказал: «Я Заноза, а это Волокита и Росянка».

– Вы здесь живете?

– Да.

– А что тут вообще творится?

– Это все Злобный Глаз, – сказал Волокита. Он заставил вашего мальчишку спрыгнуть вниз. Мы хотели помешать, но не успели.

– Уж не он ли натравил на наших человеческих друзей этих деревянных чудовищ?

– Да. Бо – это его изобретение.

– Бо?

– Ну да. Ожившие деревья.

– Вот что, ребята, пошли вниз к нашим. Там и поговорим.

– А нас не прогонят? – спросил Заноза.

– Никто вас не прогонит и не тронет.

– А я тебя знаю. Ты Ник, – тоненьким голоском пропела Росянка.

– Откуда?

– Мы видели тебя и других тоже, когда подглядывали за вашей деревней из кустов. У вас какой-то праздник был. И ты там пел. Стоял на пеньке и пел.

– Понятно, – улыбнулся Ник, – ну ладно, пошли!

В маленьком лагере под скалой царило оживление. Бряки подходили к поцарапанному ветками Мите, прикасались к его плечу своими лапками и протягивали ему разные угощения. Сушеных кузнечиков, тыквенную бутылочку с березовым соком, каштановые чипсы и многие другие вкусные вещи. Это было таким обычаем у бряков. Если человека хотели утешить и успокоить, ему всегда несли чего-нибудь вкусенького. Сам Митя-хакер сидел на теплом валуне и жадно откусывал копченое кабанье копыто. Только сейчас он почувствовал, как проголодался.

Профессор Дедов сидел рядом и очень серьезно смотрел на своего любимого ученика.

– Значит, ты говоришь, что ноги сами шли к обрыву, и ты никак не мог остановиться?

– Да. Будто во сне. Голос за спиной говорил «Иди» и я шел.

– А чей это был голос?

– Это был голос Злобного Глаза.

– Кто это?

– Ну, вождь кярбов. Я целый день за ним подглядывал, пока меня не обнаружили.

– Ник, Ник идет! – раздались голоса.

К поляне подходил Ник в компании трех незнакомых бряков.

– Бряки! Знакомьтесь! Это местные жители – кярбы. – крикнул Ник. Все притихли и окружили пришедших.

Ник повернулся к Занозе и сказал: «А теперь, Заноза, расскажи все».

Заноза растерянно оглянулся, но Ник дружески ткнул его в бок и шепнул: «Не бойся. Теперь это твои друзья».

Дедов, Ник, вождь и другие бряки уже многое знали из рассказов Авза, Пети, Маши и Мити. Они с удивлением узнали, что Заноза сын Злобного Глаза.

– Многое, что делал отец, мне не нравилось. Мы не понимали, почему он не хочет, чтобы мы дружили с бряками. Но в последние годы отец стал совсем непонятным. Он помещал красные кристаллы в дуплах больших деревьев, и они на короткое время оживали и становились послушными, а через несколько часов погибали. Уже все горы завалены высохшими стволами. Но больше всего мы испугались и удивились, когда Злобный Глаз заставил Бо стрелять большими стрелами по пролетающим брякам.

– Ага, вот откуда взялась эта воткнувшаяся в меня стрела! – завопил Степик.

– Когда я спросил, для чего он это делает, – продолжил Заноза, – отец ничего не ответил.

– А я знаю для чего, – вставила Росянка, – он просто не хотел, чтобы мы дружили с бряками. Он хотел всеми и всегда командовать сам. Поэтому и заставлял нас каждый вечер водить дурацкие хороводы и прославлять его.

– Но то, что произошло сегодня, было просто страшно, – продолжил Заноза. – Отец с помощью своего красного кри-

сталла заставил этого мальчишку, – он указал на Митю, – спрыгнуть со скалы. После этого мы решили выйти к вам и все рассказать.

– Красный кристалл управляет живыми организмами на расстоянии, – сказал Митя. – Значит, это происходит под воздействием каких-то волн. Может быть, примерно тех, которые улавливает наш бионавигатор. Только волны эти значительно сильнее, чем в БН. У деревьев нет мозга, достаточно положить красный кристалл в дупло и растение становится послушным и управляемым. Но животные и человек это другое дело. Тут воздействие красного кристалла происходит на мозг. Значит, мозг нужно защитить. Ну, каким-нибудь отражателем. Вот была бы сейчас под рукой хотя бы металлическая фольга.

– По-моему, я опять угадал с подарком, – пробасил профессор Дедов. Он раскрыл свой бездонный рюкзак и вытащил рулон пищевой металлической фольги. – Это фольгу я привез в подарок брякам. Потому что очень удобно, особенно в походе, заворачивать в фольгу рыбу, птицу, мясо и овощи, класть их на раскаленные угли и через некоторое время получать готовые вкусные блюда.

– Отлично, – сказал Митя. – Мы выстелим фольгой изнутри несколько головных уборов. Тогда посмотрим.

– Эх, жалость-то какая, – грустно произнес хозяйственный Молоток. – В лесу, в нашей жизни лесной, такая фольга на вес золота. Я давно мечтал о чем-то подобном для нашего

бряковского хозяйства.

– Не грусти, Молоток, – сказал вождь. – Если мы сейчас не одолеем Злобного Глаза, то и фольга уже никому не понадобится. Он нас всех заморозит своим красным кристаллом.

Вскоре две бейсболки, а также туристическая шляпа профессора Дедова были выложены изнутри металлической пленкой. Одну бейсболку надел Ник, вторую получил воздушный разведчик Степик.

Только закончились все приготовления, как вдалеке раздался какой-то скрип и шум.

Б И Т В А

А еще через пять минут все увидели, что поляну окружили огромные деревья, передвигающиеся на своих корнях. Многие бряки в ужасе замерли. Деревьев было пять. Ник крикнул Дедову:

– Уводите всех к скале.

А сам выскочил в центр поляны и вынул из-за пазухи кристалл, который получил от Пети. Он сразу же привлек внимание Бо. На мгновение они остановились, а потом стали двигаться к Нику. Внимание Бо было приковано к кристаллу, сияющему в лучах солнца.

Тем временем какая-то светлая тень промелькнула в кроне самого высокого Бо. Это был Степик. Никем не замеченный, Степик-ухоплан спланировал на ветви Бо и увидел по-

что у самой кроны дупло. Он прижался к ходящему ходуном стволу, запустил руку в дупло и вытащил небольшой прозрачный камень, лежавший на трухлявом дне дупла. Бо остановился, покачнулся и стал медленно заваливаться набок. Степик еле успел выпорхнуть из-под взметнувшихся ветвей. Огромное дерево с треском рухнуло на землю.

Ник помахал ухоплану рукой. В это время гибкая ветвь обхватила его за пояс и подняла высоко над землей. Однажды профессор Дедов привел Ника к себе домой, и бряк впервые в жизни проехался на лифте. До сих пор он помнит захватывающее ощущение скоростного подъема. У Ника даже в тот момент перехватило дыхание. И вот сейчас, когда ветвь Бо вознесла его высоко вверх, он вновь почувствовал то же самое.

– А что, если он меня со всей силы треснет о скалу? – подумал Ник.

Дерево всплеснуло ветками и... засунуло Ника вниз головой к себе в дупло. Ник этого не ожидал. В дупле было очень тесно, но он почувствовал, что макушкой уткнулся во что-то твердое. Вытянул руку и нащупал кристалл, лежавший на дне. Только он его поднял, как дерево закачалось и стало медленно валиться на бок.

Профессор Дедов с ужасом следил за деревом, схватившим Ника. Вдруг дерево стало падать, а через мгновение среди его листвы появился храбрый бряк, что-то державший в высоко поднятых руках. Дедов поднес к глазам бинокль и

увидел, что в каждой руке Ника были зажаты красные кристаллы. И еще – это уже увидели все – что оставшиеся три Бо нерешительно остановились и стали беспомощно трепетать ветвями. Потом они замерли и вдруг один за другим с грохотом рухнули на землю.

В небе снова мелькнула светлая тень. Рядом с Ником приземлился Степик. В руках он держал какую-то мохнатую шапку и хитро улыбался.

– Это что? – спросил Ник, указывая пальцем на шапку.

– Да вот, на верхней площадке скалы притаился какой-то незнакомый бряк. Он наблюдал за Бо, топал ногами, размахивал руками и что-то кричал. Я вспомнил, как Авз рассказывал про то, что Красный Глаз в шапке прятал красный кристалл и поэтому командовал всеми. Взял и спланировал на него. Он меня, правда, заметил. Посмотрел очень злобно. Показалось, даже будто фольга под бейсболкой зашуршала. Но я успел сдернуть с его голову шапку.

Ник поднял голову и увидел на краю площадки, с которой недавно шагнул в пропасть Митя-хакер, маленькую фигурку потрясающую кулаками.

– Кажется, нам нужно поговорить с этим недовольным бряком, – задумчиво сказал Ник.

Тем временем друзей окружили все, кто прятался под скалой. Профессор Дедов задумчиво повертел в руках мохнатую шапку, пощупал ее и вынул из-под пришитого жилами козырька еще один красный кристалл.

– Кажется, хозяин этой шапки и наделал такой перепо-
лох, – произнес Дедов.

– Это же шапка моего отца, Злобного Глаза, – произнес
Заноза. – Это он натравил на вас Бо.

– Кристалл из шапки наверняка управлял кристаллами,
находящимися в дуплах Бо, – сказал Митя. – И как толь-
ко Степик сорвал шапку с головы Злобного Глаза, контакт
между кристаллами прекратился. И Бо из лесных страши-
лиц превратились в груды дров.

– Ребята, – вдруг послышались голоса откуда-то сверху.
Все подняли головы и увидели порхающих ухопланов, дру-
зей Степика. – Мы видели, куда побежал Злобный Глаз.

– За ним, – крикнул Ник. – Нужно успеть помешать ему
взять новые кристаллы. – Степик, надевай шапку Злобного
Глаза и попытайся с ее помощью остановить его.

Троица ухопланов взмыла ввысь и скрылась за высокими
верхушками деревьев.

Оставалось только ждать. Тем временем Митя с профес-
сором внимательно изучали захваченные трофеи.

– Мне кажется, – сказал Митя, – мы имеем дело с природ-
ным волеподавателем. Кристалл улавливает биоволны вре-
менного хозяина, направляет их на объект желаний и застав-
ляет каким-то образом этот объект подчиняться. Я это испы-
тал на себе. Голова у меня соображала, я понимал, что нель-
зя прыгать со скалы, а ноги не повиновались. Так было и с
другими существами, подчинявшимся воле Злобного Гла-

за. Даже деревья, ну, эти Бо, становились ходячими бойцами. А кристалл в дупле действовал как усилитель.

– Я думаю, – сказал профессор Дедов, – передать эти кристаллы в руки моих друзей – ученых самых разных наук. Тут дело выходит за рамки не только биологии.

– Идут, ведут! – раздался громкий голосок Вопросика. Все увидели забавную картину. Прямо к брякам бежал пожилой бряк со злыми глазами. За ним летел Степик в мохнатой шапке и пальцем указывал, куда незнакомцу бежать. Вскоре они подошли ко всем.

– Так вот ты какой, Злобный Глаз, – произнес Вождь бряков. – С помощью своей же шапки попался. Кончилось твое время.

– Не рой другому яму – сам попадешься, – произнес Ник поговорку, которую услышал у людей.

– Пора возвращаться, – сказал Вождь. Потом посмотрел на кярбов, стоявших отдельной группой, – А как же вы теперь будете жить без Красного кристалла, который вам всю живность как на тарелочке преподносит.

– Не хотим мы так больше жить, – сказал шагнувший вперед Заноза. – Можно, мы пойдем вместе с вами и будем жить как настоящие трудолюбивые бряки, а не как нахлебники Красного кристалла?

– Ну, а другие согласны? – спросил вождь.

– Да-а-а! – эхом по лесу разнесся дружный ответ кярбов.

* * *

На священной поляне горели костры. Лесное кафе ввиду большого количества гуляющих снова выставило столы с напитками и закусками прямо на поляну. На этот раз абсолютным успехом пользовалась почему-то мухоморовка. Играла громкая музыка. Бряковские девчонки учили застенчивых кярбов исполнять новый танец – Ганнам Стайл (Gangnam Style). Кярбы стеснялись, а потом разошлись не на шутку. Оказывается, импровизированная езда на лошади была им очень даже по душе.

А потом на высокий пенёк поднялась Фиалка и запела:

Красный кристалл, красный кристалл
Для многих мечтою заветною стал.
Только увидишь красный кристалл
Как сердце и взгляд излучают металл.

Припев:

Не нужен нам, братцы,
Красный кристалл,
Он песни и танцы б
У нас отобрал.

Кристалл говорит: « Помогу
Всем, кто любит лежать на боку».

И если поверишь стекляшке такой
В сердце поселится скучный покой.

Припев.

Проклятие набатеев

Глава 1. Ниндзя

Похожий на ласточку Боинг 787, из стеклопластика и титана,

шел на посадку. Ник, откинувшись на подголовник авиационного кресла, вспоминал последние перед отлетом дни. Сразу после большого праздника на священной поляне, в честь победы над Злобным Глазом, профессор Дедов собирался уходить со своими учениками Митей, Петей и Машей обратно в город. Но тут раздался телефонный звонок, после которого профессор отвел Ника в сторону и сказал:

– Ник, Академия географических наук приглашает тебя вместе со мной в Иорданию.

– Зачем? – Удивился Ник.

– Там проводится большая научная конференция, посвященная очень интересной теме: «Встраивание в человеческое общество вновь открытых народов.» Ну таких как вы – бряки. По всей планете таких племен открыто несколько десятков. Наши примеры совместной борьбы со злыми силами вроде Сампачу и Злобного Глаза показались всем очень интересными. Бряки научились не только защищать самих

себя, но и очень быстро овладели новыми знаниями и современной техникой. Так что надо ехать, чтобы рассказать про все наши дела с международной трибуны.

–Ну, если надо поеду, – сказал Ник.

Утром маленький отряд во главе с Дедовым стал подниматься по крутой тропинке в сторону Совжиковского хребта. К вечеру следующего дня путешественники уже были в городе. А еще через два дня Боинг -787 с Ником и профессором на борту взял курс на столицу Иордании Амман.

В аэропорту Нику показалось, что кто-то на него все время смотрит. Это у него было у него с рождения. В самолете Ник продолжал чувствовать на затылке этот же заинтересованный взгляд.

В амманском аэропорту Ника вновь преследовало чувство, что за ним наблюдают. Только в автобусе, на котором встретили участников конференции, чувство слезки прошло.

В столице Иордании Ник и профессор Дедов поселились на самом верхнем тридцатом этаже новой гостиницы.

Профессор бодро разложил в шкафу свои вещи и сказал :

–Ник, я спущусь в холл. Приехал брат Вилэн. Его досрочно освободили из американской тюрьмы за хорошее поведение и ценнейшие изобретения. Мы договорились по телефону встретиться внизу. А ты пока отдыхай.

Ник кивнул головой, сел на полу у своей кровати и стал разбирать рюкзачок, который на дорогу ему собрали друзья.

Помимо копченого кабаньего копыта, бутылочки березового сока и кузнечиковых чипсов тут лежали и подарки Мити-хакера.

– Ник, – сказал на прощание Митя, – знаешь, я подумал, что у нас еще много всяких врагов. И живут они не только в Древнем лесу. Международная мафия вместе с Самплачу многое нам не может простить. Хотя бы того, что изобретатель Вилэн оставил их организацию и стал нормальным ученым. Мы разрушили научный центр Самплачу, сорвали планы мафии, связанные с мировым электроглюковским господством, прекратили массовое убийство слонов. – После этого Митя вручил Нику усовершенствованный МРД с двухчасовым запасом работы, нить-жвачку, БиоНавигатор и новинку – лазерный нейтрализатор.

Ник вытащил березовый сок. Глотнул из бутылочки и засунул ее обратно в рюкзачок. Потом взял с кровати одеяло и постелил себе за входной дверью в углу. Ну не любили бряки спать на кроватях, им уютнее и спокойнее было в темном уголке. Ненужную подушку Ник бросил на кровать, хитро улыбнулся и прикрыл ее простыней. Профессор подумает, что я сплю и закрылся с головой. Ник любил такие шутки. Хотя, как говорил вождь, в каждой шутке есть доля охоты.

Потом Ник, не выпуская рюкзачка, вытянулся на полу в полный рост и стал мечтать. Интересно, что будет на этой конференции? Нику вспомнились африканские бряки, которые встречали их в аэропорту Мозамбика, связки бананов,

которые принесли им в подарок местные жители... Он потихоньку задремал. Если бы спал простой мальчик, то возможно он бы ничего не услышал. Но бряки даже во сне слышат все. Дикая природа – их вторая мать. Дверь тихонько скрипнула. Кто-то вставил магнитную карточку в замок и вошел. Но почему так тихо? Профессор Дедов обычно с порога громко кричал: «Подъем!»

Тем временем чья-то тень промелькнула от выхода в сторону кровати.

Ник тихонько подтянул к себе рюкзачок.

Тень вытащила из-за пояса пистолет с длинным дулом и направила его на подушку укрытую простыней. Раздались два глухих щелчка. На простыне появились две дырки из которых взлетели перышки пуха.

– Вы кого-нибудь ищете? – Вежливо спросил Ник. Убийца резко повернулся, вскинул свой пистолет с глушителем и... замер как гипсовая статуя в парке культуры. Ник убрал палец с кнопки лазерного нейтрализатора и внимательно посмотрел на незнакомца. Он был одет в черный костюм ниндзя. Нейтрализатор сделал свое дело и человек в черном замер с вскинутым пистолетом. Только глаза его бешено вращались и казалось вот вот вылезут из орбит.

В это время в коридоре гостиницы раздался топот множества ног. Ник взглянул на дисплей нейтрализатора. Там светилась цифра 2. Осталось два заряда. А если бандитов больше? Ник бросил нейтрализатор в рюкзачок, прыжком ока-

зался на подоконнике, обмотал липкий конец жвачки-супернители вокруг ручки рамы и прыгнул вниз...

Глава 2. Побег

Тюрьма ALX Florens Supermax – супермаксимальной безопасности в городе Флоренсе считалась самой страшной тюрьмой в Соединенных штатах Америки. Её построили после того как два заключенный напали на охранников, убили их и совершили побег. Это был из ряда вон выходящий случай. И правительство приняло решение построить такую тюрьму, где заключенные не могли вступать в контакт с охраной. Всё, начиная от подачи воды в камеру, до выдачи пищи и передач от родственников было автоматизировано. Камера размером 2.1 на 3.7 метра была сделана из литого бетона. Также из бетона были кровать, стол и стул.

Вот в такие хоромы и поселили Сампачу в Америки. Его сразу стали считать самым опасным преступником способным на любые пакости. До поры до времени Сампачу вел себя тихо и не создавал проблем администрации тюрьмы. Но все равно, зная о его «подвигах», охрана был настороже. Передачи, которые раз в месяц поступали от его, якобы, мамочки носили невинный характер. Это были детские книжки. Про зайчиков, белочек, бабу ягу и проч. На этот раз мамочка передала своему беспокойному сынку книжку «Мойдодыр».

На всякий случай начальник тюрьмы пролистал тонень-

кую книжку русского детского писателя Корнея Чуковского. История про мальчишку, который не любил умываться рассмешила его. Он протянул книжицу помощнику и сказал: «Разрешаю передать. Судя по всему, этот Самплачу впал в детство в нашей тюрьме. Неудивительно. Здесь многие сходят с ума.»

Когда передача оказалась на бетонном столе Самплачу, он не подал и виду. Только пальцы, которые сжимали сиденье каменного стула, побелели от напряжения. Так он и сидел до поздней ночи, уставившись на книжку. Только губы шептали : «Мойдодыр, мойдодыр, мойдодыр...» Автомат давал воду в умывальник камеры четыре раза в день. В 8 утра, в 14 часов, в 20 часов и в 24 часа.

В полночь, как только раздался мелодичный сигнал, оповещающий о подаче воды, Самплачу встал, вырвал из книжки 2 страницы, подошел к крану, намочил их, а потом приклеил к бронированной двери камеры. Ничего не произошло. Но через 10 минут края стального листа вокруг приклеенных страниц почернели, покрылись пузырями, зашипели и ...на месте листов бумаги образовалось прямое отверстие с ровными краями.

Самплачу ухмыльнулся, смочил водой еще несколько листов, вылез через отверстие в коридор, подошел к решетке отсека и обмотал мокрой бумагой несколько толстенных прутьев. Прошло время и в решетке образовалась приличная дыра. Специальная типографская краска, покрывающая

страницы «Мойдодыра», при взаимодействии с жидкостью превращалась в сильнейшую кислоту, которая растворяла сверхпрочную сталь как горячая вода снег. Оставалась последняя дверь, она вела на крышу тюрьмы, туда, где находилась будка охранника и прожектор. Сампачу вернулся в камеру, намочил последние листы книжки, подошел к третьей двери и наклеил листы с детскими картинками на последнюю преграду.

Свежим воздухом он не дышал давно. Городок Флоренс, рядом с которым расположилась тюрьма, спал крепким сном. С окружающих гор дул прохладный ветерок. На крыше у будки лежал связанный охранник. Рядом стоял человек в шлеме. На краю площадки раскорячился мотодельтаплан. Человек кивнул Сампачу. Тот молча сел сзади дельтапланериста. Зажужжал мотор и летательный аппарат взмыл в ночное небо. Полет продолжался около часа. Сампачу отстегнул ремни, скинул на землю арестантскую куртку и штаны, надел джинсы и рубашку, которые вытащил из пакета пилот, помахал ему рукой и направился в сектор частных самолетов аэропорта города Денвер. А еще через десять минут небольшой реактивный самолет «Гольфстрим» с беглецом на борту взял курс на Ближний восток.

Сампачу наконец закурил свою любимую толстую долгожданную сигару и зловеще улыбаясь произнес: « Игра продолжается...»

Глава 3. На белом верблюде

Процессия шла медленно и величественно. Она состояла из двух десятков самых прославленных и дорогих верблюдов Ближнего Востока. Раз в год король Иордании устраивал верблюжьи скачки. Надо сказать, что в соревнованиях этих принимали участие самые богатые люди арабского мира. Выпячиваясь друг перед другом, они хвастались своими верблюдами. Эти скаковые животные не были похожи на своих трудолюбивых родственников – кораблей пустыни, которые, преодолевая жару и жажду, перевозили людей и грузы. Эти холеные красавцы участвовали только в бегах. Из поколения в поколение их специально выращивали для соревнований. Кормили отборным зерном, свежайшими овощами и фруктами. За этими красавцами ухаживали десятки слуг. А стоил каждый из них чуть меньше самолета, на котором Ник прилетел в Иорданию. Впереди колонны шел большой белый верблюд. Любимец самого короля, он не спеша вышагивал по мостовой во главе процессии по направлению к ипподрому и излучал важность и самодовольство. Ему было чем гордиться. Он выиграл последние скачки, на его лбу красовалась звезда, собранная из тысячи бриллиантов. Сегодня утром он плюнул в лицо главному визирю, которого давно не любил, и поэтому чувствовал себя особенно хорошо. Вот уж глядя на кого можно было с уверенностью сказать: «Жизнь удалась».

А тем временем шесть человек в черном, мешая друг другу, ворвались в номер Ника и профессора Дедова. Увидев своего товарища, застывшего как камень, они на мгновение сами от удивления замерли. Потом один из злодеев подскочил к окну, посмотрел вниз и со злобным криком огромным ножом перерезал супернить.

До земли оставалось совсем немного. И Ник уже поджал ноги, чтобы мягко спружинить приземление. Но вдруг нить перестала плавно спускаться и он полетел вниз. В это время процессия во главе с королевским верблюдом оказалась прямо под окнами отеля. Со всего размаха Ник плюхнулся между какими-то белыми мягкими подушками. Это значительно смягчило его приземление. Но Фараон (так, кстати, звали верблюда) ничего подобного не ожидал. Вообще-то Фараон был трусоват. И внезапное приземление Ника между горбов привело его в ужас. Он дико закричал и высоко запрокинул голову, пытаясь сдернуть неожиданного наездника со своей спины. Ник увидел квадратные от ужаса глаза верблюда и подумал, что они ему что-то напоминают. Потом Фараон сделал большой прыжок вперед и погнал изо всех сил. Он думал, что сбросит незнакомца на землю. Но тот крепко держался за передний горб и не думал спрыгивать. Да это было бы и опасно: упасть с двухметровой высоты на такой скорости на каменную брусчатку.

Процессия с беговыми верблюдами проходила по главной

улице Аммана. Поэтому полиция накануне перекрыла все дороги, которые пересекались с шествием. Но обезумевшему Фараону это было невдомек. Он проскочил два квартала старинного города, легко перепрыгнул патрульный автомобиль с сидевшими в нем и раскрывшим от изумления ртами двумя полицейскими, а потом выскочил на автостраду. Сразу же раздался скрежет тормозов. Огромный грузовик чуть не сшиб Фараона. Потом послышался звонкий удар, потом еще, еще и еще много раз. Это спешащие автомашины одна за другой врезались в цепочку за внезапно остановившимся грузовиком. На трассе образовалась свалка, которая превратилась в длиннющую автомобильную пробку.

Эти звуки еще больше напугали Фараона. Он перескочил через металлическое ограждение и в смятении помчался в сторону родной пустыни.

А в это время на ипподроме, где почетные гости ожидали процессию драгоценных беговых верблюдов, начался переполох. Король в бешенстве топал ногами, орал на министра безопасности и требовал от него объяснений. В небо поднялись три полицейских вертолета, они облетели все пригороды Аммана. Но Фараон, неповторимый красавец, услада глаз монарха, провалился как сквозь землю.

Скачка продолжалась уже два часа. Фараон не сбавлял скорости. «Откуда же в нем столько сил?» – Подумал Ник, которому уже порядком надоело трястись между горбами альбиноса.

– Ну долго мы будем скакать? Попробую- ка с ним поговорить. – Он расслабился, представил себя верблюдом, погладил его по широкому затылку и тихо сказал: « Хватит, братец, опасности нет». Способности бряка сработали. Он нашел контакт с животным. Фараон резко сбавил скорость и теперь бежал мелкой трусцой.

– Остановись.

Верблюд медленно встал. Он недоуменно крутил головой и никак не мог понять, кто с ним разговаривает. Однако вскоре все-таки признал власть существа оказавшегося у него на спине. Солнце стояло в зените. Было нестерпимо жарко.

– Ищи воду, – одними губами сказал Ник. Фараон поднял голову. Понюхал воздух и уверенно пошел на север. А еще через час впереди показались зеленые верхушки финиковой рощи.

Метров за сто до оазиса Ник соскользнул с верблюда на горячий песок и, прячась за широким задом Фараона, тихонько пошел следом.

Показалось небольшое озеро. Вокруг росли финиковые пальмы и оливковые деревья. Между ними ютились маленькие жилища бедуинов с глиняными стенами и плоскими крышами. Фараон жадно припал к озерцу и стал с шумом вытягивать воду. Ник, опустившись на четвереньки, тоже стал пить. Вода была теплой и мутноватой. Вряд ли это было бы безопасно для человека. Но организм бряка позволял пить

воду, как это делают дикие животные, почти из любого водоема.

Напившись, Фараон лениво покрутил головой и потянулся к растущему рядом кусту пустынной колючки. Ник же услышал приближающиеся человеческие голоса. Он спрятался за верблюдом и увидел как к ним подходят, вышедшие из домика, местные жители. Их внимание было приковано к белоснежному красавцу. Воспользовавшись этим, Ник ползком добрался до ближайшей финиковой пальмы и укрылся за ее толстым стволом.

Фараон жевал колючки и не обращал на людей никакого внимания. Он привык, что вокруг него всегда люди, которые подают ему пищу, расчесывают, гладят и вообще ведут себя как слуги. Каково же было его удивление, когда один из бедуином ловко нырнул ему под живот и веревкой стреножил длинные ноги. Другой грубо взял за удила и твердой рукой потащил за собой королевского любимца. Эти ребята хорошо знали как управляться с чужими верблюдами. Они завели Фараона в загон у одной из хижин. На бряка никто не обратил внимания.

Ник стал тихонько подниматься на пальму. Огрызки ранее срубленных ветвей были похожи на лестничные ступеньки. Через несколько секунд бряк был на вершине зеленой красавицы. Пальма оказалась значительно удобнее какой-нибудь сосны. Ветки с гладкими листьями на самом верху превращались в раскидистый упругий матрас. А под листьями Ник

нащупал какие-то небольшие коричневые плоды. На вкус они оказались настолько сладкими и сочными, что не могли сравниться ни с чем, в том числе со сладостями профессора Дедова. Позже Ник узнал, что эти здоровущие ягоды с косточками назывались финиками. Сытый и уставший Ник раскинулся на вершине. Держась рукой за ветку, он уснул.

Разбудил его верблюжий рев. Это был возмущенный голос Фараона. Его никогда в жизни не держали в таком грязном и тесном загоне. На небе уже высыпали звезды. В домике рядом горел тусклый свет.

– Пора действовать, – подумал Ник и быстро стал спускаться вниз. Он добежал до загона. Прошмыгнул между толстыми перекладинами и оказался рядом с верблюдом. В это время открылась дверь, на порог вышел бедуин и громко закричал: «Замолчи, шайтан. Или я тебе сейчас перережу горло.»

Ник положил лапку на шею верблюду и шепнул: «Не кричи. Это я». Фараон сразу перестал. Бедуин довольно хрюкнул и вернулся в дом.

Изгородь загона примыкала к стене глинобитного сооружения. Ник ловко взобрался по ней на крышу. Подполз к широкому отверстию в середине кровли, которое служило дымоходом, и затаился.

Глава 4. Старый знакомый

Разговор арабов, сидящих на циновках вокруг низенького столика, был непонятен. Но тут Ник вспомнил о возможностях бионавигатора. Это устройство Мити-хакера распознавало не только жителей древнего леса, но и людей. А люди они, как и животные, все разные. И говорят они на разных языках. БН имел функцию переводчика. Ник вытащил из рюкзака прибор и включил его. Воткнул в гнездо штекер наушника и в ушах раздался металлический голос автопереводчика.

Обмотанный чалмой и заросший черной бородой бедуин сказал:

– Этот верблюд – Фараон. Я сразу понял, что это он. С утра радио только и говорит о том, что он удрал из города.

– Да это Фараон, – подтвердил его собеседник, у которого один глаз был закрыт повязкой. – Нам повезло. Король даст за него большие деньги. Радио только и говорит о награде.

– А зачем нам награда?– Сказал невысокий третий. Продадим бриллиантовую звезду, что у него на лбу, а верблюда пустим на мясо.

– Кому ты продашь королевскую звезду, ишак безмозглый, Тебя сразу же схватят и повесят.

– Это, я ишак! Да я тебя, сына шакала, сейчас выпотрошу за такие слова, – крикнул невысокий и бросился и на одноглазого.

Они сцепились и покатались по полу. Чернобородый какое-то время с интересом смотрел на их возню, потом встал,

взял в руки здоровенный бурдюк с водой и со всей силы опустил его на дерущихся товарищей. Этого было достаточно, чтобы забияки затихли. Какое-то время они лежали неподвижно, но вскоре жизнь стала к ним возвращаться. Они застонали и зашевелились. Бородатый развязал нижний клапан и направил струйку воды сначала в лицо одному, потом другому. Еще минут через пять все сидели за низеньким столиком и злобно поглядывали друг на друга.

– Продолжим, Аллах нам в помощь, – сказал бородатый. – Ничего до утра делать не будем, а там и хозяин появится. Вот он и скажет.

– Ничего себе компания, – подумал Ник. Настоящие бандиты. Куда же мы с Фараоном забрели? Надо дожждаться пока все лягут спать и бежать отсюда. Больше всего Нику не понравилось намерение кривого пустить Фараона на мясо.

Внизу затихли и Ник лег на спину. Благо, что на плоской крыше можно было вольно раскинуться и смотреть на огромные восточные звезды. Внезапно Нику показалось, что одна звезда на востоке двигается и увеличивается. Он сел и уставился в сторону гор. Вскоре послышался неясный шум. Звук с каждым мгновением усиливался и вскоре превратился в рев двигателя. Мощный прожектор, который Ник принял за звезду, обшаривал землю под вертолетом. Ник поняв, что здесь он слишком заметная цель, соскользнул вниз и прижался к стене дома. Вертолет завис над озером, плавно опустился на берег и замер. Открылся люк и на землю стали

спрыгивать люди. Из дома выскочили бедуины и бросились к вертолету.

Вскоре все подошли к дому. Бородатый с товарищами остался снаружи, а трое прилетевших зашли в дом.

Ник стремительно забрался на крышу и припал к дыре.

– Уф, – раздался знакомый голос, – кажется долетели. Чиркнула спичка и потянуло табачным дымом. Зажегся свет и Ник замер. За столом, скрестив ноги, сидел Самплачу и потягивал свою толстую сигару.

Глава 5. Али идет по следу

– Так сделайте же что-нибудь! – Воздев руки, громко закричал профессор Дедов. Уже целый час он находился в кабинете начальника городской полиции и его терпение заканчивалось. Эти глупые амманские полицейские, казалось, вообще не интересовались судьбой пропавшего Ника. Когда Дедов поднялся в номер, он увидел полнейший разгром. Переломанная мебель, разбросанные вещи, распахнутое окно... Но главное, что нигде не было Ника. А когда Дедов увидел продырявленную пулями подушку, он схватился за сердце.

Ученый долго набирал номер дежурного полиции. Наконец там ответили. Дедов ничего не понял со слов дежурного, хотя сам неплохо говорил по арабски. Дежурный полиции невнятно объяснял, что никого нет. Все ищут верблюда его

величества. Кто такой Ник они не знают и знать не хотят. После этого полицейский положил трубку и уже больше не отвечал.

Дедов спустился вниз, вызвал такси и поехал в полицию города Аммана. Вместе с ним к зданию полиции подъехала черная машина с полицейской мигалкой. Из нее кряхтя вылез очень толстый человечек с необъятным животом. Его талию перетягивал широкий кожаный пояс с пистолетом, а голову венчала огромная фуражка украшенная золотыми листьями, гербами и арабскими узорами. Дедов понял, что перед ним был начальник полиции.

Он быстро подошел и вежливо представился. Однако главный полицейский не обратил на него внимание. Чувствовалось, что мысли его были заняты другими вещами. На ходу Дедов еще раз обратился на чистом арабском к толстяку и протянул ему удостоверение участника всемирной конференции.

– Что вам надо? – Проворчал начальник. – У меня мало времени. – Он многозначительно поднял вверх палец, похожий на сардельку, и сказал – Украли королевского верблюда!

Дедов поправил очки и настойчиво ответил: – А у меня украли ценнейшего сотрудника Ника. Это вам не какой-нибудь верблюд. Это высокоразвитое разумное существо. Его знают во всем мире. И если Ник пропадет, то международные неприятности будут не только у вас, но и у вашего короля.

Как и все полицейские толстый начальник не любил неприятности связанные с известными персонами, а тем более международного уровня. И он как всякий хитрый начальник полиции решил отделаться от настойчивого просителя малой кровью. Он повернул голову к своему помощнику и спросил: – А где этот стажер Али?

– Он у себя. Подшивает бумаги по факту раскрытия кражи козы у ювелира Абдурахмана, лавка которого на соседней улице.

– Позови его.

Начальнику было жарко. Он побыстрее хотел выпить чего-нибудь холодненького. Поэтому решил покончить с назойливым посетителем побыстрее. Помощник побежал по коридору и вскоре вернулся в сопровождении высокого худенького паренька в форме. На форме не было никаких нашивок, только на груди паренька был прикреплен пластиковый бейджик с надписью «Стажер Али».

– Али, разберись с этим иностранным профессором. Его сотрудник где-то загулял, а у нас тут хлопот невпроворот. Отдав команду, толстый шеф с шумом выдохнул воздух и полез в холодильник.

Дедов растерянно стоял в дверях и не знал, что делать дальше. Его отвлек вежливый вопрос: – Простите, уважаемый, может вы пройдете со мной и расскажете, что произошло?

Дедов видел, что от него просто напросто отмахнулись. Но

он был интеллигентный человек и, немного подумав, произнес: – Хорошо. Пойдемте.

В каморке, где сидел Али, Дедов написал заявление и подробно рассказал юному полицейском что произошло.

– Мы должны осмотреть место происшествия, – сказал Али.

Они вышли на улицу и сели в крохотный автомобильчик стажера, который бойко поехал по кривым улочкам иорданской столицы.

Вскоре они стояли в номере гостиницы. Али внимательно стал осматривать комнату. Он поковырял пальцем в дырке на подушке. Потом понюхал скомканное одеяло. Внимание Али привлекло окно, а особенно еле видный прозрачный хвостик тонкой нити привязанной к шпингалету.

– Уважаемый, – обратился он к профессору, – вы не знаете что это?

– Это кусок крепчайшей супернити, – ответил профессор. – С ее помощью Ник спускался с отвесных скал и высоких деревьев.

– А в нашем случае, – задумчиво произнес Али- он мог спуститься из окна вниз на улицу.

Он выглянул в окно, посмотрел вниз и сказал: – нам надо на улицу. Вскоре они вышли из подъезда гостиницы и подошли к месту затяжного падения бряка. На этом месте еще дымилась огромная куча верблюжьего навоза. Али стал внимательно осматривать все вокруг, вскоре нагнул и что-то

подобрал с земли.

– Уважаемый, – он снова обратился к профессору, – вы не знаете что это такое? – В руках Али был коричневый сушеный кузнечик.

– Это же бряковские чипсы, – вскричал профессор. – Они могли быть только у Ника!

– Значит ваш Ник мог свалиться сверху на того, кто мог сделать эту кучу, – сказал Али и показал пальцем на навоз.

– Правильно!

– И кучу такой величины мог навалить только тот, кого сильно испугали. – Али поднял голову. – Высоко над ними болталась рама раскрытого окна в номере Дедова. Потом Али внимательно посмотрел себе под ноги и поднял прозрачную тонкую нить кольцами лежавшую на мостовой.

– Уж не на этого ли создателя кучи навоза приземлился Ник, – вскричал профессор.

– По-моему вы правы, уважаемый. А если учесть, что из всей торжественной процессии беговых верблюдов пропал только несравненный Фараон, которого разыскивает вся иорданская полиция, то скорее всего ваш Ник оседлал королевского фаворита, – медленно произнес Али.

Дедов с уважением посмотрел на молоденького полицейского и подумал: – А вообще-то толковый парень.

Они сели в машинку Али и поехали дальше по улице, пока не наткнулись на патрульную машину. Оба полицейских, перебивая друг друга, рассказали как огромный белый вер-

блюду перепрыгнул через их автомобиль и помчался по улице по направлению к окружной автостраде.

Уже на трассе Дедов и Али поняли, что двигались в правильном направлении. Несчастный водитель грузовика отмахивался от дорожных полицейских и пострадавших водителей автомобилей. Улучшив момент, Али спросил его почему он так резко затормозил.

Водитель грузовика плачущим голосом в тысячный раз произнес: – Никто мне не верит. Но белый верблюд с чертом на спине бросился под колеса моего грузовика. Я затормозил, а верблюд перескочил дорожное ограждение и помчался в пустыню. Когда я говорю про черта на спине верблюда, мне не верят, а только смеются и ругаются. И еще говорят, что я пьяный. Я правоверный мусульманин. Я не пью. У меня шестеро детей. Я не виноват.»

Али подошел к дорожному полицейскому и сказал: – Дорогой, этот человек не виноват. Но нам некогда, а ты поверь ему.

Дедов с Али перелезли через ограждение и увидели на песке размашистые следы верблюжьих копыт, ведущие на северо-восток.

Глава 6. К В П

Хозяева лачуги – бедуины были выдворены из домика. За низеньким столиком теперь сидели Самплачу, два белобры-

сих парня лет двадцати пяти и невысокий лысый мужичок в очках и белом халате.

– Профессор Снайдерс, – обратился к нему Самплачу. – Сколько времени потребуется для настройки камеры временного портала?

– Все оборудование в вертолете, сэр. Боб и Джой, – он кивнул в сторону белобрысых, – должны собрать установку завтра к полудню.

– Да, долгие месяцы в американской тюрьме я ждал этого дня, Снайдерс.

– Сэр, пока вы сидели во Флоренсе, мы трудились не покладая рук. – За мои деньги, – вставил Самплачу.

– О том, что временная зона находится в районе этого озера, – продолжал Снайдерс, – много лет назад предсказал Вилэн. По его чертежам мы изготовили камеру временного портала. Правда, трудновато без Вилена, но мы старались изо всех сил. Пока это единственное место в мире. Здесь сходятся не только гравитационные и электромагнитные поля. Тут находится самая чувствительная сейсмическая зона планеты. Все вместе это дает уникальную возможность для работы нашей КВП – камеры временного портала. Она активизирует природные силы и открывает окно в пространственные норы, которые по расчетам Вилэна разбросаны не только по всей планете, но и, возможно, далеко за ее пределами.

– Да, появляться неожиданно в самых отдаленных местах, делать быстренько свои делишки и мгновенно исчезать, это

моя старая заветная мечта, – тихо, будто самому себе, про-
бормотал Самплачу. – Всё, отдыхаем. Завтра трудный день.

– И еще. – Сампачу внимательно посмотрел на мужичка в
белом халате. – Как там обстоят дела с моими ненавистными
друзьями? С ними покончено?

– Мне позвонил Мустафа. Слежка за Дедовым и бряком
шла из самой России. По их приезду в отель Мустафа со сво-
ими ниндзя устроил покушение. Но ученого не было в номе-
ре, а бряк этот мохнатый убежал через окно.

– Плохо. Очень плохо! Ладно. Сейчас главное запустить
КВП. А с ними разберемся позже. Отдыхать!

Белобрысые быстро сбегали к вертолету, принесли из ка-
бины надувные матрасы и все улеглись спать. Хозяева лачу-
ги – бедуины постелили свои коврики на песке у порога.

Ник, притаившийся на крыше, слышал все. Многое он не
понял, но сообразил, что Самплачу затевает очередную па-
кость. Больше всего Ника поразило, что за ними следили
еще до отлета. Теперь стал понятен дерзкий визит наемных
убийц. Плохо ему пришлось, если бы не подарки Мити ха-
кера и быстрые ноги Фараона.

Бряк решил переночевать на крыше, а утром лететь за по-
мощью.

ГЛАВА 6. ВСТРЕЧА

Этим же вечером Али с Дедовым снова пришли в поли-

цейское управление. Уже было темно, но во всех окнах горел свет. Толстый шеф полиции обычно рано уходил домой, где его ждал вкусный ужин и большая семья. Но после пропажи Фараона об отдыхе не могло быть и речи.

Когда Али с Дедовым вошли в кабинет начальника полиции, тот недовольно засопел и уставился на вошедших.

Али опередил его и сказал: – мы знаем, господин, где искать Фараона. Али был неглупый парень и чувствовал, что беседу нужно начинать именно с этого. Толстый шеф подскочил в своем кресле.

– Говорите, что знаете.

– Мы проследили путь Фараона от отеля до окружной дороги. Дальше следы верблюда ведут в пустыню. Нам нужен большой джип и широкими колесами и запас бензина.

– А вдруг это не его следы?

– Его не его, но подует утренний ветерок и следы заметет, – вставил Дедов.

– Хорошо. Выезжайте рано утром.

Дедов поспал в отеле несколько часов. Он встал, оделся и с грустью посмотрел на пустую кровать Ника. Внизу раздался автомобильный гудок. Джип стоял у подъезда. В машине сидели Али и водитель полицейский.

Профессор спустился в холл отеля и увидел брата, который устремился навстречу. На плече у него висела сумка с ноутбуком. Вчера, приехав из полицейского участка, он пришел к Вилэну в номер и они допоздна засиделись. В итоге

Вилэн решительно сказал, что поедет в пустыню с Дедовым.

Через несколько минут по пустынным улицам Аммана они домчались до окружной дороги. Легкий ветерок заносил следы Фараона. Не сбавляя скорости, большая машина помчалась дальше в пустыню.

* * *

Ник, задремавший на крыше проснулся от недовольного крика Фараона. Он перегнулся, посмотрел вниз и приложил палец к губам: – тише сейчас нельзя никого будить. – Фараон уже привык к этому необычному существу, которого хорошо понимал.

Ник вытащил из рюкзака МРД и прикрепил его на пояс. Потом одел на голову бионавигатор.

Легкий свист миниреактивного двигателя никто не услышал.

Через пару километров следы Фараона исчезли. Джип остановился и Али с Дедовым пристально вглядывались в серые барханы. Утренний ветерок сделал свое коварное дело: разгладил песок и тот стал таким же ровным как и тысячи лет назад.

– Что же делать? – Спросил Дедов.

– Давайте немного подождем, когда окончательно рассветет. Без следов нам в пустыне торопиться некуда, – ответил Али. Он повернулся к водителю и сказал: – Ахмет, вытаски-

вай термос. Будем пить чай.

Прохладным утром лететь на высоте 100 метров было зябко. Ник включил бионавигатор и под надписью КОНТАК-ТЫ нажал слово Дедов. Он не был уверен, что на таком расстоянии БН определит нахождение профессора и очень удивился, когда на экране сразу загорелась зеленая точка. Она светилась прямо по курсу полета. Ник прибавил скорость и минут через двадцать увидел вдалеке что-то черное. Вскоре очертания джипа стали отчетливыми, а еще через минуту Ник завис над машиной. В это время дверца открылась и на песок тяжело выпрыгнул профессор Дедов. Ник свалился на него прямо с неба. Профессор изумленно вытянул руки и поймал пикирующего бряка.

– Ник! – Закричал он. Неужели это ты?

В это время из машины раздались громкие крики.

– А-а-а! – вопили Али и Ахмет, уронившие от неожиданности чашки с горячим чаем себе на колени. Выпрыгнувший вслед за братом Вилэн бросился к Нику. Все трепали друг друга за плечи, радостно кричали, обнимались и размахивали руками.

– То-то бионавигатор сразу показал, что вы, профессор, рядом. Оказывается вы поехали мне навстречу.

– Да, мы сразу же начали поиски. И вот оказались здесь.

– Я видел Сампладу, – выдохнул наконец Ник.

– Не может быть, – вскричал Вилэн. – Ведь он сидит в

самой страшной американской тюрьме.

– Но я видел его, – сказал Ник. – А с ним еще трое. Они вчера вечером прилетели на вертолете. А сегодня с утра собираются выгружать оборудование и собирать какую-то временную камеру. Я ничего не понял.

– Неужели, – вскричал Вилэн – они все-таки добрались до моих чертежей. О, я должен был обо всем догадаться сразу, еще когда мы ехали сюда. Ведь именно здесь, недалеко от Аммана, я вычислил Голубое озеро через которое можно проникнуть во временной лабиринт.

– Что за лабиринт? – вопросительно посмотрел на брата Дедов.

– Это мое давнее открытие. Я теоретически доказал, что существует параллельное пространство. Оно представляет из себя многочисленные ходы во времени. В мгновение ока можно попасть по ним на другой конец земли, а если повезет, то и солнечной системы, или галактики. Но это очень опасно. Вдруг на другом конце лабиринта окажется безвоздушное пространство или жерло вулкана, или океанская подводная впадина. Я в свободное время усовершенствовал расчеты и теперь смогу точно определить куда можно попасть по временному лабиринту от Голубого озера. Необходимо только выбрать нужное время. Вот посмотрите. Вилэн раскрыл своей ноутбук и все увидели карту земного шара, испещренную тысячами тонких линий. Например, мы ставим курсор на Голубое озеро к которому направляемся. В квадратике

рядом выставляем время. Предположим 12 часов 20 минут 15 секунд 10 микросекунд 18 мгновений. Нажимаем Enter и линия показывает куда приведет нас временной лабиринт. В данном случае это будет...

– Священная поляна в Древнем лесу. – Воскликнул профессор.

– Правильно, – сказал Вилэн. – Это я показал для примера. Такой программы для подобных расчетов еще ни у кого нет.

– А куда же собирается Самплачу? Ведь он монтирует временную камеру.

– В моих чертежах КВП – камеры временного портала был заложен, как заводская установка, единственный маршрут. Экспериментальный, так сказать. Он ведет в одну из пещер в вырубленном древними набатеями города в горах. Этот город – Петра.

ГЛАВА 7. ПЕРЕНОС

С первыми лучами солнца, мужичок в белом халате развил бурную деятельность. Под его покрикиваниями трое бедуинов таскали из вертолета на берег озера разноцветные пластиковые коробки. Здесь же белобрысые вынимали из них какие-то приборы, провода, шланги и соединяли, щелкая блестящими зажимами. Вскоре у самой воды появилась оранжевая будка очень напоминающая биотуалет на город-

ских улицах. К этому сооружению сверху была прикручена спутниковая антенна. По бокам привинчены тяжелые конденсаторы, а на задней стене снаружи закреплен небольшой экран и клавиатура управления.

В самом «туалете» вместо привычного унитаза располагалось небольшое кресло. На двери изнутри тоже размещался экран и дублирующий пуль управления.

Работа заканчивалась. Пыхтя, бедуины притащили из вертолета дизельный генератор, который сразу же подключили к кабинке.

Еще раз, сверяя по чертежам проделанную работу, мужичок в белом халате давал Самлачу, который стоял рядом и дымил сигарой, последние инструкции:

– Сэр. Здесь нет ничего опасного. Вы садитесь в кресло, я закрываю дверь, набираю пароль, нажимаю Enter и вы отправляетесь по временному лабиринту в Петру. Там вы выходите из кабины, осматриваете все, что вам необходимо, заходите обратно, закрываете дверь, садитесь в кабину, набираете пароль (вот он на бумажке) и нажимаете Enter.

– А я не застряну в этом вашем лабиринте?

– Не должны. Во всяком случае все собрано в соответствии с чертежами Вилэна.

– А почему только в Петру?

– Этот переход первый. Вилэн запрограммировал только один маршрут. Больше не успел. А потом сами помните, его и вас в наручниках прямо из Антарктиды привезли в амери-

канскую тюрьму.

– Только его через неделю выпустили, а я проторчал там целый год.

Мужичок в халате уныло развел руками.

– Сэр, как вы помните, точно такая же кабина установлена в одной из пещер в древнем городе. Во временной портал войдете только вы и сразу же материализуетесь в кабине номер два.

– А когда же я смогу переноситься куда хочу, а не только в вашу Петру?

– Мы работаем над этим, – сказал мужичок и опустил глаза.

– Работаем. Работнички. Вилэн давно бы все сделал! Эх, только деньги на вас зря трачу.

Самплачу с опаской посмотрел на кабину. Закурил новую сигару. Вошел и захлопнул за собой дверь. Мужичок сразу же отдал команду одному из белобрых: – «Запускай!» Тот вдавил кнопку генератора.

Мужичок переместился к задней стенке «туалета». Набрал пароль и нажал клавишу. Ничего внешне не произошло, только на дисплее возникли два слова: «Перенос состоялся».

ГЛАВА 8. Возвращение

– Нас не должны слышать, – сказал хитроумный Али. – Ахмет, как только за барханами увидишь вершины пальм,

останови машину.

Вскоре джип остановился. Гуськом, утопая в песке, все двинулись к озеру. Через километр путники залегли за гребнем бархана. Берег и все, что на нем происходило, были видны как на ладони.

– А если они вооружены? – Высказался Дедов.

– Не исключено, – ответил Али. – Но и у нас с Ахметом есть оружие. Вернее у него. Я еще стажер. Хотя для поисков соседской козы оружия не выдают, – грустно закончил он.

– А у меня есть план, – тихо произнес Ник.

Когда за спиной раздались шаги, мужичок в белом халате и белобрысые резко повернулись. С бархана спускался худенький черноволосый паренек в полицейской форме. Когда он подошел ближе стала видна и надпись на бейджике, болтающимся у него на груди – «Стажер Али».

– Ты откуда здесь взялся стажер, – нехорошо ухмыляясь, спросил один из белобрысых.

– Да вот гуляю.

– Так далеко от города? Ну-ка подними ручки, молодой.– хором сказали белобрысые, и у них в руках мгновенно появились пистолеты с глушителями, которые они выхватили из своих комбинезонов.

– Пожалуйста. Руки я подниму. Только предупреждаю, вы угрожаете оружием полицейскому. Это очень плохо. Для вас.

– Ай-яй-яй!– Засмеялся мужичок в халате.– Как плохо. – Потом уже другим тоном бросил: – ребята, свяжите его. Шеф вернется, тогда и разберемся.

Белобрысы стали надвигаться на Али. У одного в руках вместо пистолета вдруг оказался кусок провода.

– По-моему, ребята, вы торопитесь, – раздался голос откуда-то сверху. Наемники даже не успели поднять головы, как луч лазерного нейтрализатора скользнул по их макушкам.

Трое бедуинов стояли у вертолета разинув рты. Их поразила небольшой мохнатый человечек, летавший над головами приезжих. Вдруг он направил какой-то предмет на белобрысых и те мгновенно замерли. Один с пистолетом другой с проводом в руках. Молоденький полицейский подошел к ним и отобрал оружие. Потом вынул из кармана пластиковые ремешки – наручники и связал всех троих. Мужичок в халате хоть и не подвергся атаке нейтрализатора, замер в изумлении так же как и его подчиненные. А с холма уже бегом спускались профессор Дедов, Вилэн и водитель джипа, Ахмет, который воинственно топорщил усы и размахивал огромным пистолетом.

– Вся операция, – сказал Дедову Али, – заняла пять минут. Обошлось без потерь. Вот что значит военная хитрость, и он с уважением повернулся к приземлившемуся Нику.

– Наш Ник, – сказал профессор, – великий лесной стратег. Для него привычное дело расставлять врагам ловушки. Да еще с такими приспособлениями как МРД и ЛН.

–Особенно, если в нейтрализаторе оставались два последних заряда, смеясь добавил Ник.

Вилэн пристально посмотрел на мужичка в белом халате и воскликнул: – Сэм Снайдерс, сколько лет сколько зим! – Потом повернулся к брату и сказал. Это Сэм. Он был моим помощником. С неба звезд не хватал, но в технике и чертежах разбирался неплохо. – Видно так и остался в шайке Самплачу.

Потом Вилэн подошел к будке и с удивлением увидел, что аппарат запущен.

–Вы кого-то отправили во временной лабиринт? – спросил он у Сэма.

–Да, – хмуро ответил он. – Шефа.

–И когда же возвращение из Петры?

–Через пять минут.

Вилэн подошел к задней стенке камеры и взглянул на экран монитора.

–Действительно он сейчас вернётся. Ну- ка подождем, когда он войдет в обратную камеру... Все вошел . – Пальцы Вилэна бойко забегали по клавиатуре.

–О кей! – Сказал он. – Я заблокировал камеру временного портала в пещере главного дворца Петры, так называемой Сокровищницы. И еще отменил пароль возврата с помощью которого Самплачу должен вернуться сюда, к озеру.

Потом Вилэн снял с пояса небольшую продолговатую трубку, вытащил из нее антенну и протянул спутниковый те-

лефон Али.

–А где же Фараон, – спросил Али. Вместо ответа со стороны загона раздался возмущенный верблюжий крик.

Али обрадовано потер руки, набрал номер телефона своего начальника в Аммане и когда подняли трубку громко сказал: – Шеф, Фараон найден!

На другой стороне раздался вопль радости. – Шеф, мы также нашли пропавшего бряка Ника.

–Какой бряк, какой Ник – главное Фараон. Жду с нетерпением. Бегу в королевский дворец докладывать! – Уважаемый, не торопитесь, мы задержали опасного международного преступника Самплачу. Позвоните, пожалуйста, в иорданское отделение Интерполо и скажите, чтобы они перезвонили нам по телефону +962 6 110 4895489.

–Мне некогда звонить туда сюда. Я бегу во дворец.

Али протянул спутниковый телефон Вилэну и со вздохом сказал: – Для начальства- главное верблюдо. Вилэн хитро улыбнулся, отошел в сторону, прикрыл трубку рукой и что-то коротко сказал. Буквально через пару минут телефон зазвонил:

–Говорит старший офицер иорданского отделения Интерполо Бусуфа эль Барадей. Что вы нам хотите сообщить?

– Во дворце Сокровищ, что при въезде в Петру, в глубине сооружения стоит небольшая будка. На обратной стороне дисплей и клавиатура. Набираете Alt – Shif – F3 и находящийся в международном розыске Яков Самплачу ваш.

Вилэн повернулся к друзьям и сказал:— Я назвал пароль блокировки двери КВП. Думаю они там со всем разберутся.

—А что ты сказал шефу полиции? — спросил Дедов.

— Я ему сказал, что за голову Самплачу он получит награду от Интерполо.

* * *

Процессия торжественно возвращалась в Амман. Впереди на Фараоне скакал Ник и что-то все время говорил ему на ухо. Верблюд изредка вскидывал голову и короткими криками или просто фырканием отвечал. Судя по всему оба были довольны друг другом. За ними ехал джип с Вилэном и Дедовым. В заднем отсеке на боковых скамеечках сидели шестеро задержанных.

У въезда в город их встречали множество людей. Но самое удивительное, что приехал сам король Иордании. Увидев Фараона, он бросился навстречу и обнял красавца за шею. Потом повернулся к путешественникам и сказал: — большое вам спасибо, добрые люди. Вы вернули мне самого лучшего друга. Какую вы хотите награду?

—Если можно, посетить королевские скачки, ваше величество, — сказал Дедов.

—И это все?

— Ну а дальше как получится.

—Через три дня я пришлю за вами свой автомобиль.

Три дня пролетели мгновенно . Дедов выступил на конференции с большим успехом. Продемонстрировал Ника и рассказал о его подвигах. После этого Ника атаковали многочисленные корреспонденты и вскоре его фотографии с белым верблюдом появились на страницах крупнейших мировых газет и журналов.

А в воскресенье в 10 часов утра под окнами отеля раздался автомобильный гудок. Сразу же после этого в дверь постучался главный визирь короля и, поклонившись, предложил следовать за ним.

На огромном ипподроме Дедова, Ника и Вилэна пригласили в королевскую ложу.

– Ваше величество, еще одна просьба, – слегка поклонившись сказал профессор.

– Слушаю.

– Можно в забеге на Фараоне наездником будет Ник.

– Странная просьба. Наездником быть нелегко. Фараон не каждого слушает. А чужого и подавно. Если он сбросит с себя этого Ника, то может случиться трагедия. Да и Фараон победить не сумеет. Извините, но это невозможно.

На старте случилась неожиданное. Фараон сбросил своего старого наездника бесстрашного эль Абубакара. Так повторилось три раза. Ничего не понимающий Абубакар, много лет знавший Фараона, стоял с разведенными руками. А верблюд подошел к трибунам, перегнулся через перила и потер-

ся головой о мохнатую руку Ника.

Дедов вопросительно посмотрел на короля и тот, никогда не видевший подобного, обреченно махнул ладонью.

Наездники на старте с усмешкой косились на Ника, сидевшего верхом на Фараоне. Взлетела сигнальная ракета и десять самых лучших верблюдов арабского мира рванулись к финишу, до которого они должны были пробежать три круга. Фараон отстал сразу. Он неторопливо трусил, вскидывая голову, будто о чем – то беседовал со своим наездником. Увидев это, король недовольно стал крутить свои усы.

Но вдруг все изменилось. Ник наклонился к Фараону и что-то шепнул ему на ухо. Тот согласно кивнул головой и резко рванул вперед. К середине второго круга он уже был пятым. Трибуны неистово кричали. Король вскочил со своего кресла и потрясал руками. Потом засунул два пальца в рот и засвистал как настоящий соловей – разбойник.

В начале третьего круга Фараон шел уже третьим. Наездники – лидеры стали тревожно оглядываться. И вот финишная прямая. Шаги Фараона стали шире, скорость увеличилась и он обогнал обоих соперников так просто, будто они стояли на месте. Раздался удар гонга и Ник на белоснежном верблюде пресек финишную ленточку.

Король и придворные ликовали. Никогда Фараон так легко и с таким преимуществом не побеждал на скачках. Но то, что произошло дальше снова удивило всех. Медленным шагом гордый победитель подошел после финиша к королев-

ской трибуне. Остановился напротив кресла короля, согнул передние ноги и поклонился монарху. Ник соскочил с верблюда и поклонился тоже. Король был в изумлении. Никогда и никому гордый Фараон не кланялся.

Позже скачки показывали по всем телеканалам. И бряки в Древнем лесу вместе с Митей хакером, столпившись на священной поляне у телевизора, приветствовали своего земляка.

В древнем городе Петре, который построил исчезнувший народ набатеев, тоже происходили необычайные события. Уже целых два дня из храма под названием Сокровищница раздавались чьи-то крики.

—Открой дверь! — орал запертый в кабинке Самплачу. — Вы все пожалеете! Откройте! Сэм, подлец, я тебя в порошок сотру!

К вечеру крики стали тише. Местные жители, которые поблизости держали лавочки сувениров, в страхе закрыли свои палатки. А многочисленные туристы толпились у храма, и записывали на свои смартфоны и планшеты доносившиеся крики.

Тут же появились самоиспеченные гиды, которые за 2 доллара стали рассказывать байки о привидениях, вновь поселившихся в храмах. Будто из-за них древние набатеи ушли из этих мест.

Все это продолжалось до тех пор пока у входа в ущелье, которое ведет к храму, не опустился полицейский вертолет.

Старший офицер Интерполо Бусуфа эль Барадей с полицейскими пересели на коляски, запряженные лошадьми, и направились по ущелью к храму. Вскоре площадь вокруг сооружения освободили от туристов и обнесли полицейской цветной лентой. Бусуфа с помощниками вошел в храм и направился к одной из пещер. Инспектор осветил фонарем будку, обошел ее и стал набирать на клавиатуре символы. Вскоре раздался щелчок и дверь распахнулась. Самплачу буквально вывалился наружу. Бусуфа осветил лучом фонаря его лицо, сверил с фотографией и сказал историческую фразу: -Стоило бежать из Америки, чтобы тебя поймали в арабском туалете!

Ника, Дедова и Вилэна провожали в аэропорту многие люди. В багаж были сданы многочисленные подарки от королевской семьи и награды за победу в скачках. Рядом стоял счастливый Али и обнимался со своими новыми друзьями. На плечах у стажера красовались настоящие офицерские погона, а на полицейском кителе висела медаль «За доблесть».

Самолет взлетел. И снова Ник задумчиво смотрел на проплывающую под ним землю, и снова все произошедшее с ним показалось сном. Что-то звякнуло у него на курточке. Он опустил глаза и полюбовался на королевскую медаль.

–Нет. Это не сон, – подумал бряк.